

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К. ТЫНЫСТАНОВА**

На правах рукописи
УДК: 947.1 (575.2) (043.3)

ИШЕНБЕКОВА НУРГУЛЬ ТУРСУНГАЗИЕВНА

**ИСТОРИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА КЫРГЫЗСТАНА
(1980 – 1990 ГГ.): ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор Эралиев З.Э**

Каракол – 2010 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3 – 21
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА КЫРГЫЗСТАНА В 1980-е ГОДЫ	22 – 112
1.1 Анализ позитивного и негативного в опыте интенсификации животноводства в 80-е годы	22 – 66
1.2 Проблема обеспеченности животноводства кормами в исследуемые годы	66 – 90
1.3 Попытка обновления производственно-экономических отношений в животноводстве	91 – 112
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ	113 – 144
2.1. Опыт и проблемы решения кадрового вопроса животноводства	113 – 129
2.2. Меры по улучшению условий жизни и быта животноводов	129– 144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145– 154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	155– 171

ВВЕДЕНИЕ

Формирование и развитие системы рыночных отношений является одной из принципиальных базовых основ современной аграрной политики суверенного Кыргызстана. Вхождение республики в рыночное пространство предполагает решение целого ряда сложных задач. Сегодня Кыргызстан переживает период преодоления и решения острых социально-экономических проблем, корни которых уходят в механизмы экстенсивного развития советской экономики, при котором накоплено множество негативных факторов, проявляющихся и в сегодняшние дни. Эти проблемы имеют повсеместный характер.

Актуальность темы. Современное сельское хозяйство – как одно из стратегических направлений экономики суверенного Кыргызстана, представляет собой сложную разветвленную систему, в которой животноводство занимает значительное место. Животноводческое производство республики после развала единого народнохозяйственного комплекса СССР, составной частью которого оно являлось, на современном этапе испытывает огромные трудности. Стагнационные явления не только преодолены, но и продолжают углубляться.

Союзная специализация производства, в значительной степени способствовавшая интеграции и слиянию экономик союзных республик, после распада Союза, особенно тяжело сказалась на дальнейшем социально-экономическом состоянии нашей республики. Попытка существовать и развивать экономику вне установленных связей провалилась.

В селе наметилась тенденция к деградации всей сферы инженерно-технического комплекса, приведшей к значительному сокращению посевных площадей. В животноводстве повсеместное распространение получили ресурсоёмкие технологии, сказавшиеся на снижении продуктивности скота, производительности труда и значительном повышении себестоимости продукции. Сегодня реализация относительного небольшого объема животноводческой продукции, которая производится в крестьянских и

фермерских хозяйствах, представляется делом сложным. Трудности сбыта связаны с отсутствием системы заготовки и сбыта сельхозпродукции, а также с большими транспортными затратами в условиях горного рельефа и низкими ценами.

Другое из последствий – это уничтожение генетического потенциала отрасли. Результатом неумелой приватизации и создания мелких крестьянских ферм стало то, что в некогда крупнейших овцеводческих хозяйствах, на племенных станциях, где раньше насчитывалось по 30-40 тыс., осталось по 2-3 тыс. голов овец. Значительно снизилось поголовье коров, в том числе и племенное, и их продуктивность.

В целом животноводство республики утратило способность к промышленному производству животноводческой продукции. Мелкие образования, сменившие крупные специализированные хозяйства, слабо оснащенные в технико-технологическом плане, не могут выполнять такой нагрузки, и продукция, производимая ими, зачастую неконкурентоспособна. Таким образом, в результате постсоветских реформ, крестьянин, получивший экономическую свободу, не имевший её ранее, сегодня оказался неспособным самостоятельно вывести сельское хозяйство из кризиса, а, самое главное, тотальное вмешательство государства сменилось его полным устранением от управления аграрным сектором.

В этом плане советский период в истории животноводства Кыргызстана – это сложное и противоречивое явление в развитии социально-экономической жизни государства и сегодня назрела потребность критического осмысления его позитивных и негативных сторон. Понимание и глубокий анализ ключевых процессов в экономической и социальной сферах, имевших место в 80-е годы XX столетия, предоставят возможность определить основные ориентиры последующего стабильного роста производства животноводческой продукции. Прямо противоположная диаметральноность проблем современного и советского животноводства показывает, что необходимы изучение и анализ опыта

прошлого для комплексного переосмысления задач, стоящих перед животноводством республики сегодня.

Также исследование данной проблемы актуализируется тем фактом, что руководству независимого и суверенного Кыргызстана необходимо определить ориентиры самостоятельного управления сельскохозяйственным производством и оптимальные, во всех отношениях, характер, объемы и масштабы животноводческого производства, позволившего стране успешно решать продовольственную проблему и конкурировать на внешних рынках.

Степень изученности проблемы. Аграрное развитие Кыргызстана всегда было и остается объектом пристального изучения ученых различных отраслей, в том числе историков, экономистов, социологов. Однако необходимо подчеркнуть, что уровень современной исторической науки не соответствует общественным требованиям и не отражает глубинные корни негативных процессов, имевших место в развитии сельскохозяйственного производства Кыргызстана. Историографический анализ развития животноводства Кыргызстана советского периода показывает, что исследования осуществлялись в рамках идеологического давления, оказавшего негативное влияние на объективное освещение и анализ социально-экономических и политических процессов, происходящих в обществе.

Исследование и анализ научной литературы показывает, что историография изучаемой проблемы в своем развитии прошла определенные этапы. Наиболее важным является, на наш взгляд, период с середины 1960-х до середины 1970-х годов. Этот временной отрезок характеризуется принятием долгосрочной стратегии сельскохозяйственного развития страны на мартовском Пленуме ЦК КПСС в 1965 году, выраженный в реализации процессов интенсификации и индустриализации аграрного производства.

Вторым, не менее важным, этапом стал период с середины 1970-х годов до 1982 года. Рубежными стали решения июньского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС и принятие Продовольственной программы СССР на период до 1990 года в 1982 году. 1970-е годы показали, что простое инвестирование без

кардинального изменения производственных отношений может иметь лишь временный эффект. Поэтому в середине 1970-х годов руководство страны приняло решение в рамках частичной модернизации существующей системы добиться увеличения темпов экономического развития, однако, не благодаря рыночным преобразованиям, а за счет улучшения качества управления, усиления дисциплины и наведения порядка.

Осуществляемые меры не дали должного результата, Сельскохозяйственное производство по-прежнему находилось в рамках затратной экономики. К 1980-м гг. ситуация осложнилась резким снижением темпов роста животноводческой продукции, с одной стороны, и возросшими денежными доходами населения, с другой стороны. Последняя попытка решить аграрный вопрос в рамках социалистической системы хозяйствования была предпринята в 1982 г. принятием комплексной Продовольственной программы.

Третий период охарактеризован решениями апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 г., положивший начало перестройке и ускорению, и мартовского Пленума ЦК КПСС 1989 г., провозгласивший радикальный пересмотр взглядов и подходов к решению крестьянского вопроса. Таким образом, перестроечные реформы середины и конца 80-х годов ориентировали страну на демократический путь развития в 1990-е годы и способствовали кардинальному пересмотру аграрного вопроса.

В целом, говоря об особенностях имеющейся научной литературы указанных периодов необходимо отметить, что их авторы обосновывала стратегию и тактику КПСС и поэтому они носили, прежде всего, партийный аспект. Характерной чертой исследований аграрного сектора республики являлось обслуживание официальной теории и практики КПСС по аграрному вопросу. В связи с этим избежать контроля и заданности научных проблем было крайне трудно. Выше указанные комплексные исследования широко охватывали, прежде всего, проблемы организационно-партийной работы, целиком и полностью были посвящены развитию и укреплению ленинского стиля и принципов партийного руководства в вопросах хозяйствования. В силу

этих обстоятельств научные труды,¹ поддерживающие социалистический способ производства, не раскрывали истинных причин деформаций, ввергнувших сельское хозяйство страны в глубокий и затяжной кризис.

Изучению форм, методов и стиля руководства, партийных и хозяйственных органов, были посвящены не только монографии, но и диссертационные работы историков.² В них основное внимание акцентируется на важнейших направлениях развития сельского хозяйства в исследуемый период, таких как интенсификация и индустриализация сельскохозяйственного производства. Авторы кандидатских диссертаций поддерживают сложившиеся штампы, и поэтому исследование тенденций развития отрасли осуществляется

¹ Курсом мартовского Пленума. – М., 1975. – 524 с.; Проблемы аграрной политики КПСС на современном этапе. – М.: Политиздат, 1975. – Т.1. – 339 с., Т. 2. – 415 с.; Вопросы современной аграрной политики КПСС. Сб.статей. – М., 1976. – 98 с.; Ленинская аграрная политика КПСС. – М., 1978.; Очерки истории Компартии Киргизии. – 2-е изд., перераб. – Фрунзе: Кыргызстан, 1979. – 747 с.; Комплексная программа развития сельского хозяйства в действии. – М., 1980.; Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. – Фрунзе: Издательство ЦК Компартии Киргизии, 1982.; Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. В 2-х томах, – М., 1983.; Тилекеев А. Аграрная политика КПСС в действии: Партийное руководство сельским хозяйством Киргизии в годы восьмой и девятой пятилеток. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 172 с.; Его же. Интенсификация сельскохозяйственного производства – главное направление аграрной политики КПСС: На материалах Киргизской ССР // Аграрная политика КПСС в действии. – Кишинев: Штиинца, 1983. – с. 61-67; Продовольственный комплекс СССР: региональные проблемы. – М., 1984.; Резервы аграрной экономики. Материалы всесоюзного совещания по проблемам агропромышленного комплекса. – М., 1984.; Партийное руководство агропромышленным комплексом: Из опыта работы партийной организации Киргизии по выполнению Продовольственной программы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – 170 с.; Путь, озаренный светом ленинских идей. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – 279 с.; Болджурова И.С. Возрастание руководящей роли КПСС в развитии современных социальных процессов на селе: На материалах партийной организации Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – 160 с.; Идинов А.И. Партийная работа в условиях агропромышленных объединений в Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – 140 с.; Алымбаева Ш.Б., Джаилов Дж.С., Талгарбеков Б.Т. Развитие агропромышленного производства Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1990. – 124 с.

² Омуркулов А.С. Деятельность партийной организации Киргизии по дальнейшему развитию и укреплению материально-технической базы сельскохозяйственного производства в годы девятой пятилетки: - Автореф. дис. ... канд.ист.наук: - Фрунзе, 1985. – 20 с.; Власенко В.И. Деятельность Коммунистической партии Киргизии по повышению эффективности сельскохозяйственного производства (1971-1980гг.): - Дис. ... канд.ист.наук: – Фрунзе, 1988. – 204 с.; Джаманкулов Ж.М. Деятельность КПСС по повышению активности тружеников сельского хозяйства; (На материалах партийных организаций Кирг.ССР и Уз.ССР., 1982 - 1989 гг.): – Дис. ... канд.ист.наук. - М., 1990. - 197 с.

с точки зрения идеологических догм, в основе которых лежит несомненный диктат КПСС.

Изучению проблем развития агропромышленного производства республики посвящены научные работы по различным направлениям. Отдельную группу исследований составляют труды ученых-экономистов, доказывающих эффективность агропромышленной интеграции на основе специализации и концентрации сельскохозяйственного производства¹ Кыргызстана, на основе значительного фактологического и документального материала.

Несмотря на глубину анализа отдельных проблем и имеющихся недостатков в аграрном секторе республики, что, несомненно, является достоинством, данные работы не называют основные причины негативных факторов в агропромышленном производстве страны. Большинство авторов, объективно определяя показатели интенсивности в сельском хозяйстве, и в животноводстве, в частности, умалчивали о необходимости перехода к рыночным взаимоотношениям между основными хозяйствующими субъектами, ибо это означало бы отказ от социалистического способа производства. Таким образом, анализ экономической научной литературы, изданной в исследуемый период, показывает, что авторам не удалось избежать заданности исследований в области сельскохозяйственного производства.

Определенное место в изучении аграрного развития страны заняли

¹ Шайыков К. Резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства. - Ф.: Кыргызстан, 1978. - 56 с.; Орузбаев А.У., Мусаева Д.А. Экономические проблемы межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. - Ф.: Кыргызстан, 1980. - 96 с.; Аграрно-промышленный комплекс Киргизии и проблемы реализации Продовольственной программы /Под ред. Д.С. Лайлиева, Н. Исманова. – Фрунзе: Илим, 1985. – 145 с.; Лайлиев Д.С. Совершенствование хозяйственного механизма в сельском хозяйстве. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 156 с.; Давлетов Ж. Сельское хозяйство - на индустриальную основу. Экономическая жизнь страны. - Фрунзе: Кыргызстан, 1988.; Интенсификация общественного производства в Киргизской ССР. // Под ред. Д.С. Лайлиева, Т.К. Койчуева. - Ф.: Илим, 1986 - 124 с.; Орузбаев А.У., Идинов К., Каниметов А., Жуков Ю.В., Караталов О. Пути повышения эффективности АПК Киргизии. - Ф.: Кыргызстан, 1987 - 168 с.

монографии¹ и диссертационные исследования², посвященные непосредственно развитию животноводства. Основным объектом исследований данных работ стали вопросы интенсификации животноводческого производства. В целом, эти работы, исследуя и анализируя факторы повышения эффективности животноводческого производства, подвергали определенной критике допущенные ошибки и просчеты. Авторы указанных исследований вносили практические рекомендации, в которых были определены направления и перспективы дальнейших научных исследований. Однако, в большинстве случаев критика не выходила за рамки требований командно-

¹ Мектеп, 1968. – 92 с.; Мамбетов А.М. Интенсивность и эффективность сельскохозяйственного производства в высокогорных условиях. – Фрунзе: Кыргызстан, 1977. – 120 с.; Молдогазиев М. Технический прогресс и подготовка животноводов – механизаторов. – Фрунзе: Мектеп, 1977. – 59 с.; Маслов А.А. Интенсификация животноводства в условиях межхозяйственной кооперации. – Минск, 1977. – 84 с.; Орузбаев А.У., Мусаева Д.А. Экономические проблемы межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – 96 с.; Сейдакматов О.С., Досалиев Б.А., Асымбеков У.У. Магистральное направление развития животноводства Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981 – 96 с.; Абдымаликов К.А. Интенсификация и эффективность горного отгонного животноводства. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981 – 224 с.; Пономарев А.Ф. Интенсификация животноводства: задача, поиски, достижения. Из опыта Белгородской обл. – М.: Политиздат, 1985. – 63 с.; Рыспаев К.Р. Интенсификация животноводства – веление времени. Алма-Ата: Казахстан, 1985.; Давлетов Ж. Сельское хозяйство – на индустриальную основу. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 160 с.; Досалиев Б.А. Эффективность промышленной технологии в животноводстве Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1986. – 90 с.; Ивашкин Е.Е. Из истории перевода животноводства в СССР на индустриальную основу (1960-1985 гг.). //Вопросы истории. – М., 1986. - № 10 – с. 20-32.; Кузнецов Л. Интенсификация животноводства – важнейшее условие решения Продовольственной программы. //Экономика сельского хозяйства, 1986. - № 7, - С. 11-19.; Кузнецов Л., Калашников А. Роль животноводства в решении Продовольственной программы. //Животноводство. – 1981. - № 2. – С. 2.; Кылычбеков Б.К. Пути интенсификации производства кормов. – Ф.: Кыргызстан, 1973.

² Сулейманов К.С. История борьбы трудящихся Киргизии за развитие общественного животноводства (1946 – 1965 гг.). – Дисс. ... докт.ист.наук. – Ташкент, 1971. – 539 с.; Айнекенов Р.Р. Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за развитие совхозного животноводства в годы пятой пятилетки (1951 – 1955 гг.). – Автореф. Дисс. ... канд.ист.наук. – Фрунзе, 1961. – 20 с.; Усупов М. Партийные организации Киргизии в борьбе за подъем общественного животноводства (1959 – 1961 гг.). – Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. – М., 1962. – 17 с.; Кулматов К. Комсомол Киргизии – активный помощник партии в борьбе за дальнейшее развитие общественного животноводства (1961 – 1965 гг.). – Автореф. дисс. ... канд.ист.наук. – Ташкент, 1968. – 20 с.; Омурбеков Д.О. Борьба трудящихся Киргизии за дальнейшее развитие овцеводства в годы десятой пятилетки. – Дисс. ... канд.ист.наук. – Фрунзе, 1985. – 191 с.; Борубашев Б.И. Деятельность Коммунистической партии Киргизии по развитию общественного животноводства (1966 – 1975 гг.). – Дисс. ... канд.ист.наук. – Фрунзе, 1989. – 201 с.

административной системы поддерживать и обосновывать социально-экономическую политику КПСС.

Современным комплексным исследованием по истории животноводства Кыргызстана является исследование Сулейманова К.С. и Сулейманова Б.К.¹ Отмечая немногочисленность научных работ и незначительное освещение исторического аспекта в них, авторы впервые предприняли попытку комплексного отражения проблемы организации и оплаты труда, хозрасчета, рентабельности, убыточности хозяйств, материальной заинтересованности животноводов в конечных результатах. Авторы с позиции критического осмысления, изучив большой фактический материал, осветили предпосылки качественных изменений в животноводстве. Рассматривая развитие животноводства в историческом срезе, подчеркивается, что корни стагнационных процессов в отрасли уходят в 20-30-е годы XX столетия, когда ленинский лозунг "сплошной кооперации" был подменен лозунгом "сплошной коллективизации". Монография изобилует огромным количеством материала, рассказывающим о судьбах ученых, специалистов сельского хозяйства, руководителей колхозов и совхозов, чабанов, табунщиков и скотоводов.

Одним из важнейших направлений научного поиска в рассматриваемый период выступало изучение опыта социально-экономического развития кыргызского села. Как самостоятельный объект исследования данная проблема была поставлена в обобщающих² и авторских³ монографиях кыргызских ученых.

¹ Сулейманов К.С., Сулейманов Б.К. Проблемы животноводства в Кыргызстане. – Бишкек, 1995. – 301 с.

² Очерки социального развития Советского Кыргызстана (1956-1970 гг.). – Фрунзе, 1977.; Актуальные проблемы социально-экономического развития Киргизской ССР. – Фрунзе, 1984.; и др.

³ Исаев К.И. Социальные проблемы деревни (деревни Киргизии: вчера, сегодня, завтра). – Фрунзе, 1976.; Его же. Развитый социализм и взаимоотношения города и деревни. – Фрунзе, 1980.; Бектурганов К. Проблемы социального планирования села. – Фрунзе, 1983.; Джаманкулов Б.С. Социально-экономическое развития села: вопросы теории и методологии. – Фрунзе, 1985.; Ботнев У.Е. Деятельность Советского государства по осуществлению социальной политики (на материалах Киргизской ССР 1966-1975 гг.). – Фрунзе, 1986.; и др.

Опираясь на различные источниковедческие материалы, авторы указанных исследований подводили исторический итог опыту социально-экономического развития села в 60-80-х годах XX века. Вскрывали социальные последствия НТП в жизни села Кыргызстана, характеризовали изменения в социальной структуре сельчан республики.

Важное место в историографии проблемы занимают работы, посвященные освещению вопросов подготовки сельскохозяйственных кадров. В монографических исследованиях¹ раскрывались вопросы подготовки сельскохозяйственных кадров всех звеньев.

Большой спектр трудов составляют исследования социальных проблем села. Был издан ряд научных трудов, посвященных проблемам бытового² и медицинского³ обслуживания. Значительное место в трудах кыргызских ученых отводилось исследованию вопросов культурного досуга⁴ сельчан и спортивного строительства⁵. Несомненным достоинством работ является то, что центральное место в них занимали проблемы стирания граней между городом и деревней и сближения образа жизни сельского и городского населения. Однако,

¹ Молдогазиев М. Технический прогресс и подготовка животноводов-механизаторов. – Фрунзе: Мектеп, 1977. – 59 с.; Акималиев Д. Селу высококвалифицированные кадры //Сел. хоз-во Киргизии. 1983. – № 6. – С. 6-8.; Бактыгулов Дж. Кадры для села. //Сел. хоз-во Киргизии. – 1984. – № 7.– С. 6-7.; Джакыпова Ч.Ш. Состояние и проблемы подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства и культуры Киргизии. – ДСП – Фрунзе, 1989.; Досбол Нур уулу. Совхозные кадры Кыргызстана (60-е – середина 80-х гг.) – Бишкек, 1992.

² Каракеев И.Д. Дальнейшее улучшение условий труда и быта трудящихся Киргизии. – Фрунзе, 1987.; Шатманалиев Д., Садырбаев С. Бытовому обслуживанию внимание. – Фрунзе, 1974; и др.

³ Айдаралиев А.А. Основные этапы здравоохранения в Киргизии. – Фрунзе, 1958.; Его же. Развитие здравоохранения в советском Кыргызстане. – Фрунзе, 1970.; Петросян В.А. Здравоохранение в Киргизии на современном этапе. – Фрунзе, 1967.; Иманбаев С. Право на охрану – конституционная норма. – Фрунзе, 1979.; и др.

⁴ Бактыгулов Дж.С. Живое творчество масс. – Фрунзе, 1973.; его же. Культурно-просветительские учреждения Киргизии в условиях развитого социализма. – Фрунзе, 1985.; Его же. Современная культура села республики. //Сельское хозяйство Киргизии. – 1986. – № 11. – С. 23–5; Асанканов А.Н. Социально-культурное развитие киргизского сельского населения (опыт этносоциологического исследования). – Фрунзе, 1989.; Осмонов О.Дж. Айыл маданияты жонундо соз. //Кыргызстан маданияты. – 1981., 24 сентября; и др.

⁵ Омурзаков Д.О. Спорт Киргизии. – Фрунзе, 1963.; Саралиев М.К. Полувековой путь развития физической культуры и спорта в Киргизской ССР. //Теория и практика физической культуры. – 1975. – № 11. – С.7-9.; Омурзаков О.Д., Саралаев Н.К. Киргизские национальные виды спорта и народные игры. – Фрунзе, 1981; и др.

исследования социальных проблем осуществлялись в рамках рассматривания крестьянства как «вымирающего» класса, т.е. они были также подчинены идеологическим требованиям командно-административной системы.

Более поздним трудом, посвященным вопросам уровня жизни сельского населения стала коллективная работа кыргызских ученых-историков.¹

Оценивая в целом результаты научных исследований 70-х – первой половины 80-х годов, диссертант пришел к выводу, что заслугой этих исследований стала систематизация богатого эмпирического и фактологического материалов. Ученым – обществоведам удалось сделать первичный анализ осуществляемых реформ, определить основные направления изменений в аграрном производстве. Вместе с тем, в работах прослеживается определенная тенденциозность в подборе фактов. С высоты современного уровня исторических знаний отчетливо видно, что многие проблемы оставались недостаточно освещенными. Научные исследования несли на себе отпечаток времени. Их методология определялась догматическими постулатами и установками тоталитарного режима. Характерными чертами стали исключительно классовый подход в анализе и оценке событий, некритическое отношение к деятельности властных структур и политических лидеров, стремление подогнать действительность под схоластические схемы, искажение или же прямое замалчивание отдельных факторов. Губительным для исторической науки стало отождествление истории с идеологией. Таким образом, отсутствие глубокого научного анализа, обеспечившего сельскохозяйственную отрасль экономики объективной теоретической базой, позволившей вывести аграрный сектор из кризиса, стало еще одной из причин неспособности общественнознания ответить на стоящие перед обществом вопросы и помочь производству эффективно и до конца реализовать начатые преобразования.

¹ Бактыгулов Дж., Осмонов О. Дж., Самиева Ж.Д. Уровень жизни населения Кыргызстана (1961-94 гг.). – Бишкек, 1995. – 107 с.

Социально-экономические реформы, начатые в 1985 году, в итоге привели к суверенитету Кыргызстана. В годы перестройки открыто говорилось о реальном положении Кыргызстана, высказывалась необходимость кардинальных перемен. Это стало переломным периодом, переходом к новому пониманию аграрной политики. Постепенно научные исследования стали отходить от догм и ранее сложившихся стереотипов. Историография проблемы характеризуется расширением источниковедческой базы.

Опираясь на новые общественно-политические реалии, ученые-историки направили усилия на восстановление исторической правды и переосмысление с новых методологических позиций ключевых исторических событий и этапов.

Дискуссии по проблемам опыта аграрных преобразований развернулись среди ученых Кыргызстана. Во второй половине 80-х годов вышло немало статей, проведено несколько научно-теоретических конференций, заседаний «круглого стола», посвященных освещению наиболее интересных вопросов аграрной истории. Весомый вклад в формирование новых подходов к осмыслению опыта осуществления сельскохозяйственной политики внесли научные исследования историков¹

¹ Осмонов О.Ж... Материально-техническая база сельского хозяйства Кыргызстана в 1966-1985 гг. – Бишкек, 1991. – 25 С.; Его же. Социальная жизнь общества и социальная политика: методология, проблемы, новые подходы. – Бишкек, 1992. – 20 С.; Его же. Задачи и историография «истории аграрных отношений Кыргызстана». Научно-методическое пособие. – Бишкек, 1992. – 16 С.; Его же. Айыл адистерин даярдоонун маселелери жана Кыргыз айыл чарба институтунун милдеттери // Кыргызстандын айылынын социалдык турмушунун айрым маселелери: Илимий макалалардын жыйнагы. – Бишкек, 1993.- 31-37 С.; его же. Кыргызстандын айыл калкынын социалдык-таптык түзүлүшү (1966-1985- жылдар). – Бишкек, 1993. – 24 С.; Его же. Кыргызстандын айылынын социалдык турмушу: изилдөөнүн айрым жыйынтыктары жана милдеттери // Кыргызстандын айылынын социалдык турмушунун айрым маселелери: Илимий макалалардын жыйнагы. – Бишкек, 1993.- с. 3 – 9.; его же. Кыргызстандын айыл чарбасы жана айыл-кыштактардын социалдык турмушу. – Бишкек, 1994. – 286 С.; Его же. Кыргызстандын айыл-кыштактарынын социалдык – экономикалык турмушу: жетишкендиктер жана проблемалар. (Эки бөлүмдөн турган окуу куралы). – Бишкек, 1994 . – 362 С.; Досбол Нур уулу. Совхозы Кыргызстана. – Фрунзе: Илим, 1993. – 248 С Бактыгулов Дж.С. Историография Кыргызстана периода 1961-1991 гг. – Бишкек, 1994.; Малабаев Дж.М. История государственности Кыргызстана. – Бишкек, 1997.; его же. Кыргызстандын айыл-кыштактарынын демографиялык абалы Жана рухий маданияты. – Бишкек, 1993.; Его же. Кыргызстандын айыл-кыштактарынын социалдык-экономикалык турмушу, жетишкендиктер Жана проблемалар. 2 Т. – Бишкек, 1994.; Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. – Бишкек, 1995.; и др.

и экономистов¹.

Позитивные сдвиги в общественных науках обусловили качественные перемены в научном осмыслении процессов аграрного развития в Кыргызстане в 70-80х годах XX столетия. Благодаря этому кыргызская историография пополнилась рядом интересных работ, в которых делались попытки выявить причины низкой социально-экономической развитости аграрного сектора.

В рамках изучения истории животноводства в 1980-е годы, вопросы перехода к рыночным отношениям, освещенных в диссертационных исследованиях современных экономистов, особенно ценны, т.к. именно в конце 80-х годов впервые ставится вопрос о прогрессивных формах хозяйствования, предвестниках рыночных отношений в сельском хозяйстве². На наш взгляд эти труды отличаются объективностью и достоверностью научного осмысления происходящих социально-экономических процессов.

Анализируя научно-исторические работы 1980-90-х гг., следует подчеркнуть, что характерной для них стала постановка социально-значимых проблем и использование подлинно научных принципов исторических исследований.

¹ Давлетов Ж. Сельское хозяйство - на индустриальную основу. Экономическая жизнь страны. - Фрунзе: Кыргызстан, 1988.; Действенность факторов перестройки //Под общ. ред. Т. Койчуева, Дж. Джунушалиева, Д. Жапарова. - Фрунзе: Кыргызстан, 1990. - 392 с.; Осмонов Б., Сарыбаев А. Агроөнөр жай комплексинин системасын материалдык жактан кызыктырууда пайданын ролу. - Фрунзе: Кыргызстан, 1990. - 104 С.; Балбаков М.К. Рыночные отношения и особенности их реализации в аграрном секторе. - Бишкек, 1991.; Концепция формирования рыночных отношений и стабилизация экономики агропромышленного производства Республики Кыргызстан. - Бишкек, 1993. - 92 С.; Койчуйев Т., Брудный А.А. Независимый Кыргызстан: третий путь. - Бишкек, 1994.; Койчуйев Т. Экономика переходного периода. - Бишкек, 1994.; Его же. Каким будет путь в завтра. - Бишкек, 1994.; Кумсков В.П. Рыночная экономика для всех. - Бишкек, 1995.; Кунуе П.К., Токтоматов К.Ш. Переходный период: реалии и перспективы экономического развития КР. - Джалал-Абад, 1995.; и др.

² Рахматов А. Проблемы организации и повышения эффективности сельскохозяйственного производства в условиях формирования рыночных отношений. - Дисс.докт.экон.наук. - Бишкек, 1993; Омурзаков С. Развитие прогрессивных форм хозяйствования в сельском хозяйстве в условиях перехода к рыночным отношениям. - Дисс.докт.экон.наук. - Бишкек, 1993; Байбосунова С. Теоритико-методологические аспекты приватизации собственности в условиях перехода к рыночной экономике. Дисс.канд.экон.наук. - Бишкек, 1996.

В целом, историографический обзор близких к теме данной диссертации, показывает, что в силу объективных и субъективных причин не все проблемы Кыргызстана достаточно полны и правдиво отражены в кыргызской историографии. Одной из наименее изученных проблем истории Кыргызстана оказался опыт и проблемы развития животноводства республики в 80-е годы XX века в свете социально-экономических интересов населения.

В имеющихся научно-исторических работах по данной проблеме рассматриваются лишь отдельные ее аспекты, которые нуждаются в серьезном переосмыслении. К тому же практически отсутствуют работы, освещающие проблему в рамках 80-х годов XX столетия.

Учитывая все эти обстоятельства, диссертант в качестве объекта диссертационного исследования избрал тему «История животноводства Кыргызстана (1980–1990 гг.): опыт и проблемы».

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности поставленной проблемы, основная цель данного диссертационного исследования заключается в критическом осмыслении и комплексном анализе основных процессов по развитию животноводства Кыргызстана в 1980–1990 гг., а также в выработке практических рекомендаций по дальнейшему развитию отрасли на современном этапе.

В связи с этим в диссертации поставлены следующие основные задачи:

1. Исследовать позитивные и негативные факторы интенсификации животноводства;
2. показать состояние кормовой базы отрасли и дать анализ проблем обеспеченности животных кормами;
3. проследить основные этапы реформирования производственно-экономических отношений в отрасли;
4. осветить и проанализировать вопросы подготовки и переподготовки кадров для животноводства;
5. раскрыть пути решения материально-бытовых и культурных проблем в жизни животноводов.

б. на основе анализа и обобщения опыта развития животноводства в исследуемые годы, попытаться показать резервы и предложить рекомендации по дальнейшему развитию отрасли.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1980 по 1990 годы. Данный период, занимая особое место в истории аграрного развития Кыргызстана, представляет собой совокупность попыток реформирования сельского хозяйства. Причем отличительной особенностью этого процесса стало переплетение инициативы и предприимчивости с методами администрирования и контроля. Именно в рассматриваемый период кризис и застой в сельском хозяйстве достиг самой высшей точки. Анализ противоречий, возникших между целью аграрной стратегии и методами её достижения на данном этапе отечественной истории, позволит понять, почему перестроечная реформация имела незавершенный половинчатый характер. Уменьшение показателей экономического роста производства свидетельствовало о неэффективности проводимых мер и реформ. Время диктовало необходимость изменения ситуации, которая была представлена перестройкой середины 1980-х годов.

Исследование периода представляет определенный интерес в том плане, что впервые широко ставится вопрос об обновлении производственно-экономических отношений в животноводстве. И на высшем государственном уровне, и на местах подчеркивались важность и целесообразность изменения характера и всей структуры производственных отношений, возникающих между всеми хозяйствующими субъектами. Однако, опять же спускаемые сверху директивные задания, в конечном итоге придали этим процессам формально-бумажный, административный характер.

Методологическую основу диссертации составляют теоретические и методические подходы, широко используемые в исторической науке, и основанные на принципах историзма и объективизма. Были использованы методы логического и сравнительного анализа и оценки происходящих процессов, явлений и событий. Хронологический, сравнительно-

сопоставительный и историко-системный методы позволили исследовать всю совокупность процессов и событий в динамичном развитии, во взаимосвязи и взаимовлиянии с исторической действительностью, в рамках которой имели место основные процессы в животноводстве исследуемого периода.

В качестве фактологической базы в работе были широко использованы государственно-партийные документы, а также ряд публикаций в периодической печати.

Теоретической основой послужили работы ведущих ученых – историков, экономистов Кыргызстана, исследовавших проблемы развития сельского хозяйства, в целом, и животноводства, в частности. Также в ходе написания диссертации были использованы труды ряда российских исследователей по проблемам социально-экономического развития.

Источниковая база исследования. При написании диссертационной работы был использован широкий круг источников, посвященных проблеме повышения эффективности сельскохозяйственного, в том числе и животноводческого, производства в исследуемые годы.

Основную источниковую базу составили сборники документов и материалов, раскрывающие основные направления аграрной политики страны в 80-е годы XX столетия, среди которых законодательные и директивные материалы партийных, советских и хозяйственных органов Союза и республики. В работе были использованы стенографические отчеты, материалы съездов и пленумов ЦК КПСС и Компартии Киргизии, Верховных Советов СССР и Киргизской ССР.

Документальные материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива политической документации (ЦГА ПД) при аппарате Президента Кыргызской Республики, Центрального государственного архива (ЦГА) КР, текущего архива Министерства сельского хозяйства КР, Ошского и Иссыккульского государственных архивов, обеспечили основную фактологическую базу исследования, предоставив ценные сведения о процессах специализации, концентрации, межхозяйственной кооперации и

агропромышленной интеграции. Из фондов архивов была извлечена информация о состоянии кормовой базы животноводства, а также данные о кадровой обеспеченности и социальном положении животноводов Кыргызстана.

Большую ценность для диссертации составили информационные данные, извлеченные из статистических сборников и ежегодников Статистического комитета СССР и Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Другую группу источников составили аналитические статьи и публикации видных ученых, как советского, так и современного периодов, занимающихся проблемами сельского хозяйства, опубликованные в различных научных журналах и сборниках. В работе также были широко использованы материалы периодической печати.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка, обобщить опыт развития животноводства республики в 1980-е годы. В работе на основе комплексного подхода основное внимание сосредоточивается на вопросах выявления и осмысления проблем, имевших место в данной отрасли экономики. Исследуя состояние и основные направления развития животноводства, автор делает попытку показать тенденцию развития отрасли. Подчеркивая огромную значимость процесса интенсификации в вопросе эффективного повышения сельскохозяйственного производства, внимание акцентируется на механизмах, тормозивших реализацию этой стратегии в животноводстве. Критическое осмысление опыта развития отрасли в исследуемые годы осуществляется с позиции изменений, происходящих в современной исторической науке и в соответствии с реалиями сегодняшней жизни.

В арсенале общественных наук впервые систематизирован опыт интенсификации животноводства именно в этот период. Раскрываются противоречия в ходе её реализации. Автор отмечает, что предпринимаемые усилия не давали ожидаемых результатов. Рассматриваемые годы известны еще

и тем, что за всю историю развития советской экономики на высшем уровне власти делается попытка реформирования системы управления. Отмечается, что именно эта сфера породила механизмы торможения. В диссертации с позиции комплексного подхода и критического анализа дается оценка проводимых реформ в этом плане. Автором осуществлена попытка изменить подходы к исследованию явлений и процессов в животноводстве.

В исследовании автор вскрывает истоки и характер деформаций в научно-технической политике и практике перевода сельского хозяйства на индустриальную основу в 1980-е годы.

Новым в диссертации является то, что, опираясь на фактический материал, автор критикует существовавшую систему подготовки и переподготовки кадров для отрасли, а также господство остаточного принципа в практике решения социальных задач на селе.

Основные положения и выводы диссертации опираются на широкую источниковую базу, представленную преимущественно архивными документами и материалами. Большинство из них вводится в научный оборот впервые.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные автором выводы и обобщения могут быть использованы для объективного восстановления исторической действительности, более полного понимания содержания аграрной политики и сути, осуществляемых перестроечных реформ. Материалы исследования могут быть использованы в дальнейшей научной разработке данной проблемы. Также полезность диссертации определяется возможностью использования её материалов для освещения соответствующего периода истории Кыргызстана с позиции выработки новых взглядов на процессы, имевшие место в годы развития советской экономики, а также для написания учебников и учебных пособий по курсу "Отечественная история".

Кроме того, результаты исследования вполне применимы в деятельности государственных органов при решении проблем повышения эффективности животноводческого производства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Стратегия интенсификации животноводческого производства, направленная, в целом, на количественное увеличение поголовья скота сказалась на утере традиционных технологических навыков содержания скота, выработанных многовековым опытом народа
2. Одним из неблагоприятных последствий численного роста скота в рассматриваемые годы стало резкое обострение общей экологической ситуации пастбищ Кыргызстана. Массовое использование минеральных удобрений, в целях решения проблемы кормового дефицита резко ухудшили качество животноводческой продукции.
3. Реформы производственно-экономических отношений были рассчитаны на хозяйства, которые были в состоянии экономически самостоятельно существовать, но низкорентабельность и убыточность более 40% колхозов и совхозов заведомо обрекли аграрную политику государства на провал.
4. Проблема кадровой обеспеченности животноводства Кыргызстана в рассматриваемые годы была сфокусирована на вопросах подготовки и переподготовки кадров, а не на проблеме закрепляемости кадров в сельскохозяйственном производстве.
5. Пути решения материально-бытовых и культурных проблем животноводов не учитывали отгонного характера животноводства Кыргызстана.
6. В исследуемые годы, несмотря на интенсификацию отрасли, в республике не было создано животноводческое производство, ориентированное на самостоятельное развитие и способное конкурировать на мировом рынке.

Апробация работы . Основные положения и обобщения диссертации нашли отражение в 13 научных публикациях автора, общим объемом 4,5 п.л. Результаты исследования также были представлены на республиканских и региональных научно-практических конференциях.

Диссертационная работа обсуждалась на теоретических семинарах и заседаниях кафедры истории и методики ее преподавания Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА КЫРГЫЗСТАНА В 1980-Е ГОДЫ

1.1 Анализ позитивного и негативного в опыте интенсификации животноводства в 1980 – е годы

Курс аграрной политики государства в 80-е годы XX столетия представлял собой органическую часть стратегии, выработанной на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС и направленной на повышение эффективности сельскохозяйственного производства путем его интенсификации.

Необходимость экономических реформ середины 1960-х годов определялась многими факторами. Ряд мероприятий, предпринятых в стране, по восстановлению экономики в послевоенный период, существенно способствовал подъему промышленности. Образовавшийся в результате дисбаланс в технико-технологической оснащенности значительно сдерживал рост сельскохозяйственного производства. Поэтому система мер, принятая в марте 1965 года, прежде всего, была направлена на постоянное наращивание базы сельского хозяйства. Это позволило бы преодолеть существенные различия в технических и технологических основах промышленного и сельскохозяйственного производства. Перевод сельского хозяйства на индустриальную основу путем комплексной механизации, химизации, мелиорации земель, углубление экономических предпосылок, повышающих материальную заинтересованность тружеников сельского хозяйства, должны были стать факторами устранения разрыва между промышленным и сельскохозяйственным трудом, между городом и деревней.

В животноводстве интенсификация, как тип расширенного воспроизводства, представлял собой создание мощной материально-технической базы, рациональное использование достижений науки по

повышению генетической продуктивности животных на основе правильного отбора и организации племенной работы, использование передовых технологий содержания скота в оптимальных условиях, решение вопроса воспроизводства стада на основе увеличения удельного веса маток, перевод отрасли на промышленную основу и максимальное увеличение производства кормов, повышение их качества.

За годы, предшествующие середине 60-х в сельском хозяйстве Киргизской ССР наметилась определенная тенденция роста производства животноводческой продукции. На 43% возросла валовая продукция животноводства и товарная – на 71%. поголовье крупного рогатого скота в колхозах и совхозах увеличилось на 102 тыс. голов; овец и коз – на 2 млн. 166 тыс. голов, или на 37%.¹ Однако, сельское хозяйство республики, несмотря на эти успехи, отставало от темпов развития промышленности. Результатом медленного освоения производственных мощностей и неудовлетворительного использования технологического оборудования стали большие потери в мясной и молочной промышленности республики.² Поэтому для переработки, значительно возросшей животноводческой продукции и доведения её до покупателя в качественном состоянии не хватало мощностей, т.е. требовалось привлечение новых основных производственных фондов.

Наличие крупных промышленных предприятий, с одной стороны, и мелких раздробленных животноводческих ферм, неизбежно приводивших к распылению материально-денежных средств по многим объектам, с другой, вызвали необходимость изменения политики капиталовложений. В этих условиях перевод сельского хозяйства на индустриальную основу путем её интенсификации был необходим и своевременен.

За счет внедрения более производительных машин и оборудования, прогрессивных технологий производства и привлечения высококвалифицированных кадров предполагалось обеспечить высокую

¹ XVI съезд Коммунистической партии Киргизии. 3-4 марта, 1966: Стеногр. отчет: - Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – С. 29.

² Там же, С. 21.

производительность труда в специализированных предприятиях. Эффективность также зависела в большой степени от развития отраслей агропромышленного комплекса (АПК), поставляющих средства производства сельскому хозяйству и отраслей так называемой третьей сферы АПК: транспорт и связь, система производственно-технического обеспечения и агрохимического обслуживания, развитие торговли, заготовок и сбыта, социальная инфраструктура.

Повышение эффективности животноводческого производства связывалось руководством страны с осуществлением крупных мероприятий по развитию процессов специализации и концентрации производства. Считалось, что они создадут широкие возможности для эффективного использования фондов в направлениях, определяемых научно-техническим прогрессом. С реализацией и углублением этих процессов на животноводческих фермах и комплексах предполагалось повышение эффективности накопления фондов и на этой основе возможность перейти к фондо-и-ресурсосберегающим формам.

В качестве одной из причин замедленного роста производства сельскохозяйственных продуктов отмечалась слабая концентрация производства. Считалось, что это является результатом многоотраслевого характера экономики. Концентрация, представляя собой, сосредоточение производства на более крупных предприятиях, причем не по размерам сельскохозяйственных угодий, а по размерам производственных фондов и производимой продукции позволяла решить проблему. Специализация как специфически направленная концентрация производства предполагала переход предприятий с многоотраслевой структурой производства к предприятиям промышленного типа, специализирующимся на выпуске однородной продукции.

В целях реализации поставленной цели, за период с 1965 по 1980 гг. в сельское хозяйство республики было вложено более 4 млрд. руб.

государственных вложений и средств колхозов,¹ что позволило качественно обновить материально-техническую базу. Производственные фонды в колхозах и совхозах республики возросли в 2,7 раза. Производительность труда в сельском хозяйстве повысилась на 27%, на 43% увеличилась валовая продукция.² В строй были введены специализированные животноводческие комплексы и крупные птицефабрики с промышленной технологией производства. Развитие получили межхозяйственные и агропромышленные предприятия и объединения.

В стране начали функционировать новые отрасли, обслуживающие сельское хозяйство, такие как машиностроение для животноводства и кормопроизводства, комбикормовая и микробиологическая промышленность, специализированное отраслевое сельское строительство. Новое развитие получили сельскохозяйственное машиностроение и использование авиации в сельском хозяйстве.³

Таким образом, направлявшиеся в сельское хозяйство крупные капитальные вложения и обновления основных производственных фондов создали условия для ускорения темпов фондовооруженности совхозов и колхозов, которая стала опережать рост объема производства продукции, неизбежно приведшей к увеличению себестоимости основных видов продукции. Подтверждением являются данные таблицы.

Таблица 1.1.

Себестоимость основных видов сельскохозяйственной
продукции в колхозах и совхозах Киргизской ССР
(в среднем за год), в руб. за 1 ц.

Вид	Колхозы	Совхозы
-----	---------	---------

¹ Усубалиев Т.У. Доклад на пленуме ЦК Компартии Киргизии 25 июня 1982. - Советская Киргизия, 1982, 27 июня.

² Шайыков К. Резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства. - Ф.: Кыргызстан, 1987. С. 5-6.

³ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по её реализации. - М.: Политиздат, 1982, С. 6-7.

продукции	1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.	1981 – 83 гг.	1981 –83 в % к		1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.	1981 – 83 гг.	1981 – 83 в % к	
				1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.				1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.
Молоко	21,53	25,29	29,78	183,3	117,3	3,28	8,47	4,26	46,5	20,3
Шерсть	448,27	580,1	680,18	151,7	117,2	43,8	63,67	48,15	179,0	127,8
Яйца (тыс.шт)	81,96	89,57	105,02	128,1	117,2	54,87	60,28	69,53	126,7	115,3
Вид продукции	Колхозы					Совхозы				
	1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.	81 –83 гг.	1981 –83 в % к		1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.	1981 – 83 гг.	1981 – 83 в % к	
				1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.				1971 – 75 гг.	1976 – 80 гг.
Привес КРС	117,97	151,77	208,45	172,4	134,1	164,58	199,28	251,36	158,8	131,2
Привес свиной	110,95	122,25	149,12	134,4	121,9	126,54	148,49	175,45	138,7	118,2
Привес овец	81,21	104,96	124,86	153,7	118,9	92,82	125,6	147,24	158,6	117,2
Привес птицы	116,68	183,01	214,12	189,5	117,0	195,23	208,8	267,10	136,8	128,0

Обзор количественных показателей таблицы показывает ясную картину возрастания себестоимости продукции животноводства. К примеру, себестоимость 1ц. молока в колхозах в 1981 году возросла на 117,3%, чем в 1976 – 80 гг., и на 138,3% – чем в 1971 – 75 гг., привес овец – соответственно на 118,9 и 153,7 %. Приблизительно также обстояли дела и в совхозах.

Таким образом, одно лишь накопление фондов не может стать решающим условием для достижения качественных результатов. Аграрная политика республиканских органов власти, направленная на дальнейшее наращивание основных производственных фондов, объясняемая значительным отставанием факторов фондовооруженности и фондообеспеченности сельского хозяйства, соответственно на 44,1% и 45,3% от среднесоюзных показателей, не способствовала повышению эффективности животноводческой отрасли.

Происходившие в животноводстве изменения под давлением новой техники и технологий усилили взаимосвязь и взаимозависимость работников

ферм, вызвали необходимость более тесной и разветвленной кооперации труда, требовали дальнейшего углубления специализации и кооперирования. Поэтому, намечалось организовать производство продукции животноводства по типу крупной машинной индустрии.

В постановлении ЦК КПСС “О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции”, принятом в июле 1976 года основной упор был сделан на углублении специализации. Предполагалось значительное сужение производственных программ предприятий с целью концентрации сил и средств на качестве и эффективности выпуска сравнительно немногих изделий.

Новой формой организационно-экономических связей производственных единиц в этих условиях становилось межхозяйственное кооперирование. Оно представляло собой объединение усилий сельскохозяйственных предприятий с целью увеличения производства продукции. Межхозяйственное кооперирование позволяло колхозам и совхозам, уменьшая количество товарных отраслей, сосредоточить внимание на производстве только некоторых видов продукции. Тем самым повышался уровень концентрации производства. Большие надежды, в связи с этим, возлагались на специализированные комплексы и хозяйства, где возможно было применение большой массы производственных фондов. Это позволяло направить сельскохозяйственное производство на промышленный выпуск продукции.

Следствием всех процессов специализации, концентрации и межхозяйственного кооперирования стала аграрно-промышленная интеграция на основе приложения науки и комбинации коллективного труда. Это было соединение производства сельскохозяйственной продукции и промышленной её переработки в местах производства.

Таким образом, межхозяйственное кооперирование и аграрно-промышленная интеграция стали новыми формами специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в рассматриваемые годы. В

их создании и функционировании руководство страны и республики видело путь решения наиболее сложных задач в сельском хозяйстве. Деятельность специализированных предприятий на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции должна была способствовать выравниванию экономических условий хозяйствования предприятий, находящихся в различных природно-экономических условиях. Она должна была объединить сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность, предприятия сервиса, а также продажу производимой продукции в единое целое. Таким образом, была сделана попытка превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

Киргизская ССР, являясь животноводческой республикой, т.к. на долю этой отрасли в структуре валовой продукции сельского хозяйства приходилось 55% и 60% – в структуре товарной, в 80-е годы значительно отставала по уровню потребления ряда видов продовольственных продуктов от уровня среднесоюзного масштаба.¹ Поэтому меры по развитию животноводства в республике осуществлялись в плане создания комплексов по производству мяса и молока на промышленной основе.

Итак, к началу исследуемого периода в республике действовало 83 молочных комплекса и фермы промышленного типа, 19 комплексов по производству баранины, 12 – говядины. На производство свинины в промышленных масштабах была направлена деятельность 2 комплексов и 10 промышленных ферм. В системе “Киргизптицепром” функционировало 12 птицефабрик. Всеми комплексами производилось 50% молока, более 20% мяса и 87% яиц, получаемых в общественном секторе.² В целом, увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 150 тыс. голов и превысило к началу

¹ Советская Киргизия. 1986. 5 ноября.

² Давлетов Ж. Сельское хозяйство – на индустриальную основу. – Экономическая жизнь страны. – Ф.: Кыргызстан, 1986, С. 116.

1982 года миллионный рубеж. поголовье овец и коз выросло почти на 2 млн. голов и достигло 10,3 млн.¹

Несоответствие качественных показателей затрачиваемым средствам, т.е. их перерасход всё чаще становилось проблематичным. Это осознавалось как партийным и хозяйственным руководством республики, так и учеными-экономистами. Темпы роста производственных затрат в 2 с лишним раза опережали темпы роста валовой продукции. Взятый в марте 1965 года курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства обеспечивался преимущественно за счет увеличения доли количественных факторов, т.е. роста капитальных вложений, увеличения численности занятых в общественном хозяйстве колхозов и совхозов. За годы X пятилетки трудовые ресурсы увеличились на 18,5% или на 57,5 тыс. человек,² а к 1982 г. в сельском хозяйстве было занято более 30% всех работающих в народном хозяйстве, в то время как по стране в среднем это было равно 20%.³

Четкую картину состояния сельского хозяйства Киргизской ССР дает анализ показателей эффективности производства в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР. Так, за 1970 – 1981 гг. производительность труда в колхозах и совхозах республики в расчете на 1 отработанный человеко-час возросла лишь на 3%, а в Узбекской и Таджикской ССР – соответственно на 12 и 11% против 14% в среднем по стране. По сравнению с 1975 г производительность труда по выходу валовой продукции на одного среднегодового работника в общественном производстве в 1981 г. повысилась лишь на 1%. В Узбекской и Таджикской ССР этот показатель составил соответственно на 8,0 и 5,0%, в среднем по стране он равнялся 13,0%.⁴ Таким образом, среди среднеазиатских республик темпы роста

¹ Усубалиев Т.У. Доклад на пленуме ЦК Компартии Киргизии 25 июня 1982. – Советская Киргизия, 1982, 27 июня.

² Аграрно-промышленный комплекс Киргизии и проблемы реализации Продовольственной программы. / Отв. ред. Лайлиев С.Д., Исманов А. – Ф.: Илим, 1985. С. 16

³ Там же, С. 18

⁴ Аграрно-промышленный комплекс Киргизии и проблемы реализации Продовольственной программы. / Отв. ред. Лайлиев С.Д., Исманов А. – Ф.: Илим, 1985. С. 14.

производительности сельскохозяйственного труда в общественном сельском хозяйстве Киргизской ССР были самые низкие.

С такими показателями уровня эффективности сельскохозяйственного производства республика подошла к рубежу 1980-х годов. Поэтому, официальные органы власти основной путь в разрешении продовольственного вопроса видели во внедрении интенсивных методов хозяйствования. Не случайно, в материалах XXVI съезда КПСС было подчеркнуто, что “интенсификация экономики, повышение её эффективности состоит, прежде всего, в том, что результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего”.¹

Рассматриваемые годы, характеризуемые соединением сельскохозяйственного и промышленного производства, представлены 2 типами аграрно-промышленных формирований. Первое – по линии государственных предприятий, когда объединялись совхозы с государственными перерабатывающими заводами (совхозы-заводы и колхозы-заводы). Второе – по линии кооперативных хозяйств, т.е. интеграция осуществлялась в рамках колхозно-кооперативной собственности на основе заключения договоров между хозяйствами-пайщиками.

В животноводстве Киргизской ССР работа по созданию межхозяйственных предприятий (МХП) началась в 1970-е годы. Тогда были созданы межколхозные пункты по откорму скота на жоме при сахарных заводах Чуйской области и ряд откормочных совхозов Министерства пищевой и мясомолочной промышленности. Этот процесс был также ознаменован организацией в 1971 г. в Ошской области 10 межколхозных откормочных баз. В 1974 г. для осуществления руководства этими предприятиями и совхозами создано республиканское Государственно-колхозное объединение по производству продуктов животноводства на промышленной основе “Киргизживпром”.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. С. 40

О масштабности, предпринимаемых мер по совершенствованию хозяйственного механизма в животноводстве говорит тот факт, что в 1976 году наряду с объединением “Киргизживпром” было организовано 29 районных и межрайонных объединений “Живпром”,¹ а уже к началу 80-х годов их количество возросло до 32.² Они объединяли межколхозные откормочные пункты, базы и специализированные откормочные совхозы.

В 1984 году на базе бывших государственно-колхозных объединений системы “Киргизживпром” были созданы государственные специализированные хозяйства по интенсивному откорму скота. Теперь они входили в состав Государственного агропромышленного комитета Киргизской ССР.

Госспецхозы по интенсивному откорму скота стали основной формой концентрации производства мяса говядины на промышленной основе. Если в 1980 г. в системе “Киргизживпром” работало 34 специальных межхозяйственных предприятия по дорашиванию и откорму скота,³ то в 1983 году функционировало 38.⁴ Они были рассчитаны на одновременное содержание 153 тыс. голов крупного рогатого скота, 136 тыс. овец и 27 тыс. голов свиней. Доля спецхозов Чуйской долины, Иссык-Кульской и Ошской областей в производстве говядины была велика. Например, в районах Чуйской долины более 60 % производства мяса-говядины приходилось именно на межхозяйственные предприятия, а в Нарынской области этот показатель колебался в пределах 30%.⁵

Анализируя эффективность предприятий данного типа, необходимо концентрировать внимание на некоторых экономических показателях, среди

¹ Давлетов Ж. Сельское хозяйство – на индустриальную основу. – Экономическая жизнь страны. – Ф.: Кыргызстан, 1986. С. 115

² Орузбаев А.У., Мусаева Д.А. Экономические проблемы межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. – Ф.: Кыргызстан, 1980. С. 33.

³ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики. Ф. 1642, Оп. 11, Д. 6011, Л. 83

⁴ Давлетов Ж. Сельское хозяйство – на индустриальную основу. – Экономическая жизнь страны. – Ф.: Кыргызстан, 1986. С. 117

⁵ Сельское хозяйство Киргизии. 1982, № 3, С. 24.

которых важное место занимает показатель использования живого труда, т.к. фактор эффективности производства находится в прямо пропорциональной зависимости от роста производительности труда. Так в госпещхозах прямые затраты труда в скотоводстве на производство 1ц. прироста живой массы были почти в 3-8 раз ниже, чем в колхозах и совхозах республики. На производство 1ц. молока в молочных комплексах Сокулукского опытного хозяйства Киргизского научно-производственного объединения по животноводству, Киргизской Машиноиспытательной станции и семхоза им. 50-летия СССР затрачивали в 2 раза меньше труда по сравнению с колхозами и совхозами республики. Здесь показатели составили соответственно 9,3 и 9,6 человеко-час.¹

Другим показателем являются затраты кормов, которые в предприятиях «Киргизживпром» на 1ц. привеса были также значительно ниже, чем в колхозах и совхозах. В среднем на 1ц. прироста крупного рогатого скота в госпещхозах республики затрачивалось 12,4 ц. кормовых единиц. По колхозно-совхозному производству этот показатель колебался в пределах от 5,8 ц. к. ед. (колхоз «Путь Ильича» Московского района) до 63,5 ц. к. ед. (совхоз «Белогорский» Сокулукского района).² Среднесуточный прирост живой массы в пещхозах был выше: крупного рогатого скота – 571 гр., овцы – 50, свиньи – 434 гр.³

Таблица 1.2.

**Показатели госпещхозов «Киргизглавживпрома»
на доращивании и откорме крупного рогатого скота за 1983 год.**

	В среднем по госпещхозам Киргизглавжи впром	Госпещхозы		
		Калининский	Ак- Суйский	Чуйский

¹ Досалиев Б.А. Эффективность промышленной технологии в животноводстве Киргизии. – Ф.: Илим, 1986, С. 59.

² Пути повышения эффективности АПК Киргизии. / А.У. Орузбаев, К. Идинов, А. Каниметов и др. – Ф.: Кыргызстан, 1987, С. 54

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1980. № 3, С. 14.

Снято с откорма КРС, тыс. голов	3,2	8,2	8,0	8,2
Среднесдаточный вес одной головы, кг	297	327	323	359
Среднесуточный прирост живой массы, гр.	453	549	800	670
Расход кормов на 1 ц. прироста, ц.к.ед.	12,4	10,1	11,7	8,27
Себестоимость 1 ц. прироста, руб.	235,38	192,06	137,90	175,66

	В среднем по госпещхозам Киргизглавжи впром	Госпещхозы		
		Калининский	Ак-Суйский	Чуйский
Затраты труда на 1 ц. прироста, чел/час.	21,1	7,4	11,2	9,6
Прибыли – всего, тыс.руб.	337,3	1759,0	2266,0	1093,0

Высокий уровень концентрации поголовья скота в Калининском, Чуйском и Ак-Суйском госпещхозах позволил этим предприятиям достичь более хороших результатов. По всем показателям экономической эффективности они стояли выше.

Чуйский госпещхоз в системе Госагропрома являлся самым крупным объединением по объему производимого мяса на промышленной основе. Здесь среднесдаточный вес одной головы крупного рогатого скота, при среднесуточном приросте 670 гр. составил 359 кг.

Внедрение прогрессивной технологии дорастивания и откорма скота, высокий уровень механизации производственных процессов определили высокие показатели производственно – финансовой деятельности специализированного хозяйства. В 1983 г. было получено 1039,0 тыс. руб. прибыли.¹

¹ Давлетов Ж. Сельское хозяйство - на индустриальную основу. – Экономическая жизнь страны. Ф.: Кыргызстан, 1986, С. 120.

Однако в целом по республике доля откормочного молодняка в производстве говядины по Чуйскому району составляла всего 26%, а в Иссык-Атинском районе лишь – 3%.¹

Анализ данных таблицы 1.2. показывает, что в среднем по госспецхозам республики показатели не превышали результаты передовых колхозов и совхозов. В партийных документах и трудах ученых-экономистов одна из причин указывалась в низкой кормовой базе. Так, в 1983 году обеспеченность откормочных комплексов грубыми кормами равнялась 48%, сочными – 45% и концентрированными – 25%. 62,4% от всего объема кормов, использованных в 1983 году, это 194,4 тыс. т. кормовых единиц из 310,8 тыс. т. к. ед. было куплено самими межхозяйственными предприятиями.² В связи с этим 15 марта 1984 г. ЦК КПК и Совет Министров Киргизской ССР приняли постановление “О мерах по совершенствованию откорма скота и повышению эффективности производства мяса в республике.”³

Несмотря на то, что в 1982 году постановлением ЦК КПК И СМ Киргизской ССР “О мерах по дальнейшему укреплению кормовой базы межхозяйственных предприятий по доращиванию и откорму скота” были созданы специализированные хозяйства по производству кормов, на заседании бюро отмечалось, что отсутствие прямой заинтересованности в производстве конечной продукции ориентирует работу спецхозов по производству кормов лишь на выполнение плана. Еще одна причина кормового дефицита усматривалась в том, что хозяйства-пайщики не выделяли необходимых средств на создание прочной кормовой базы откормочного комплекса. Более того, руководители хозяйств неохотно предоставляли необходимое количество земельных угодий для заготовки грубых и сочных кормов.

¹ Пути повышения эффективности АПК Киргизии. / А.У. Орузбаев, К. Идинов, А. Каниметов и др. – Ф.: Кыргызстан, 1987, С. 50.

² Давлетов Ж. Сельское хозяйство - на индустриальную основу. – Экономическая жизнь страны. – Ф.: Кыргызстан, 1986, С. 122.

³ Центральный Государственный архив политической документации Кыргызской Республики (далее ЦГА ПД КР), Ф.56, Оп.247, Д.36, Л. 116-119. Протокол № 71 заседания бюро ЦК КПК от 15.03.84 года.

Таким образом, данная организация производства мяса-говядины на промышленной основе явилась одной из попыток повышения эффективности животноводческих комплексов не путем задействования экономических рычагов, а усиления администрирования и дальнейшей регламентации деятельности хозяйств. Положение хозяйствующих субъектов оставалось неизменным. Как и раньше они не могли принимать самостоятельные экономические решения. Огромный по масштабам Госагропром Киргизской ССР, с включенными в его состав многими предприятиями и объединениями, не мог создать условия для эффективного и стабильного роста сельского хозяйства. Внутри его подразделений не было связующих условий, основанных на рыночных механизмах хозяйствования и взаимодействия. Этим и объяснялось то, что специализированные хозяйства по производству кормов не обеспечивали животноводство республики необходимыми кормами.

В рамках интенсификации аграрного сектора экономики развитие шерстного направления овцеводства в Киргизской ССР представлялось стратегически важным для всей страны. Вкладываемые государством материальные и денежные средства на повышение эффективности овцеводства, увеличивались из пятилетки в пятилетку. В X пятилетке объём капитальных вложений увеличился на 37%, по сравнению с предыдущей, а в XI – более чем в 1,5 раза.¹ Принятое союзным руководством постановление “О мерах по дальнейшему развитию овцеводства в Киргизской ССР” в 1981 году стало определяющим директивным документом в развитии этого направления животноводства. В соответствии с постановлением предусматривалось в 1981 – 85 гг. выделить на развитие овцеводства 703 млн. руб.² В результате её доля, в общем объёме валовой продукции животноводства республики, составляла 60%. Республика занимала 3 место по производству мяса-баранины по Союзу,

¹ Пути повышения эффективности АПК Киргизии. / А.У. Орузбаев, К. Идинов, А. Каниметов и др. – Ф.: Кыргызстан, 1987, С. 49.

² ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 231, Д. 36, Л. 8. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 г

это 45% от всего производимого мяса¹ и шерсти. В расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий Киргизская ССР стояла на 1 месте. Однако, в общесоюзном производстве сельхозпродукции удельный вес овцеводства был сравнительно невелик (13ц. мяса-баранины и 3,3ц. шерсти).² Это объясняется тем, что в рассматриваемые годы особенно полномасштабно развивалось, прежде всего, шерстное направление овцеводства. В связи с закрытостью экономики Советского Союза от мирового рынка руководства страны стремились таким образом удовлетворить внутреннюю потребность в шерсти. Выведение и внедрение оргорской тонкорунной породы овец в хозяйствах республики должно было решить эту задачу. Именно поэтому, несмотря на острый кормовой дефицит, хозяйствам не разрешалось уменьшить численность овцепоголовья до оптимальных размеров.

Дальнейший анализ состояния овцеводства в рассматриваемый период, показывает, что развитие данного направления в животноводстве преимущественно осуществлялось за счет экстенсивных методов, подчиненных количественному росту овцепоголовья, ведь перед республикой стояла задача доведения численности овец до 15 млн. голов к 1990 году. Стране нужна была, прежде всего, шерсть. Развитие шерстного направления явилось особенно губительным для овцеводства республики в будущем. После распада СССР и прекращения внешнего финансирования хозяйств, специализирующихся на овцеводстве, республика уже самостоятельно не могла содержать многочисленное овцепоголовье, состоящее, преимущественно, из овец шерстной породы. Это объясняет резкое сокращение поголовья в годы независимости Кыргызстана. На современном этапе необходимо осуществление комплекса мер по развитию овцеводства и в мясосальном направлении. Наблюдения показывают, что сегодня владельцы собственного скота предпочитают держать овец курдючной породы, которая является представителем мясо-сального направления. Живой вес этой породы

¹ Советская Киргизия, 1986, 5 ноября.

² ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 231, Д. 36, Л. 7. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

значительно превышает живой вес овец тонкорунной и полутонкорунной пород. Таким образом, развитие указанного направления в овцеводстве позволит республике выйти на мировой рынок, учитывая близость стран, не специализирующихся на производстве мяса (Узбекистан) и имеющих большую потребность в мясной продукции (Казахстан, Китай, Россия). Акцентируя внимание на мировом положении, эта задача становится, таким образом, более актуальной.

Партийными и хозяйственными органами власти задача индустриализации овцеводства, в плане стратегии интенсификации, выносилась на первый план. Углубление специализации овцеводства являлось резервом повышения эффективности животноводческого производства. Проводимый курс аграрной политики интенсификации сельскохозяйственного производства в овцеводстве выражался в эффективной деятельности некоторых овцеводческих специализированных хозяйств.

В рамках зональной специализации Нарынская область на начало рассматриваемого периода располагала 4 частью поголовья овец, имеющих в республике – это свыше 2175,3 тыс. овец. Колхозы и совхозы области производили 27 – 28 % мяса-баранины и 22 – 23 % шерсти от общего объема производства в республике.¹ Всего по области имелось 15 овцеводческих комплексов, 46 площадок по откорму скота.

Совхоз “Сусамыр” Жумгальского района являлся одним из крупных овцеводческих хозяйств республики. Поставленное в 1982 году руководством республики задание доведения поголовья овец до 80 тыс. голов к 1985 году было ничем иным, как попыткой претворения в жизнь союзного постановления. При этом 28 тыс. голов овец переводилось в это хозяйство из районов республиканского подчинения.²

Экономическая эффективность колхозного производства, основанного на внутрихозяйственной специализации и концентрации производства, была

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1980, № 7. С. 4

² ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 235, Д. 95, Л.83. Протокол заседания бюро ЦК КПК от 21.06.82 года.

достигнута в колхозе “Красная заря” Ленинпольского района Таласской области.¹ Опыт строительства хозяйственным способом открытых площадок, используемых в осенне-зимнее время, для дорастивания и откорма молодняка являлся примером организации производства на промышленной основе. Концентрация поголовья на таких площадках позволяла значительно сократить падеж и внутривладельческий расход овец. В колхозе были созданы хорошие условия ухода, содержания и полноценного кормления, улучшилось зооветеринарное обслуживание. В стойловый период резко сократились затраты на доставку кормов. В результате, полученные на каждую овцу 17,6 руб. чистого дохода против 7,4 руб. в среднем по колхозам республики,² доказывали эффективность данной формы ведения овцеводства.

Хозяйства, добивающиеся доведения удельного веса овцематок в стаде до 50% и больше, как правило, достигали хороших результатов в увеличении производства дешевой баранины. Так, в колхозах “Победа” и им. 50-летия СССР Тюпского района Иссык-Кульской области, разработанные силами специалистов мероприятия по углубленной специализации и концентрации производства, вывели эти хозяйства в число передовых в масштабах республики. 40% валовой продукции, произведенной в колхозе “Победа”, приходилось именно на овцеводство. В целом, стоимость валовой продукции животноводства возросла с 2289 тыс. руб. до 2612 тыс. руб., из них 39% или 1,4 млн. руб. составила стоимость овцеводческой продукции.³ А в соседнем колхозе им. 50-летия СССР, за счет доведения удельного веса овцематок в стаде до 72%, в среднем за 1981-83 гг. производство баранины (в живом весе) на структурную голову овцы составило 30,3 кг. против 12,9 кг. в среднем по колхозам республики.⁴

¹ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 231, Д. 36, Л. 80. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

² Лайлиев Д.С. Совершенствование хозяйственного механизма в сельском хозяйстве. – Ф.: Кыргызстан, 1986. С. 147.

³ Внутривладельческая специализация – путь к рентабельности. //Сельское хозяйство Киргизии. 1984, № 2. С. 32.

⁴ Лайлиев Д.С. Совершенствование хозяйственного механизма в сельском хозяйстве. – Ф.: Кыргызстан, 1986. С. 146 – 147

Однако, несмотря на доказываемый учеными экономический эффект и принятие декларируемых документов официальными органами власти, опыт перехода к интенсивным формам ведения отрасли чаще не выходил за рамки передовых хозяйств. В исследуемый период в овцеводстве продолжала господствовать полужесткая организация производства с преобладанием мелкоотарного содержания, вследствие чего внедрение промышленных технологий было затруднительнее, чем в скотоводстве.

Одной из немаловажных причин выделялся не преодоленный социальный барьер семейного обслуживания каждой отары. При традиционной поотарной системе содержания овец чабаны препятствовали процессу смешивания отар. В рамках создания производства на промышленной основе отрицалась веками сложившаяся отгонно-пастбищная система, основанная на обслуживании овец чабанскими семьями. Поэтому, чабаны неохотно шли на внедрение передовых технологий содержания овец.

Не получила практической реализации ни на одном из овцеводческих маточных комплексов республики предложенная Всесоюзным НИИ овцеводства и козоводства промышленная технология содержания. Проводимый учеными анализ причин замедленного и неполного освоения идей сводился к нарушениям в технологии ягнения, к кормовому дефициту, к нехватке механизмов и оборудования на комплексах. Более того, отмечалась некачественная работа при строительстве овцеводческих комплексов, которые, как показывает анализ, не оправдали себя.

На возведение этих помещений расходовалось по 130–150 руб. в расчете на 1 голову, что сказывалось на увеличении себестоимости конечной продукции и снижении эффективности производства в целом. Выступая на республиканском слете овцеводов, один из чабанов отметил, что это не помещения для содержания овец, а "ангары для самолетов". Большинство чабанов предпочитали старые глинобитные кошары, где скот содержался в тепле. Практика же показывает, что проектные организации не учитывали данный фактор.

Изучение фактического материала позволило диссертанту делать вывод о том, что реализация курса интенсификации в овцеводстве была затруднительна. Фактор торможения курса, выраженный в неприятии чабанами прогрессивных форм хозяйствования, был одной из причин, который скрывался в самой природе крестьянства. "Опромышленивание" овцеводства подразумевало превращение чабанов в простых исполнителей. Внешнее регулирование труда овцеводов имело негативные последствия. В то время как веками сложившаяся форма овцеводства, основанная на отгонном выпасе скота и предполагающая круглосуточное присутствие чабана рядом со скотом, позволяет добиваться значительных результатов. Также как и в скотоводстве, эффективность овцеводческих комплексов была высока в экономически сильных хозяйствах, т.е. в тех в которых прилагались усилия республиканских и местных органов власти по созданию "показательных" предприятий.

Актуальным для перспективного развития овцеводства остается повышение уровня концентрации производства. В крупных овцеводческих хозяйствах снижаются издержки производства, повышается производительность труда, снижается себестоимость продукции. Поэтому в овцеводстве должны быть созданы специализированные хозяйства, крупные высокомеханизированные фермы и комплексы. Деятельность таких комплексов должна быть сосредоточена в зонах интенсивного овцеводства (Нарынская и Иссыккульская области). Опыт прошлых лет показывает, что производство в них ведется по промышленной технологии, основанной на механизации и автоматизации производственных процессов, высокой концентрации производства, поточности, интенсивном откорме, прогрессивных приемах воспроизводства стада. На комплексах промышленного типа нагрузка на одного чабана увеличивается до 380 гол. (при обычной технологии она составляет 250 гол.). На крупных маточных комплексах производительность труда в 2-2,5 раза, а на фермах-площадках по выращиванию и откорму овец в 5-7 раз выше, чем при содержании одиночными отарами. Мелкоотарная

система ведения овцеводства не позволяет внедрять механизацию и передовые приемы, решать вопросы водообеспечения и зимнего содержания овец.

В хозяйствах, располагающих небольшими площадями естественных кормовых угодий, развитие овцеводства должно осуществляться с сохранением не крупных ферм со специализацией по производственным функциям.

В деле обеспечения населения продуктами животноводства, в частности мясом, свиноводству в республике уделяли определенное внимание. Данное направление, являясь сравнительно крупной дополнительной отраслью, получила в рассматриваемый период развитие в объемах, удовлетворяющих внутренние потребности в свинине.

Уровень развития свиноводства в разных зонах республики был неодинаков. Основная доля приходилась на хозяйства Чуйской долины, где производство мяса свинины составляло 30% от общего объема.¹

Основным направлением развития свиноводства в республике и повышения его экономической эффективности являлась интенсификация отрасли на основе создания крупных специализированных предприятий, при временном сохранении разведения свиней на крупных колхозных и совхозных фермах.

К концу XI пятилетки были введены в строй и функционировали 2 комплекса и 3 крупных свиноводческих хозяйства (Киргизская МИС – Кантского, совхозы “Пригородный” – Аламединского и Фрунзенский овоще-мясной – Сокулукского районов) по производству свинины. Здесь было сконцентрировано 76 тыс. свиней и произведено в 1984 г. 80 тыс. ц. мяса.² Однако, достижения специализированных хозяйств были незначительны, т.к. индустриальным методом производства продукции было охвачено только около 15% свиней.³ В республике на это время насчитывалось 238,7 тыс. голов общественного поголовья свиней. Их разведением занимались 74 хозяйства, из

¹ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР, Ф. 1642, Оп. 1, Д. 6462, Л. 55. О состоянии и перспективах развития свиноводства в республике от 17.12.85 года.

² Там же, Л.55.

³ Советская Киргизия, 1985, 21 августа.

них 40 насчитывали поголовье до 2000 голов, 22 содержали от 2000 до 4000 голов.¹ По сравнению с 1972 годом, однако, количество хозяйств, занимающихся разведением свиней, уменьшилось на 13, с 87 до 74.

Экстенсивный характер ведения свиноводства, в большинстве хозяйств, являлся препятствием увеличения производства свинины. Отсутствие должного внимания интенсивному выращиванию и откорму свиней, не позволяло на протяжении ряда лет повысить уровень среднесуточных привесов. За годы XI пятилетки этот показатель составил 332 гр. против 365 гр. в 1976 – 80 гг.² Даже в свиноводческом хозяйстве Киргизской МИС, где проводился определенный комплекс работ, среднесуточный привес свиней за 9 месяцев 1983 года составил 307 гр., при плане 375 гр.³

Несмотря на значительное недоиспользование имеющихся мощностей, перерасход кормов и материальных ресурсов, в 1989 г. республиканский партийный форум ставит задачу доведения поголовья до 300 тыс. и ввода в строй дополнительных мощностей, за счет строительства свинарников и комплексов на 92 тыс. мест.⁴

Таким образом, в республике, специализирующейся, в основном, в овцеводческом направлении и разведении крупного рогатого скота, свиноводству уделяли незначительное внимание в хозяйствах. Наметившаяся тенденция уменьшения числа хозяйств, занимающихся разведением свиней, свидетельствовала об этом.

В рамках углубления специализации и концентрации производства развитие птицеводства занимало определенное место. Это самый скороспелый вид животноводческой продукции, который позволял при продаже мяса государству, сохранить хозяйствам несколько сотен голов крупного рогатого

¹ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР, Ф. 1642, Оп. 1, Д. 6462, Л. 55. О состоянии и перспективах развития свиноводства в республике от 17.12.85 года.

² Там же.

³ ЦГА ПД КР, Ф. 700, Оп. 1, Д. 36, Л. 159. Протокол № 3 общего открытого партийного собрания партийной организации Киргизской машиноиспытательной станции от 30.05.83 года.

⁴ Там же, Ф. 56, Оп. 271, Д. 4, Л. 16. Протокол № XIII заседания Пленума ЦК КПК от 28.07.89 года.

скота. Если из 1 тонны комбикормов можно получить 97 – 110 кг свинины в убойном весе, то мяса бройлеров 300 – 350 кг.

Предпринимаемые в этом направлении государством мероприятия были ознаменованы работой 9 птицефабрик, реконструкцией птицефабрики Ат-Башинской и строительством Иссык-Атинского племенного репродуктора. Все они существовали в системе агропромышленного объединения “Киргизптицепром”. Безусловно, наметился некоторый сдвиг в производстве птичьего мяса, к 4 году XII пятилетки оно выросло до 20 тыс. тонн,¹ и, тем не менее, потенциал этой отрасли использовался не полностью.

Наполовину использовались мощности имеющихся птицефабрик. Например, на Сузакской птицефабрике убытки за 1987 г. составили 3,5 млн. руб. и вместо максимального загрузки имеющихся мощностей руководители Ошской области поднимали вопрос о строительстве новой бройлерной фабрики.²

Государственная политика на безудержное укрупнение сельскохозяйственных предприятий, создание комплексов и объединений, огромных по размерам, для птицеводческой промышленности стала большой ошибкой. На заседании пленума Иссык-Кульского обкома партии в 1988 году отмечалось, что ликвидация мелких птицеводческих ферм колхозов и совхозов привела к снижению поголовья птиц в 1987 на 45 тыс. голов по сравнению с 1986 годом.³ Подчеркивалось, что одним из важнейших рычагов повышения продуктивности данной отрасли животноводства является увеличение поголовья птицы у населения. Указывалась необходимость повсеместного развития птицеводства на основе внутрихозяйственной специализации в колхозах и совхозах одновременно с расширением производства в специализированных комплексах системы “Киргизптицепром”.

¹ ЦГА ПД КР Ф. 56, Оп. 271, Д. 4, Л. 17. Протокол № XIII заседания Пленума ЦК КПК от 28.07.89 года.

² Там же, Оп. 267, Д.14 а, Л. 10. Протокол № X заседания Пленума ЦК КПК от 24.09.88 года.

³ ЦГА ПД КР, Ф. 1402, Оп. 50, Д.3, Л. 19. Протокол № IX Пленума Иссык-Кульского ОК КПК от 03.09.88 года.

Специализированные комплексы по производству молока, получившие широкое развитие в животноводстве республики были направлены на интенсификацию молочного скотоводства. На начало XI пятилетки в республике функционировало 90 комплексов по производству молока, в том числе мощностью на 400 коров – 17, на 500 – 600 коров – 28, на 800 – 31, на 1000 и более – 14. Этими комплексами план по производству молока был выполнен на 101,8% и составил 180,4 тыс. тонн или 38% от общего объема производства.¹ Однако в конце 80-х годов специализированные хозяйства молочного направления не оказывали существенного влияния на увеличение объемов производства молока, в целом по республике.

Опыт работы передовых хозяйств республики, использующих важнейшие рычаги интенсификации, доказывал возможность достижения и превышения 5 – тысячного рубежа. В то время как в большинстве хозяйств республики надои не превышали 2 – тысячного рубежа, в опытном хозяйстве Киргизской МИС Кантского и госплемзаводе им. Стрельниковой Аламединского районов достигли соответственно 5303 и 5061 кг. молока. По 4000 – 4610 кг. надаивали в колхозе “Труд” Кантского, им. XXI партсъезда Сокулукского, в винсовхозкомбинате “Октябрьский” Сузакского районов.²

Успехи этих предприятий на фоне общереспубликанского состояния развития молочного скотоводства, были скромны. Сравнительно высокий уровень фондовооруженности, позволявший внедрение индустриальных технологий, применение системы машин и оборудования, электромеханизации и автоматизации производственных процессов, позволял им достигать более высоких результатов. На молочно-товарных же фермах колхозов и совхозов, на которых имели место нарушения в соблюдении технико-технологических норм, производство молока находилось на низком уровне. Так, средние удои молока, в имеющихся на 1988 г. 50 небольших МТФ не превысили 1000 – 2000 кг.³

¹ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР, Ф.1642, Оп. 1, Д. 6011, Л.57 – 58. О ходе зимовки скота в колхозах и совхозах Киргизской ССР.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1988, № 11. С. 26.

³ Там же.

Низкая материально-техническая оснащенность молочных ферм и большинства комплексов, несоблюдение технологических требований, и на основе всего этого медленный рост производительности труда в них, безусловно, являлись причинами низкой экономической эффективности. Именно эти причины убыточности молочного направления скотоводства т.к. рентабельность производства молока не превышала 15,7%, отмечались в качестве основных большинством хозяйственных руководителей, специалистов и ученых. Хотя, глубинные истоки кризисных явлений исходили из самой системы организации социалистического производства. Задействование таких механизмов рыночных отношений, как конкуренция, полное использование потенциала материального стимулирования существенно способствовали бы рациональной, экономной и рентабельной работе молочно-товарных ферм. И поэтому, принятая в 1988 г. в республике целевая комплексная программа по интенсификации производства мяса, молока, шерсти и кормов на 1988 – 90 гг., наметившая довести удои молока на корову в хозяйствах долинных зон до 3300 – 3500 и горных районов – до 2700 – 3000 кг, была провалена.

Создание и функционирование специализированных конеферм по производству мяса конины и кумыса в республике являлись наиболее эффективной организационной формой межхозяйственных формирований. Коневодство в Киргизской ССР развивалось в 3-х направлениях: 1) для производства мяса и лечебного продукта – кумыса; 2) как источник пополнения рабочих и верховых лошадей (для Кыргызстана, в условиях отгонного животноводства это имеет большое практическое значение); 3) для поставки лошадей в конный спорт. Для увеличения производства конины практиковался откорм лошадей на межхозяйственных откормочных комплексах. В этих целях в хозяйствах Нарынской области в начале 80-х годов действовало 10 специализированных ферм. Аналогичные предприятия были организованы в совхозе “Тургень” Ак-Суйского района Иссык-Кульской области и крупная конеферма с поголовьем лошадей в 1516 голов в совхозе “Ак-Жар” Узгенского района Ошской области.

И, тем не менее, за годы XI пятилетки наметилась тенденция сокращения поголовья лошадей и снижение объема производства коневодческой продукции. Особенно это было характерно для хозяйств Ошской, Нарынской и Иссык-Кульской областей.¹ Ежегодно производилось только лишь 6 тыс. тонн конины против 11 тыс. тонн в 1975 году.

Коневодство, приобретая всё более прикладной характер, как отрасль животноводства, дающая продовольственную продукцию, теряла свои позиции на продовольственном рынке.

Яководство стало направлением животноводства, развитие которого в основном было сосредоточено в специализированных хозяйствах. Так же как и в коневодстве, численность яков в колхозах, совхозах и опытных хозяйствах сократилось с 76,7 тыс. голов в 1977 г. до 60,6 тыс. в 1983 году.² На начало XII пятилетки разведением яков занимались более 130 хозяйств. И всё же развитие отрасли было пущено на самотек, слабо проводилась селекционно-племенная работа. А мощностей, созданных 2 племенных яководческих ферм было недостаточно.

Яки, по природе своей, будучи выносливыми и не требующими особого ухода и расходов, лучше всех других видов приспособлены к круглогодичному пастбищному содержанию. Они могут круглый год находиться на подножном корме. Особые успехи колхозов “Пограничник”, им. Калинина, им. Куйбышева – Ат-Башинского; им. Жданова, совхозов “Коммунизм”, “Чолпон” – Кочкорского; “Улахол” – Тонского районов и др., занимающихся разведением яков, выразились в их высокой рентабельности. Она составляла 220 – 250 %. Ежегодно они получали по 70 – 80 ячат от каждой 100 маток, производили 600–800 ц. мяса, затрачивая при этом на 1 ц. 25-48 руб.³ В результате, себестоимость 1 ц. мяса в 3–4 раза меньше себестоимости мяса говядины. Однако, необходимо отметить также прикладной характер данной отрасли.

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1987, № 5. С.26.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1986, № 9. С. 31

³ Абдымаликов К.А. Интенсификация и эффективность горного отгонного животноводства. – Ф.: Кыргызстан, 1981. С. 85.

Решение задач интенсификации животноводства немыслимо без создания и укрепления материально-технической базы. Обеспеченность скота помещениями, механизация всех трудоемких процессов, техническая оснащенность животноводческих и кормопроизводящих комплексов необходимым оборудованием – все это напрямую сказывается на конечных результатах.

Основным направлением, разработанным на мартовском (1965 г.) и майском (1982 г.) Пленумах ЦК КПСС стала, в связи с этим, линия на укрепление материально-технического потенциала сельского хозяйства. Так же как и разрешение других проблем, меры по обеспечению научно-технического аспекта аграрной политики в республике осуществлялись в соответствии с общесоюзными установками. Деятельность властных республиканских органов была направлена на внедрение комплексной и частичной механизации. Определенное внимание уделялось росту технико–и–энерговооруженности. Если на строительство животноводческих помещений и оборудование, механизацию ферм и комплексов в 1965 году в расчете на 1 условную голову скота направлялось 17,4 руб., то в 1984 – 38 руб.¹

На начало 80-х годов проблема обеспеченности животноводческими помещениями носила острый характер. В частности, в 1981 году при наличии свыше 10 млн. голов овец, кошар имелось только на 6,4 млн. голов (60%). Из них для проведения расплодной типовых кошар было на 3 млн. овец.² На второй год XI пятилетки потребность в помещениях для овец составляла 1644 кошары.³

Проблема нехватки усугублялась низким качеством имеющихся помещений. Каждое второе животноводческое помещение нуждалось в реконструкции. Большая часть 262 млн. руб., выделенных на строительномонтажные работы в овцеводстве в 1981 году Госпланом СССР были

¹ Досалиев Б.А. Эффективность промышленной технологии в животноводстве Киргизии. – Ф.: Илим, 1986. С. 51.

² ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 231, Д.36, Л. 24. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

³ Земля Киргизии. 1982, 13 марта. С. 2.

направлены не на реконструкцию имеющихся зданий, а на строительство новых дорогостоящих кошар. И из проверенных 293 новых кошар 253 имели отступления от проекта, недоделки, брак, т.е. 89% кошар были построены с какими-либо нарушениями.¹

Особенно плохо обстояли дела в таких овцеводческих областях, где была самая высокая концентрация овцепоголовья, как Нарынская и Иссык-Кульская.

В Иссык-Кульской области 37 из 39 построенных кошар имели отступления от технических требований.² В Нарынской области из-за неудовлетворительного ремонта помещений многие колхозы, совхозы и животноводческие фермы были не подготовлены к зимовке скота в 1985 году. Свыше 80% не утепленных кошар делали зимовку очень затруднительной.³ В Джумгалском районе 56% кошар, 30% навесов не были отремонтированы, что означало неподготовленность животноводов к зимнему периоду. Результатом стало увеличение падежа скота.⁴

В целях удовлетворения постоянно возрастающих нужд принимались руководящие постановления на республиканском и областных уровнях. Постановления ЦК КПК и Совета Министров Киргизской ССР “О мерах по обеспечению в 1982 году дополнительного строительства колхозами и совхозами республики помещений для овец хозяйственным способом”, “Об объявлении месячника по ремонту и очистке животноводческих помещений” (6 мая 1980 г.); Постановления Нарынского обкома партии “О ходе строительства животноводческих помещений в области” (27 мая 1982 г.), “Об итогах проведения областного месячника по подготовке к кормозаготовительной кампании, стрижке овец, нагулу скота, поливу и ремонту животноводческих помещений” (18 июня 1985 г.) стали директивными документами,

¹ Там же.

² Земля Киргизии. 1982, 13 марта. С. 2.

³ ЦГА ПД КР, Ф.3275, Оп. 57, Д. 14, Л. 28. Протокол № 24 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 19.01.85 года.

⁴ Там же, Оп. 48, Д. 36, Л. 93. Протокол № 48 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 09.11.82 года.

определяющими основные меры по разрешению проблем обеспеченности животноводческими помещениями

Несмотря на эти меры, коренных изменений не произошло. Проведившиеся месячники по ремонту и очистке скотопомещений и строительству кошар хозяйственным способом не дали ожидаемых результатов. В Тянь-Шаньском районе было отремонтировано всего 3,7 %, а в Джумгалском – 10% от числа запланированных.

Перевод животноводства на промышленную основу, предполагающую большую концентрацию скота в одном месте выдвигал в качестве первой задачи электрификацию животноводческих помещений. Несмотря на большие энергетические мощности, задания по электрификации кошар не выполнялись. Из имеющихся на начало XI пятилетки 5 тыс. кошар для маточного поголовья, не электрифицировано было 2 тыс.¹

46 резервных линий ВЛ-6-10 КВ, построенные в 1986-87 гг. Киргизглавэнерго для электроснабжения 52 животноводческих комплексов и молочно-товарных ферм из-за отсутствия трансформаторных подстанций вынуждены были бездействовать.²

Районные объединения “Сельхозэнерго”, в задачу которых входила электрификация сельского хозяйства, слабо были оснащены техническими и материальными средствами.³

Недостаточный уровень электроснабжения животноводческих помещений напрямую влиял на уровень механизации трудоемких процессов. Расчеты специалистов показывали высокую долю ручного труда в общественном животноводстве. Безусловно, заметные сдвиги в техническом перевооружении наблюдались. На начало XI пятилетки на фермах и комплексах имелось 3935 навозоуборочных транспортеров, 2350 мобильных и стационарных кормораздатчиков, около 200 тыс. различных автопоилок, 2070

¹ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 231, Д. 36, Л. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

² Там же, Оп. 264, Д. 102, Л.26. Протокол № 46 заседания бюро ЦК КПК от 14.10.87 года.

³ ЦГА ПД КР, Ф.3275, Оп. 48, Д. 15, Л.120. Протокол № 30 Нарынского ОК КПК от 25.02.82 года.

различных доильных установок и 613 агрегатов для охлаждения молока.¹ Выделялись большие ассигнования на укрепление материально-технической базы молочного скотоводства. За годы XI пятилетки в эту отрасль было вложено 110 млн. руб.,² из них более чем на 58 млн. руб.³ в хозяйства поступило различного животноводческого и кормоприготовительного оборудования.

К 1984 г. на фермах крупного рогатого скота доение коров было механизировано на 91,6%, раздача кормов – на 69,2%, подача воды – на 73,6%. Удаление навоза – на 78,6%,⁴ а в 1982 году эти показатели составили соответственно 87,9; 69,3; 71 и 79,5%.⁵ Однако, в общем, рост механизации в скотоводстве составил за XI пятилетку лишь 15%.

Сравнительный анализ затрачиваемого живого труда на производство единицы продукции показывает, что несмотря на значительные вклады средств на техническую оснащенность комплексов и ферм затраты труда оставались почти неизменными. Например, на производство 1ц. молока в совхозах в 1981 году затрачивалось 9,59 чел.-ч., а в 1985 г. – 9,56 чел.-ч., на 1 ц. баранины, соответственно – 54,8 и 52,6, шерсти – 317,3 и 308,0 чел.-ч.⁶ Таким образом, производственно-технический потенциал, имеющийся в хозяйствах, использовался не полностью.

Об этом свидетельствуют фактические материалы. Так, в совхозе “Каракол” Ак-Суйского района со строительством механизированного молочного комплекса на 580 коров связывали большие надежды. Ведь, затраченная сумма на его строительство составляла 1 млн. руб. Однако, оставшиеся не разукомплектованными доильные установки и молокопроводы

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1982, № 11. С.27.

² Состояние и пути интенсификации скотоводства Киргизии. – Ф.1989. С. 4.

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1987, № 1. С. 19.

⁴ Дик В.П., Соломатин П.И., Смолич В.В. Механизация трудоемких процессов в животноводстве. – Ф.: Кыргызстан, 1987. С. 6.

⁵ Сельское хозяйство Киргизии. 1982, № 2. С. 27.

⁶ Дик В.П., Соломатин П.И., Смолич В.В. Механизация трудоемких процессов в животноводстве. – Ф.: Кыргызстан, 1987. С. 5–6.

стали причинами снижения надоев молока. Безусловно, себестоимость продукции поднялась на 50%.

Частая поломка транспортеров на фермах “1 Мая” того же района вынуждала доярок носить силос в фартуках.¹

По Тюпскому району, несмотря на возросший уровень механизации, производительность труда была очень низкой. Механизация трудоемких процессов позволяла каждой доярке обслуживать по 40–50 коров. Фактически же за ними было закреплено по 15–20 коров.

Поступавшая в хозяйства техника, из-за отсутствия к ним запасных частей, агрегатов, узлов вынуждена была простаивать. За весь 1985 год в целом по республике было механизировано только 527 скотомест, для содержания крупного рогатого скота. Складывалась ситуация, когда в хозяйствах при низком уровне механизации скапливалось большое количество неустановленного оборудования. Так, по состоянию на 1 января 1986 года по республике, такого оборудования и машин было 1065 единиц на сумму более 1,5 млн. руб.² В хозяйствах же продолжали пользоваться морально устаревшей техникой, которая требовала, ко всему прочему, вклада дополнительных средств на его содержание.

Вопросы комплексной механизации успешно решались в районах, специализировавшихся на производстве молока, преимущественно, в районах республиканского подчинения. В 1987 году в Кантском и Аламединском районах доение коров было механизировано на 100%, а в Московском, Калининском, Сокулукском и Панфиловском районах этот показатель равнялся 97%. В то время, как, в целом, по республике на фермах крупного рогатого скота уровень комплексной механизации составил 63 %, в свиноводстве – 59%, птицеводстве – 71%.

Едва ли можно говорить о полной технической оснащенности самого главного направления в животноводстве республики – овцеводства. В целом, по

¹ Советская Киргизия, 1980, 2 марта.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1987, № 1. С. 20.

республике, уровень комплексной механизации был низкий: в 1987 году этот показатель составил менее 3%, в том числе, подача воды – 2%, раздача кормов – 0,4%, уборка навоза – 0,2%.¹ Об отставании темпов механизации и автоматизации в овцеводстве говорит и тот факт, что более 70% работников сельского хозяйства Нарынской области (этой овцеводческой зоны) были заняты тяжёлым физическим трудом.² Полностью были механизированы только стрижка и купка овец.

В начале XII пятилетки в овцеводстве уровень частичной механизации, не говоря уже о комплексной, оставался практически низким. 40% всех трудовых затрат в овцеводстве падало на раздачу кормов, т.е. в большинстве хозяйств республики эта работа выполнялась вручную.³

Многочисленные факты зановаживания кошар свидетельствуют об очень низком уровне механизации такого трудоёмкого процесса, как уборка навоза.

Поиск более действенных путей решения вопросов механизации и автоматизации сельского хозяйства привел к созданию межхозяйственных предприятий по механизации (МХПМ) в Джанги-Джольском и Тогуз-Тороуском районах. Попытка организации труда в МХПМ на принципах самоуправления была провалена. Уже через 2 года своего существования, в 1982 году, в Министерстве сельского хозяйства был проведен анализ экономической эффективности предприятий.⁴ Отмечалось, что уже за этот промежуток времени размер убытков от деятельности МХПМ составил 271 тыс. руб.

Несмотря на то, что был избран Совет МХПМ, утвержден состав, штатное расписание, проекты договоров с хозяйствами на выполнение всех видов механизированных работ, кооперирование средств колхозов и совхозов с

¹ Дик В.П., Соломатин П.И., Смолич В.В. Механизация трудоемких процессов в животноводстве. – Ф.: Кыргызстан, 1987. С. 6.

² Советская Киргизия, 1986, 5 июля.

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1986, № 8. С. 35.

⁴ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР, Ф. 1642, Оп. 1, Д. 6298, Л.90. О представлении материалов по экономической эффективности межхозяйственного кооперирования в использовании техники.

райсельхозтехნიкой не дало ощутимых результатов. В качестве причины создавшегося положения Министерство сельского хозяйства указывало то, что вопросами организации и управления производством занимались 2 ведомства. Конечные цели и интересы хозяйств-пайщиков, с одной стороны, и МХПМ, с другой, были разные. За план производства и продажи продукции государству ответственны были колхозы и совхозы, а межхозяйственное предприятие отвечало только лишь за выполнение агротехнических мероприятий. В результате между ними возникали споры по поводу сроков, объемов и качества выполненных работ. Вопросы взаиморасчетов также часто становились объектами разногласий. Колхозы и совхозы, находившиеся в тяжёлом финансовом положении, своевременно не могли оплатить счета МХПМ за выполненный объем работы.

По мнению диссертанта, оценка деятельности МХПМ, касалась только лишь поверхностных видимых сторон. Критика не обнажала глубинные корни проблемы. Принятое и декларируемое в “верхах” самоуправление трудовых коллективов не могло в полном объеме воплотиться в деятельности производственных единиц на местах. Продолжавший существовать контроль и администрирование со стороны партийно-государственных ведомств, сковывал экономическую свободу и вследствие этого порождал безответственность и халатное отношение. Противоречивость деятельности МХПМ заключалась в том, что, с одной стороны, такая форма организации инженерно-технической службы, эксплуатации, ремонта и хранения техники позволяла своевременно и качественно подготовить ее к работе, повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции. С другой, МХПМ, отвечая только лишь за выполнение агротехнических мероприятий, не несло ответственности за конечный результат, т.е. за повышение эффективности животноводства. Это и было точкой соприкосновения всех проблем. Для успешной реализации деятельности МХПМ с ними должны были сотрудничать экономически сильные хозяйства, способные оплатить за услуги, оказываемые межхозяйственными предприятиями по механизации. Однако иждивенческое

настроение, порожденное тотальным вмешательством государства во все экономические процессы, не вызывало у хозяйств потребности изменить свое отношение к делу. С самого начала этот процесс был обречен на провал, ибо он касался реформирования только лишь малой части всего производственного процесса. Добиться каких-либо устойчивых успехов без кардинальных изменений, касающихся всей системы социалистического производства, было невозможно.

Решение, принятое органами власти, относительно дальнейшего существования МХПМ, было не случайным. Вместо того чтобы изыскать рациональные способы преодоления возникших проблем и противоречий, партийные и советские органы республики избрали путь ликвидации созданных межхозяйственных предприятий. Несмотря на то, что дальнейшее распространение этой формы использования сельскохозяйственной техники при использовании рыночных механизмов могло дать ожидаемый экономический эффект.

В рассматриваемые годы монтажом животноводческого оборудования, его ремонтом и техническим обслуживанием занимались объединения и отделения системы “Госкомсельхозтехники”. К началу 1980 года 86% или 392 хозяйства были охвачены силами этого предприятия. На тех же фермах, которые не были охвачены сетью “Сельхозтехники” действовало 190 прифермских пунктов технического обслуживания.

Изучение архивных материалов свидетельствует о недостаточной эффективной работе объединений “Госкомсельхозтехники”. Неукомплектованность агрегатов, их поломки и другие организационно-технические причины указывались в большинстве документов, как наиболее частые в слабой материально-технической обеспеченности животноводческих ферм и комплексов. Характерными стали факты, подтверждающие

недоиспользование имеющихся машин и оборудования,¹ Наряду с неисправной техникой на фермах скапливалось большое количество действующего оборудования, не используемых по различным организационным причинам. Основными причинами бездействия техники указывались нарушения правил хранения, консервации и их разукomплектации, а не износ. Так, в силу указанных обстоятельств простаивало 54 холодильных установок.

На протяжении всего рассматриваемого периода неудовлетворительная деятельность «Госкомсельхозтехники», её объединений и подразделений выносилась на заседания областных бюро партии. Так, Нарынский обком партии, рассмотрев вопросы материально-технического обеспечения сельского хозяйства 29 августа 1980 года² и 21 декабря 1985 года³, принял соответствующие постановления. В них отмечалось, что областное управление сельского хозяйства и областное объединение Госкомсельхозтехники не обеспечивают сельхозмашины необходимыми запасными частями, узлами и агрегатами к тракторам, автомобилям и сельхозмашинам, организацией строительства ремонтно-эксплуатационной базы. Не велся учет запасных частей и материалов. В результате чего на 1 декабря 1985 года в колхозах и совхозах области скопилось запасных частей и материалов на сумму 1810 тыс. руб. при норме 1302 тыс. руб.⁴ В масштабах республики эти показатели равнялись соответственно 27 млн. и 14 млн. руб.⁵

¹ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР, Ф. 1642, Оп. 11, Д. 6013, Л.30. Переписка с вышестоящими организациями по вопросам механизации работ в животноводческих фермах республики.

² ЦГА ПД КР, Ф. 3275. Оп. 42. Д. 36. Л. 48. Протокол № 51 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 29.08.80 года.

³ Там же, Оп. 57. Д. 31. Л. 81. Протокол № 44 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 21.12.85 года.

⁴ Там же.

⁵ Там же, Ф. 56. Оп. 254. Д. 120. Л. 23. Протокол № III заседания бюро ЦК КПК от 14.11.85 года.

Аналогично обстояли дела и в Иссык-Кульской области. О чем подчеркивалось в постановлении Иссык-Кульского областного комитета партии в октябре 1982 года.¹

В работе Госкомсельхозтехники укоренилась порочная практика, когда в республику завозилась техника, не пользующаяся спросом у хозяйств, в результате она просто накапливалась. Имелись факты поставки техники в хозяйства республики в разукomплектованном и нерабочем состоянии. Например, хозяйствам Советского района Ошской области 18 тракторов было поставлено без аккумуляторов и 11 – без инструмента и запасных частей. А в Таласской области объединением «Сельхозтехники» работа по сбору и регулировке техники была выполнена всего на 37%.²

Погоня за количественными показателями предприятий «Госкомсельхозтехники», выраженная в насыщении хозяйств невостребованной техникой, отодвигала на второй план вопросы повышения качества и эффективности работы. Разобщенность интересов, отсутствие здорового рынка, регулируемого такими экономическими категориями, как спрос и предложение стали элементами торможения в создании и функционировании прочной материально-технической базы животноводства. Крупные капиталовложения, создавшие мощный производственный потенциал сельского хозяйства, не отвечали качественным показателям использования техники, которые были на самом деле. В сельскохозяйственном производстве республики не учитывался мировой опыт. Страна отставала от темпов и уровня научно-технической революции в аграрноразвитых странах. Без интенсивного внедрения современных достижений науки и техники и динамичного осуществления НТП обеспечить прорыв было невозможно. В сельскохозяйственной отрасли тоталитарный режим сдерживал развитие научной и конструкторской мысли. В

¹ Там же, Ф. 1402. Оп. 38. Д. 25. Л. 63. Протокол № 41 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 29.10.82 года.

² ЦГА ПД КР, Ф. 56. Оп. 254. Д. 120. Л. 22. Протокол № III заседания бюро ЦК КПК от 14.11.85 года.

рассматриваемые годы наметилась тенденция замедления НТП и усиления противоречий в её реализации.

Свидетельством сказанному является недостаточное использование техники в кормопроизводящей отрасли. Безусловно, проблема материально-технической оснащенности кормопроизводства имеет немаловажное значение, так как она оказывает, в определенной мере, воздействие на интенсификацию животноводства.

В Киргизской ССР, специализировавшейся на развитии отгонного животноводства ввод в производство комплекса машин по заготовке кормов на горных склонах, был особенно важен. В республике за первые годы XI пятилетки было освоено производство автокормовозов АСП-25, высокопроизводительных измельчителей кормов ИРТ-165, агрегатов АВМ-0,65Р с рециркуляцией тепла отходящих газов, самоходных кормоуборочных комбайнов КСК-100, рулонных прессподборщиков ПРП-1,6¹. Часть этих машин успешно прошли испытания на полях совхоза “Иссык-Ата”. Причем, годовой экономический эффект составил свыше 23 тыс. руб.

И, тем не менее, эта и другая кормоуборочная техника, поступив непосредственно в хозяйства, очень часто не выходила на поля. Одинаковая, почти для всех станций технического обслуживания животноводческих ферм, неукомплектованность необходимым ремонтно-техническим оборудованием, обменным фондом узлов и деталей делали подготовку кормозаготовительной техники к кормозаготовительной кампании затруднительной. На местах, в хозяйствах, с целью эффективного использования, хранения и ремонта техники создавались машинные дворы. Однако, условия, в которых находилась техника на них, не отвечала нормам и быстро выходила из строя. Так, в Иссык-Кульской области только 8 хозяйств имели асфальтированные площадки, 19 – навесы, в остальных – техника хранилась под открытым небом.² Таким образом, складывалась ситуация, когда при наличии большого количества

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1984, № 6. С. 12.

² ЦГА ПД КР, Ф. 1402. Оп. 38. Д. 25. Л. 63. Протокол № 43 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 27.11.82 года.

невысокой техникой, не хватало необходимого технического оборудования, т.е. наблюдалось снижение как количественных, так и качественных параметров машинно-тракторного парка, а, следовательно, и технологического уровня сельскохозяйственного производства.

Важнейшим звеном концентрации и специализации животноводства было улучшение качественного породного состава, непосредственно влияющего на повышение продуктивности животных. Этот аспект проблем также находился под пристальным вниманием руководящих органов республики. Необходимость подъема уровня селекционно-племенной работы и расширения сети племенных хозяйств отмечалась на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О мерах по дальнейшему совершенствованию племенного дела в животноводстве” (1978 г.) в Киргизской ССР был разработан и утвержден комплексный план по дальнейшему совершенствованию племенного дела в животноводстве республики на 1980-1990 гг.¹

За годы, предшествующие рассматриваемому периоду, в республике был создан достаточно высокий генетический потенциал. Была проделана работа по породному преобразованию общественного поголовья скота. К началу десятилетия Киргизская ССР располагала собственной племенной базой.

Племенной молодняк поступал в колхозы и совхозы из 16 племенных заводов, 16 племенных совхозов и 220 племенных ферм.² Для интенсивного воспроизводства стада использовали искусственное осеменение. С этой целью в республике функционировали 1 республиканская, 4 областных, 12 межрайонных и районных госплемстанций, на которых содержалось 2600 баранов-производителей и 150 быков.³ Координирующим центром всей работы данной сети являлось Киргизское научно-производственное объединение по животноводству.

¹ Комплексный план селекционно-племенной работы в животноводстве Киргизской ССР на 1980-90 гг. – Ф.: Кыргызстан, 1982.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1984, № 10. С. 5

³ ЦГА ПД КР, Ф. 56. Оп. 231. Д. 36. Л. 30. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

На начало XI пятилетки племенные заводы поставляли ежегодно колхозам и совхозам до 20 тыс. голов высокопродуктивного ремонтного молодняка, из них 8 тыс. высокоценных племенных баранчиков.¹

В целом племенная работа в республике в 80-е годы была направлена на совершенствование и улучшение продуктивных качеств уже существующих пород, т.е. создание новых линий. В овцеводстве – это киргизская тонкорунная, тьянь-шаньская полутонкорунная и алайская полугрубошерстная породы (последняя была создана и апробирована в 1981 году); в скотоводстве – алатауская и аулиэатинская породы; в коневодстве – новокиргизская порода лошадей. Необходимо отметить высокую работу научных и научно-производственных учреждений по улучшению породного скота республики.

Созданное в республике Киргизское научно-производственное объединение по животноводству имело в своем составе в 1986 г. Киргизский научно-исследовательский институт животноводства (КиргНИИЖ), 12 опытных станций и хозяйств, большинство из которых являлись племенными заводами по разведению овец, крупного рогатого скота и лошадей.

Решение задач, связанных с эффективным развитием животноводства возлагалось на Киргизский научно-исследовательский институт животноводства. Коллективом института в сотрудничестве с работниками колхозов и совхозов и опытных станций в период с 1981 по 1985 гг. выведены и апробированы алайская порода овец с белой шерстью коврового типа, 8 заводских линий киргизской тонкорунной породы овец, в скотоводстве апробированы 2 высокопродуктивных линии животных с удоем 5,5–6 кг. молока, предлагались и внедрялись эффективные технологии производства мяса и молока на промышленной основе, выращивания телят на молочных и тёлочных комплексах. Совершенствовалась племенная работа, проводимая институтом на конных заводах и птицефабриках; были разработаны прогрессивные технологии кормоприготовления и кормления скота, организации и оплаты труда в животноводстве.

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1981, № 2. С. 25

В результате внедрения специфических средств профилактики и комплекса мероприятий по недопущению ящура, разработанных в КиргНИИЖВ за 1981–84 гг. по сравнению с 1976–80 гг. заболеваемость крупного рогатого скота уменьшилась в 8 раз.

КиргНИИЖом была разработана и внедрена в колхозах и совхозах республики прогрессивная научно обоснованная система ведения овцеводства, которая учитывала специфические местные условия и наличие пастбищных угодий, уровень производства кормов, полевого кормодобывания и структуры стада. Эта система способствовала успешному проведению зимнего и ранневесеннего ягнения овцематок. Если в 1980–81 гг. в среднем по республике выход ягнят от каждой сотни овцематок не превышал 98, то в отарах, переведенных на зимний окот, было получено по 120 ягнят. Зимний окот по данным научных учреждений и передовой практики обеспечивал повышение многоплодия овцематок на 7–10% по сравнению с весенними ягнением, увеличение производства баранины и шерсти на структурную голову, позволял получить от реализации каждой овцы не менее 17–20 руб. чистого дохода.

Научно обоснованное промышленное скрещивание коров молочного и комбинированного направления с быками специализированных мясных пород на практике доказывало свою эффективность. Экспериментальные исследования, проводимые в совхозах “Чалдовар” (Панфиловский район), “Чон-Кемин” (Кеминский район), в колхозах “Россия”, “Заветы Ильича” (Московский район), на Беловодском межколхозном откормочном пункте, Сокулукском откормочном комплексе и на комплексе “Алчалуу” показали интенсивный рост помесных животных, полученных в результате промышленного скрещивания. Они давали сравнительно высокий убойный выход мяса хорошего качества. Данные эксперимента во всех названных хозяйствах составили 497,7 кг. живого веса каждой коровы в возрасте 18 месяцев.

В исследуемые годы научный уровень организации производства в племенном хозяйстве “Оргочор” Джеты-Огузского района позволял добиваться

высоких результатов. Селекционное ядро в хозяйстве укомплектовывалось исключительно линейными матками. Их ежегодно просматривали весной. Нетипичных, старых, малопродуктивных, а также тех, которые давали потомство, уклоняющееся от стандартов линий, выводили из данной группы или стада. Таким образом, основной целью селекции в этой группе было совершенствование и консолидация существующих линий.

Успехи нескольких хозяйств, тем не менее, не были определяющими в масштабах всей республики. В большинстве колхозов и совхозов селекционно-племенная работа находилась на зыбкой основе. Слабо был организован зоотехнический учет. В записях журналов учета допускались неточности в установлении происхождения молодняка. В отдельных хозяйствах данные, занесенные в племякارتочки и бонитировочные ведомости о продуктивности, породности и классности матерей, не соответствовали записям в формах первичного учета и во многих случаях были завышены.

Несмотря на то, что республика располагала генетическим потенциалом, продуктивность скота в имеющихся племенных хозяйствах и фермах не повышалась и не отвечала современным требованиям.

В апреле 1981 году на Пленуме ЦК КПК, рассматривавшем вопросы дальнейшего совершенствования овцеводства в Киргизской ССР, отмечалась неудовлетворительная работа, проводимая в республике по улучшению селекционно-племенной работы. В 1980 году настриг шерсти с одной овцы составил 3,3 кг, хотя этот уровень при должной постановке дела можно было довести до 5 и более килограммов.¹ Хотя было признано, что по республике удельный вес тонкорунной киргизской породы овец в маточных отарах составлял 97%.²

Племенными хозяйствами не выполнялись планы по продаже племяживотных. Так, в 1982 году колхоз им. Шевченко Джеты-Огузского района

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56. Оп. 231. Д. 36. Л. 31-32. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1981, № 2. С. 23

вместо 2000 голов продал всего 210 ярок II класса, конезавод № 54 подготовил и продал лишь 490 голов II классом при плане 2500 голов.¹

В XII пятилетке положение существенно не изменилось. Удельный вес элитных животных, которые продавались хозяйствам племенными фермами и хозяйствами Иссык-Кульской области, остался на уровне 1981 года.²

На племзаводе “Кочкорка” в 1987 году заготовка первоклассных ярок сократилась на 9%, а ярки, реализованные Тянь-Шаньской опытной станцией, относились ко II классу.³ В результате настриг шерсти по сравнению с 1981 годом снизился соответственно на 0,645 и 0,100 кг (в физическом весе).

Серьезные недостатки имелись в организации искусственного осеменения и формирования маточного поголовья. Так, только по этой причине Нарынская область в 1985 году недополучила 1500 тонн мяса, в целом, по результатам пятилетки недополучено около 40 тыс. голов молодняка.⁴

Низкие темпы формирования маточного овцепоголовья стали характерны и для Иссык-Кульской области. В начале XII пятилетки наметилась тенденция снижения роста маточного стада. На начало 1986 года по области имелось 848 тыс. голов овцематок, или 50% к стаду. Это на 8 тыс. голов меньше уровня 1985 года.

В скотоводстве, по состоянию на 1 июля 1989 года около 18 тыс. голов телок (старше 18 месяцев) в республике осталось не осемененными. Из них в Ошской области – 7 тыс., Иссык-Кульской – 4,4 тыс., более одной тысячи – в Московском и Панфиловском и 930 – в Сокулукском районах.⁵

Для улучшения воспроизводства стада крупного рогатого скота в республике строились тёлочные комплексы. К началу XI пятилетки

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 1402. Оп. 38. Д. 25. Л. 155. Протокол № 43 заседания бюро Иссык-Кульского обкома КПК от 27.11.82 года.

² Там же, Оп. 48. Д. 194. Л. 49. Протокол № 22 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 28.04.87 года.

³ ЦГА ПД КР, Ф. 3275, Оп. 63, Д.15, Л. 91. Протокол № 20 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 29.05.87 года.

⁴ Там же, Оп. 60, Д.23, Л. 51. Протокол № 5 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 22.05.86 года.

⁵ Там же, Ф. 56, Оп. 271, Д.4, Л. 51. Протокол № XIII заседания Пленума ЦК КПК от 28.07.89 года.

действовало 18 комплексов по выращиванию ремонтных телок, 17 комплексов и площадок по откорму овец и выращиванию ярок. Однако факты доказывают, что создать рациональную структуру маточного поголовья скота не удалось. Низкий удельный вес маток в стаде, плохое содержание ремонтных телок являлись причинами недополучения значительного количества животноводческой продукции. По Иссык-Кульской области самый высокий выход телят от 100 коров и телок старше двух лет не превышал 80 голов, в Ак-Суйском районе этот показатель равнялся 72. В колхозах “Победа”, им. Куйбышева – Джеты-Огузского, “Заря коммунизма” – Ак-Суйского, им. Фрунзе – Тюпского районов в 1985 г. было получено по 68 и менее телят.¹

Итак, решение вопросов улучшения воспроизводства стада, на основе соответствующей селекционно-племенной работы, как правило, ограничивалось деятельностью нескольких передовых хозяйств. Преобладающая же часть колхозов и совхозов внимание этому не уделяли. Ориентированность хозяйств на валовые показатели ставили их руководителей в необходимость выполнения задания, используя, прежде всего, количественный фактор. Опыт же колхозов и совхозов с отлаженной селекционно-племенной работой показывает, что интенсивные методы воспроизводства стада позволяли достигать значительных результатов.

Интенсификация общественного производства неразрывно связана с техническим уровнем и качеством выпускаемой продукции. Добиться этих показателей позволяет проведение научных исследований и применение их на практике.

Внедрение на молочных комплексах поточно-цеховой системы по опыту хозяйств Львовской области также способствовало повышению эффективности производства молока. Обеспечивая постоянное движение стада по цехам, система позволяла своевременно выделить коров в сухостойный период.

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 1402, Оп. 48, Д.96, Л. 15. Протокол № IV заседания Пленума Иссык-Кульского ОК КПК от 01.11.86 года.

Проводить их отёл непосредственно в родильных отделениях, выращивать молодняк “холодным” способом, в так называемых “берложках”.

В совхозах “Октябрьский” Сузакского района применение трех-цеховой структуры производства увеличило надои молока на второй год после введения на 39 кг., на третий – на 379 кг и, в итоге, надои достигли 3664 кг от каждой коровы.¹

Широкое освещение данного опыта и выездов в Львовскую область на совещаниях, семинарах специалистов не привели к использованию этой прогрессивной технологии на каждой молочно-товарной ферме.

Таким образом, решение экономических задач методами командного администрирования опять в этом случае дали сбой. Несмотря на то, что, на высших партийных и хозяйственных уровнях декларировалась необходимость интенсификации путем применения передового опыта, в хозяйствах аграрное производство продолжало топтаться на месте. Элементы невосприимчивости новых технологий и передового опыта имели место быть везде. Тотальное вмешательство государства в экономику, превратившее крестьянина в простого исполнителя и лишившее его экономической заинтересованности, не вызывала на местах потребности использовать передовые технологии и опыт сельскохозяйственного производства. Этим и доказывается, что в основном реализация передовых идей тормозилась именно в первичных звеньях, в хозяйствах.

Усиливающиеся стагнационные процессы к концу 80-х годов не могли не сказаться на значительном ослаблении связи науки с производством. Руководство республики пыталось выявить причины складывающейся ситуации. 25 февраля 1988 г. ЦК КПК и Совет Министров Киргизской ССР приняли постановление “О задачах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 июля 1987 г. № 848 “О совершенствовании научного обеспечения развития АПК страны”. В нем подчеркивалась недостаточная работа научно-исследовательских учреждений в создании новых

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1981, № 10. С.11.

пород животных, медленно разрабатывались и внедрялись в производство новые интенсивные технологии производства и переработки продукции животноводства.¹

Однако глубинная причина, нарастающих стагнационных процессов в осуществлении научно-технического прогресса, по мнению авторов, скрывалась в деятельности аграрно-промышленного “монстра” – АПК. Районные агропромышленные объединения, занимаясь непосредственно вопросами планирования и производства продукции, капитального строительства, тем самым, нарушив положение о научно-производственных объединениях минимизировали роль и значение науки.

В конце рассматриваемого периода повсеместно начавшийся развал экономики, безусловно, повлиял на дальнейший упадок науки. В то время, как опыт передовых хозяйств, применяющих современные достижения науки и техники доказывает, что без науки невозможен прогресс, как экономический, так и социальный.

Таким образом, резюмируя развитие животноводства республики в рассматриваемые годы, необходимо отметить, что основные резервы повышения эффективности сельского хозяйства и его конкурентоспособности следует искать внутри самой отрасли. Это должно касаться освоения ресурсосберегающих технологий. Их использование и применение обеспечит снижение расхода всех видов ресурсов – земельных, трудовых, энергетических, материальных и финансовых – в расчете на единицу произведенной и реализованной продукции. Однако эти технологии зависят от уровня научно-технического прогресса, возможностей его реализации в тот или иной временной период. Поэтому, по мнению автора, одна из задач заключается в выявлении основных направлений экономного расходования ресурсов в животноводстве, при этом, используя анализ тенденций развития отечественного и мирового животноводства. В связи с этим, в условиях рынка,

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 267, Д.39, Л. 35. Протокол № 55 заседания бюро ЦК КПК от 25.02.88 года.

освоение ресурсосберегающих технологий становится одним из главных путей повышения конкурентоспособности продукции и позволяет существенно снижать издержки производства.

Реалии сегодняшнего дня доказывают, что эффективность социально-экономического развития возможна при оптимальном сочетании рыночных и государственных механизмов воздействия и контроля над экономикой. В сельскохозяйственном производстве это усиливается его определенной специфичностью. В аграрном секторе, где экономические процессы тесно переплетены с естественными, биологическими, где практически всё сельское хозяйство зависит от погодных условий, т.е. находится в зоне рискованного земледелия, такое сочетание особенно важно. Огромную часть энергии, труда и материальных средств нашему товаропроизводителю приходится тратить на борьбу с неблагоприятными природно-климатическими условиями. В аграрно-развитых странах Запада, где нет необходимости строить капитальные животноводческие помещения, заготавливать в огромных количествах корма, обогревать помещения для содержания молодняка, сельское хозяйство имеет существенную поддержку со стороны государства. Так, в США фермеры ежегодно получают от государства дотации в размере более 150 млрд. долларов или на одно хозяйство 100 тыс. долларов. Дотации в цене продукции фермеров США составляют 28 %, Канады – 44 %, стран европейского содружества – 47, Японии – 71 %, Швеции – 75 %, Норвегии – 77% и т.д.¹ Итак, мировой опыт развитых стран показывает, что необходима всесторонняя помощь государства сельскому хозяйству.

В этом плане, усиление государственного регулирования и контроля над экономической сферой необходимо, причем, речь должна идти о системном воздействии. Нужен комплекс мер экономического, правового, административного, социального и институционального характера, которые позволили бы оказывать целостное и эффективное влияние на рост

¹ А.О. Орузбаев, Б.Х. Кубаев. Кооперированию – новое дыхание. //Реформа. – 1999. – № 3. – С. 12-13.

сельскохозяйственного производства. Основная функция государства в области экономики в условиях развития рыночных взаимоотношений должна заключаться в создании и поддержании подвижной в своих рамках системы, включающей целый ряд мер для организации предпринимательской деятельности, основанной на разных формах собственности.

Участие государства в рыночном хозяйстве вызвано, не столько стремлением получить прибыль, сколько необходимостью решения задач более масштабного характера. Опыт десятилетнего развития экономики показывает – реформирование сельскохозяйственного сектора не привело к глубоким структурным преобразованиям в производстве. Так, рыночный механизм, стимулируя эффективное использование уже имеющихся результатов научно-технического прогресса, не в силах самостоятельно обеспечить стратегические прорывы в области науки и технологии. Рынок не дает должного эффекта в ситуациях, когда есть нужда в крупных инвестиционных проектах с длительными сроками окупаемости, высокой степенью риска и неопределенностью в отношении будущей нормы прибыли. И здесь не обойтись без участия государственного бюджета, которое воплощается в стимулировании научно-технического прогресса и в структурной политике. Современное государство должно заботиться об устойчивом развитии производительных сил и достижении необходимой стабильности и равновесия в структуре форм хозяйственной деятельности.

Государственное регулирование это основа для научно обоснованной системы ведения агропромышленного комплекса. Разработка методов государственного регулирования означает развитие аграрного сектора и связанных с ним отраслей перерабатывающей промышленности, повышение качества продукции и её удешевление, а также рациональное использование природных, трудовых и материально-технических ресурсов. И самое главное, политика государства должна быть направлена на устранение негативных последствий рыночного механизма.

1.2. Проблема обеспеченности животноводства кормами в исследуемые годы.

Повышение эффективности животноводства находится в прямо пропорциональной зависимости от улучшения состояния кормопроизводства, т.е. от количества и качества кормов. Основная цель всякого расширенного воспроизводства в животноводстве – наращивание производства продукции и удешевление её себестоимости – достижима только при наличии достаточного количества качественных кормов. В связи с этим важнейшим направлением интенсификации животноводства было и остается создание прочной и стабильной кормовой базы.

В существующих географо-климатических условиях в Кыргызстане основным источником кормов для животноводства являются естественные кормовые угодья, т.е. пастбища и сенокосы.

В пользовании колхозов и совхозов республики, в начале 1980 г. находилось 8879,6 тыс. га пастбищ и 225,6 тыс. га естественных сенокосов.¹ В целом это 87% всех сельхозугодий. По республике в кормовом балансе пастбищные корма занимали до 50%, в иные годы до 60%, а в горно-животноводческих районах более 70%.² С каждого гектара пастбищ колхозы и совхозы получали 3–4 центнера естественных трав.

На проходившем в марте 1980 г. республиканском совещании по кормопроизводству отмечалось, что обеспеченность животноводства всеми кормами не превышала 80%, а в 120 колхозах и совхозах – менее половины³. Всего по республике валовой сбор трав составлял 3–4 млн. тонн при потребности 8 – 9 млн. Как видно, дефицит очень большой. Об ухудшающемся положении естественных пастбищ и лугов свидетельствуют данные геоботанического обследования. К примеру в 1930–50 гг. в сухой массе урожайность пастбищных трав составляла в среднем 10–12 ц/га, а в 80-е годы

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 222, Д.297, Л. 141. Доклад от 15.01.80года.

² Там же, Л. 32-33. Доклад от 15.01.80. года.

³ Там же, Л. 9. Республиканское совещание по кормопроизводству от 01.03.80. года.

не превышала уже 3–4 ц/га. Доля дешевых горных трав в кормовом балансе уменьшилась с 65–85% в 1950–1960-е гг. до 40–20% в 80-е годы. По подсчетам же ученых, при проведении комплекса агро-и-мелиоративных мероприятий урожайность естественных трав, возможно, было повысить в среднем до 12–14 ц. с гектара¹.

С целью реализации решений республиканского совещания к августу 1980 года были выполнены работы по коренному улучшению лугов и пастбищ на площади 77 тыс. га. Были созданы культурные пастбища на 60,5 тыс. га, очищены от кустарников, сорной и ядовитой растительности 87 тыс. га, и на 1,3 млн. га внесены минеральные удобрения. Кроме того, построено 245 новых и реконструировано 135 скважин, проложено 434 км водопроводных линий, завершены другие работы.²

В результате на пастбищах, где было проведено коренное улучшение, продуктивность возросла в 3 – 4 раза, а при поверхностном улучшении, урожайность повысилась на 2 – 5 ц/га сухой поедаемой массы.³

На II Пленуме ЦК Компартии Киргизии в апреле 1981 года было установлено задание по строительству дорог к высокогорным пастбищам и сенокосам и взлетно-посадочных площадок для сельхозавиации. Отмечалось, что в Таласской области в последние годы не велось строительство дорог, а ранее построенные, из-за отсутствия ремонтных работ пришли в негодное состояние. Однако на всем протяжении исследуемого периода проблема дорог к пастбищам так и не была решена. Скот угонялся на высокогорные пастбища по опасным дорогам, чабаны в большинстве случаев для этого использовали лошадей.

Однако этих мер было недостаточно. Пастбища, являясь главным и дешевым источником кормов, требовали постоянного проведения почвоулучшающих мер. Соотношение деградированных пастбищ и

¹ Интенсификация общественного производства в Киргизской ССР. //Отв.ред. Лайлиев Д.С., Койчуев Т.К. – Ф.: Илим, 1986. С. 99-100.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1980, № 8. С.34.

³ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 222, Д.297, Л. 142. Доклад от 15.01.80 года.

естественных угодий, на которых были осуществлены почвоулучшающие мероприятия, были не в пользу последних. Засоренными непоедаемыми вредными и ядовитыми растениями и закустаренными оставались 4 млн. га пастбищ, а более 1,7 млн. га эрозированными¹. Грубое нарушение технологии производства, в частности, сроков и норм внесения минеральных удобрений на пастбища и сенокосы, неисправное состояние более половины всей ирригационной сети республики стали причинами деградации пастбищ.

Снижение урожайности пастбищных трав особенно заметно было в таких, ранее обильных кормами, урочищах, как Кара-Куджур, Сусамыр, Орто-Сырт, Сон-Куль, Аксай и в Алайской долине. В бассейне рек Нарын, Сусамыр и Талас урожайность пастбищ не превышала 6-7 ц².

В годы XI пятилетки партийное руководство республики предусматривало ввести в эксплуатацию 75 тыс. га новых орошаемых земель, обводнить 500 тыс. га пастбищ, на площади 100 тыс. га провести их коренное улучшение, на 75 тыс. га создать орошаемые культурные пастбища, провести подкормку органо-минеральными удобрениями 1600 тыс. га пастбищ, очистить от кустарников, вредной и ядовитой растительности и камней 135 тыс. га.³

Однако, несмотря на принимаемые меры, проблема улучшения природных кормовых угодий, в исследуемый период не была решена. Прогрессирующая из года в год деградация пастбищ приводила к неуклонному уменьшению доли пастбищных кормов.

Поставленная партией задача доведения овцепоголовья до 15 млн. в 1990 году ориентировала хозяйства на достижение, прежде всего, количественного показателя. Имеющийся природный потенциал не мог обеспечить необходимыми кормами резко возросшее поголовье овец. И не всегда руководители на местах концентрировали силы и ресурсы на сохранении и улучшении пастбищ. Повсеместно присутствовало потребительское отношение к естественным угодьям. На местах не задумывались о том, что потенциал

¹ Там же, Оп. 231, Д.36, Л. 16. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81. года.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1983, № 1. С.26.

³ Там же.

природных кормов иссякает. Чабаны неохотно применяли, а в большинстве случаев вовсе отказывались от разумного стравливания пастбищ.

Таким образом, одной из причин возросшей нагрузки на пастбища в 80-е годы стала специализация большинства хозяйств республики в овцеводческом направлении, приведшая к численному росту овцепоголовья. Киргизская ССР занимала I место в стране, по количеству овец, в расчете на единицу сельхозугодий. Если, в среднем по стране на 100 га пастбищ приходилось 45 овец, то в Киргизии – 119¹. В горно-животноводческих районах, где на 100 га летних пастбищ нагрузка составляла по 310 и зимних – по 450 овец, вопросы необходимости коренного и поверхностного улучшения пастбищ, их удобрения, уничтожения на огромных площадях сорных и ядовитых растений, обводнения стояли особенно остро.²

Традиционный метод ведения овцеводства, имеющий вековые корни, основанный на пастбищной системе выпаса скота оставался основным и в 80-е годы. Такая система давала эффект при незначительной нагрузке на пастбища. Чрезвычайная же плотность из-за численного роста овцепоголовья привела к истощению пастбищ. Поэтому задача неуклонного роста поголовья скота, поставленная партийным руководством республики требовала принятия комплекса мер, повышающих продуктивность пастбищ. И в связи с этим, Проектным институтом “Киргизгипрозём” были разработаны проекты пастбищеоборотов на 1981–84 гг. Они охватывали 1,3 млн. га для 54 хозяйств.

На местах попытка внедрения пастбищеоборотов провалилась. Государственная система распределения пастбищ между хозяйствами характеризовалась разобщенностью и отдаленностью друг от друга выделяемых хозяйствам пастбищных угодий. Это привело к увеличению транспортных расходов, что неизбежно сказалось на росте себестоимости продукции. Например, в колхозе “Кызыл-Туу” Ат-Башинского района, имеющего 8 разобщенных участков пастбищных угодий, транспортные

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 231, Д.36, Л. 7. Протокол №2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

² Ленинский путь. 1984. 30 ноября.

расходы составили 2,87 руб. на 1 ц привеса овец, а в совхозе “Сон-Куль” Кочкорского района этот показатель равнялся 1,05 руб. В пользовании совхоза был всего 1 участок¹.

Причиной перетравливания пастбищ в одних местах и недоиспользования их возможностей – в других явилось нерациональное распределение пастбищных угодий между административными районами, которое не учитывало фактора близости хозяйств к распределенным пастбищам.

Например, в Чуйской долине на площади 1364,3 тыс. га выпасалось 2656,0 тыс. условных голов скота, а на пастбищах Внутреннего Тянь-Шаня соотношение было следующее – на 2724,1 тыс. га. содержалось 2676,6 тыс. голов².

Спускаемая сверху схемы пастбищеоборотов не учитывали реальных условий и вынуждали некоторых руководителей вовсе отказаться от них, среди которых руководство Джеты-Огузского госспецхоза и колхоза им. Жданова Иссык-Атинского района. В некоторых же хозяйствах, для отчета перед вышестоящими органами руководители оставляли на отдых вместо деградированных пастбищ, те участки и неудобья, которые находились в труднодоступных местах. Именно так поступили в совхозе “Алга” Узгенского и в колхозе им. Жданова Тянь-Шаньского районов.

На проходившем в 1986 году республиканском слете овцеводов констатировался факт снижения расхода кормов на 1 овцу. Если в X пятилетке расходовалось по 318 кг кормовых единиц на каждую овцу, то в XI – лишь по 297 при норме 500.³ Несмотря на все принимаемые меры в республике насчитывалось более 1,8 млн. га деградированных пастбищ, свыше 3 млн. – засорены кустарниками и непоедаемыми травами и около 1 млн. га каменистых⁴.

¹ Абдымаликов К.А. Интенсификация и эффективность горного отгонного животноводства. – Ф.: Кыргызстан, 1981. С. 163.

² Абдымаликов К.А. Интенсификация и эффективность горного отгонного животноводства. – Ф.: Кыргызстан, 1981. С. 165

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1987, № 1. С.5.

⁴ Там же.

Лишь постановления и директивы, выработанные партийными и хозяйственными органами, являющиеся, как правило, четкими и детальными инструкциями и положениями становились решающей “точкой отсчета” в разрешении проблем.

Так, принятое в мае 1987 г. постановление ЦК Компартии Киргизии “О мерах по повышению продуктивности пастбищных угодий республики”¹ стало определяющим документом в разработке и внедрении 42 пастбищеоборотов на площади 223,5 тыс. га в Тянь-Шаньском районе.

В результате, на площади 1,2 тыс. га было проведено коренное улучшение, на 38 тыс. га внесены минеральные удобрения, проведен комплекс мер по поверхностному улучшению пастбищ².

Начавшаяся в середине 80-х годов перестройка предоставила местным властям и хозяйствам некоторую хозяйственную самостоятельность в принятии решений, что дало возможность более быстрого и свободного решения хозяйствами своих проблем. Так, колхозом им. Жданова Тянь-Шаньского района на собственные средства к пастбищам “Орук-Там” была проложена дорога протяженностью 18 км. Колхоз им. Ленина направил 18 тыс. руб., а в урочище “Солтон-Сары” чабаны колхоза им. Куйбышева оросили сами пастбища. Однако эти случаи были единичны. В большинстве случаев работы почвоулучшающего характера продолжали оставаться в ведении соответствующих государственных органов.

Продуктивность пастбищ и сенокосов во многом зависит от способов выпаса скота. В условиях Кыргызстана наиболее распространенной системой являлись загоны, при правильном использовании которой урожайность пастбищ увеличивалась до 15%. Создание огороженных пастбищ на богаре во многом способствовало повышению эффективности загонного способа выпаса.

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56. Оп. 264. Д. 62. Л. 63. Протокол № 37 заседания бюро ЦК КПК от 28.05.87 года.

² ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 267. Д. 189. Л. 3. Протокол № 32 заседания секретариата ЦК КПК от 15.09.88 года.

В республике для расширения культурных пастбищ было организовано 3 крупных пастбищно-мелиоративных управления. Имея мощную землеройную технику, бульдозеры, агрегаты для укладки лотковых каналов было освоено только 14 тыс. га. Хотя, в общем, культурные пастбища можно было создать на площади 300 тыс. га.¹

Таким образом, основными причинами уменьшения доли дешевых горных трав в кормовом балансе до 40-20%² продолжали оставаться безответственное отношение, отсутствие культурных пастбищ, загонной системы, пастбищеоборотов, бессистемное стравливание.

Опыт передовых хозяйств по применению научно обоснованных методов кормления животных свидетельствовал об их эффективности. В этом смысле известен опыт работы укрупненной чабанской бригады, созданной в 1982 году в колхозе им. XXII партсъезда Тонского района Иссык-Кульской области. Бригада основывалась именно на такой системе стравливания пастбищ. Каждому чабану вручали схему закрепленного за ним участка, рекомендовали в какие сроки и как стравливать выпасы. Далее же чабан действовал по своему усмотрению. Особо дефицит кормов на пастбищах ощущался с конца июня до начала сентября, когда растения прекращали рост, и травостой выгорал. Этот период для чабанов был самый сложный. Некоторые из них старались регулировать стравливание естественных пастбищ по сезонам года. Используемая укрупненной бригадой условно-загонная система выпаса скота, при которой каждый участок, закрепленный за бригадой, делился на условные загоны, (полосы) способствовала системному стравливанию пастбищ. Основой этого способа стал научный подход к данной проблеме. Потрава полос в течение 3–4 дней, а потом перевод на новые загоны, позволял полностью восстановиться травяному покрову в загонах после поедания.

Повышение кормовой емкости одного и того же участка достигалось за счет организации пастбищеоборотов, что позволяло разумно осуществлять

¹ Там же, Оп. 231, Д.36, Л. 19. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.81 года.

² Коммунист Киргизстана. Изд. ЦК КПК. 1987, № 3. С. 77.

стравливание травостоя. На осенне-весенних пастбищах с типчаково-злаковым, ковыльно-типчаковым, полынно-злаковым разнотравьем выпас организовывался в период кущения, ветвления растений, а стравливание низинных массивов оставлялось на позднюю осень. При этом исключался ранний выпас овец по влажной почве, чтобы не вызвать разрушения дернины, так как на хорошо одерненных пастбищах повышается урожайность трав. Более поздний выпас на злаково-кобрезиевых-типчаковых и осоково-злаковых угодьях, так называемых летних пастбищах, когда грубеет травостой и снижается коэффициент поедаемости трав, в конечном счете, вел к уменьшению их отрастания.

Более того, членами этого коллектива проводился ряд агротехнических и мелиоративных мероприятий по восстановлению пастбищ. В совокупности это не могло не сказаться на снижении себестоимости продукции.

К опыту организации работы в укрупненной чабанской бригаде, возглавляемой овцеводом Т. Акматовым, было приковано внимание всей республики. Во многом успех этого коллектива определялся должным вниманием и помощью со стороны правления колхоза им. XXII партсъезда Тонского района, на базе которого и была организована бригада. В целях разрешения кормового вопроса за отарами бригады был закреплен пастбищный участок. Силами и на средства колхоза было построено специальное хранилище для сочных, грубых и концентрированных кормов. Предоставленная со стороны правления колхоза экономическая самостоятельность в разрешении всех основных производственных вопросов вывела этот коллектив в число передовых, достигших в общереспубликанском масштабе высоких показателей.

Однако этот опыт не стал распространенным среди хозяйств республики. Агрономическая служба большинства колхозов и совхозов совершенно не занималась работой по улучшению пастбищ, повышению их урожайности. Проблема регулируемой нагрузки на пастбища была особенно остра. Например, в Нарынской области, где на каждые 100 га приходилось по 530 овец – вдвое выше нормы – хозяйства вынуждены были выводить отары на горные луга,

когда травы еще не успели отцвести и дать семена для будущего урожая. В результате – резкое снижение продуктивности и деградация пастбищ¹. Несмотря на то, что поголовье овец из года в год увеличивалось, система использования пастбищ оставалась прежней. По республике свыше 60% пастбищ в результате были практически негодны для использования. Урожайность оставшихся 40%, снизилась в 2 раза². Около 1,5 млн. га пастбищ из-за отдаленности, отсутствия хороших дорог оставались неиспользованными.

В 80-е годы XX столетия наиболее присущей тенденцией в усовершенствовании хозяйственного механизма управления стала попытка укрупнения, слияния воедино многих органов. Результативность работы пастбищно-мелиоративного управления пытались добиться путем создания Республиканского пастбищно-мелиоративного строительного объединения с областными и межрайонным Чуйским управлениями, проектно-изыскательской конторой, сетью машинно-животноводческих станций ПМК и эксплуатационных участков. Существа дела это не изменило.

Специализированные предприятия по улучшению пастбищ (пастбищно-мелиоративное управление) занимались задачами повышения урожайности пастбищ и лугов за счет разумного их стравливания, а чабаны, которые были заинтересованы в увеличении поголовья скота, т.к. существовали планы по сдаче мяса, шерсти и молока, не ставили эту проблему в приоритет. Иначе говоря, отсутствие экономически обоснованного партнерства и сотрудничества на вертикальном уровне организации животноводческого производства, в конечном итоге, вел к разобщению и несогласованности в действиях различных хозяйствующих единиц, что стало причиной безответственного отношения к пастбищам, отказа от пастбищеоборотов, культурных огораживаний со стороны чабанов и многих хозяйств.

Отсутствие экономической свободы, регламентация всего и вся препятствовали принятию маневренных решений. Например, колхозы и

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1987, № 1. С. 11

² Советская Киргизия, 1986, 5 ноября.

совхозы не использовали запасы местных минеральных удобрений, которые исчислялись в сотни тысяч тонн, на пастбищах Кара-Куджур, Арчалы, Ак-Шийрак, Арпа, Ак-Сай, Чон-Джал, Орто-Сырт, Энильчек и др. Увеличение поставок минеральных удобрений, которые государству обходились дороже, чем использование органических удобрений свидетельствовало о нерациональном подходе к решению проблемы. За 4 года XI пятилетки сельскому хозяйству было поставлено 138 тыс. тонн минеральных удобрений или на 13,9 тыс. тонн больше, чем за соответствующий период прошлой пятилетки, химических кормовых добавок – 2,7 тыс. тонн, или на 1,6 тыс. тонн больше.¹ Однако во многих хозяйствах удобрения, предназначенные для сенокосов и пастбищ, использовались не по назначению. В колхозах, совхозах, объединениях “Сельхозхимии” крайне недостаточно было навозоразбрасывателей для равномерного внесения удобрений. Был найден легкий метод: органические удобрения очень часто расталкивались на полях бульдозерами, что не могло дать необходимой отдачи. Не во всех хозяйствах был налажен учет поступления и использования удобрений. Наблюдалась диспропорция между поставками удобрений и наличием складов и помещений для их хранения.

Эффективность работы предприятий объединения “Сельхозхимия” была низка. Так, образованные Иссык-Кульское областное и районные объединения “Сельхозхимия” выполняла работы по вывозке на 40 %, по внесению минеральных удобрений – на 25%, органических – на 27% и 80% работ – по защите растений от вредителей и болезней.²

В целом за годы XI пятилетки удобрения были внесены на горных угодьях лишь на 294 тыс. га.³ При наличии огромного количества деградированных пастбищ этот показатель был слишком мал.

¹ Советская Киргизия, 1985, 1 августа.

² ЦГА ПД КР, Ф.1402, Оп. 38, Д. 25, Л. 55. Протокол № 43 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 27.11.82 года.

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1986, № 12. С.21.

В 80-е годы в республике сложилась тенденция увеличения доли полевого кормопроизводства. Это было связано с тем, что пастбища и естественные сенокосы не удовлетворяли потребности животных в необходимом количестве дешевых пастбищных кормов. В связи с этим, увеличивался удельный вес полевого кормопроизводства и промышленной переработки, которые требовали больших расходов, нежели пастбищные корма, т.е. резко увеличились затраты и всякого рода издержки.

Курс на интенсификацию животноводства требовал посева таких кормовых культур, которые обеспечивали бы максимум выхода питательных веществ с единицы площади. В рамках реализации этой задачи были приняты соответствующие директивы партийно-хозяйственных органов. В 1980 году согласно постановлению ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР «О мерах по улучшению селекции и семеноводства гороха, кормовых бобов и сои и переводу их производства на промышленную основу было создано единственное в республике специализированное хозяйство по производству семян кормовых бобов. Им стал колхоз «Коммунизм» Джеты-Огузского района, который имел посевную площадь в 300 гектаров.

24 апреля 1981 года на партийном пленуме отмечалось о необходимости повышения урожайности кормовых культур, содержащих высокий процент белков. Это люцерна, эспарцет, кукуруза, зерновые колосовые, кормовая свекла, зернобобовые.

К началу рассматриваемого периода в структуре посевных площадей особое место отводилось посеву многолетних трав, площадь которых составила 66,4 %, 23,8 – кукуруза на силос и 12% – однолетние травы.¹

В рамках увеличения доли полевого кормопроизводства, в республике большое значение придавалось производству люцерны. Майская программа обеспечения населения продовольствием предусматривала организацию специализированных хозяйств для производства семян люцерны и поставки их

¹ Абдымаликов К.А. Интенсификация и эффективность горного отгонного животноводства. – Ф.: Кыргызстан, 1981. С. 139

в необходимых количествах в общесоюзный фонд. Подобного рода хозяйства должны были быть созданы и в Киргизской ССР.

Таким образом, на долю пашни в структуре сельскохозяйственных угодий колхозов и совхозов приходилось 12,3%. Они давали 47% используемых кормов.¹ Однако такое кормопроизводство сказывались на значительном повышении себестоимости продукции овцеводства. В пересчете на 100 руб. стоимости произведенной валовой продукции себестоимость продукции овцеводства увеличилась за этот период с 20 – 40 руб. до 60 – 90 руб.²

Постоянная ориентированность на валовые показатели заставляла хозяйства забывать о качественных факторах производства. Главным управлением ветеринарии Министерства сельского хозяйства Киргизской ССР было установлено, что 55% от общего количества падежа скота по республике это следствие низкого качества кормов.³ К примеру, по состоянию на 9 ноября 1981 года было заготовлено 3781 тыс. тонн грубых кормов или 105% к плану и 2302,8 тыс. тонн силоса, что составило 96% от плана, качество заготовленного корма в республике оставалось на низком уровне. Особенно это относилось к сенажу и травяной муке.⁴

На протяжении всего исследуемого периода партийные, советские и хозяйственные органы поднимали вопрос о качестве кормов. Были приняты следующие партийные и правительственные постановления: «О реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1980 года «О дополнительных мерах по увеличению производства грубых и сочных кормов в 1980 г. и повышению их качества» от 21 апреля 1980 г.; Постановление от 19 июня 1985 г. «О ходе заготовки кормов для животноводства и реализации постановления ЦК КПСС по этому вопросу от 14 июня 1986 г.»; «О мерах по увеличению производства грубых и сочных кормов в колхозах и совхозах

¹ Развитие специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации в сельском хозяйстве Киргизской ССР. – Ф. Кыргызстан. 1978

² Мамбетов А., Станбеков А. Как решить проблему пастбищ // Коммунист Киргизстана. – 1987. – №3. – С.77 – 78

³ Текущий архив Министерства сельского хозяйства КР, Ф. 1642. Оп. 1. Д.6319. Л.21.

⁴ Текущий архив Министерства сельского хозяйства КР, Ф. 1642. Оп. 1. Д.6174. Л.88.

республики в 1985 году»; Постановление от 26 июня 1986 г. «Об организации республиканского социалистического соревнования за увеличение заготовок и улучшение качества кормов в XII пятилетке». Эти и другие документы были направлены на обеспечение животноводства качественными кормами. Однако проблема оставалась открытой.

Так, проведенный в 1982 году агрохимический анализ, показал, что из проверенных по Нарынской области 90,5 тыс. тонн сена и 1,5 тыс. тонн сенажа оказались некондиционными соответственно 23 и 17%.¹ В целом по республике, из взятых на анализ в 1984 году 358,5 тыс. тонн сенажа к I классу отнесено 114,3 тыс. т., ко II – 149,4 тыс.т., к III – 61,3, вне класса – 33,5 тыс. тонн. Качество заготовленного силоса выглядело следующим образом: всего было проверено – 717,7 тыс. тонн, из них к I классу отнесено – 343,5 тыс. тонн, ко II – 255,9; к III – 111,9; вне класса – 6,4 тыс. тонн. Анализ 984,1 тыс. тонн заготовленного сена показал, что 587,64 тыс. тонн являлось первоклассным, 281,76 – отнесено ко II классу, 104,42 – к III классу, вне класса 10,28 тыс. тонн. Из общего же количества заготовленного сенажа по республике на качество было проверено около 30 %; из них к I классу отнесено 26 %, ко II – 42 % , к III – 17 % и вне класса – 9%.²

В колхозах имени Крупской, “Коминтерн”, “Новый путь” – Калининского; им. XXI партсъезд – Сокулукского; совхозе “Беш-Терек” – Московского районов была нарушена технология приготовления сенажа. Проверкой было установлено 60 – процентное содержание масляной кислоты, что делало такой корм не только недопустимым к скармливанию, но и ядовитым. Это послужило причиной массовой заболеваемости и гибели животных. В колхозе им. Крупской пало 4100 голов ягнят, а в совхозе “Беш-Терек” от 200 овцематок получен приплод с параличами конечностей.³ В

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 3275, Оп. 48, Д.18, Л. 75. Протокол № 32 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 25.03.82 года.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1985, № 4. С.28.

³ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР. Ф. 1642. Оп. 1. Д.6319. Л.2.

колхозе им. Ленина Сокулукского района на корм скоту применялся гнилой сенаж и соломенная резка с добавлением концентратов.

Из-за низкого качества кормов дефицит в белке составил 85 тыс. тонн, и это являлось одной из причин перерасхода кормов многими хозяйствами. В отчете первого секретаря Иссык-Кульской области Хрестенкова о ходе выполнения заданий Продовольственной программы в 1986 году отмечалось, что по области заготовлено 463 тыс. тонн кормов в кормовых единицах, это на 4 тыс. тонн выше уровня 1985 года.¹ И, тем не менее, несбалансированность кормов по белку, низкое качество приводит к двойному расходу. Вместо 120 гр. Переваримого протеина каждая кормовая единица содержала менее 100 гр. Таким образом, количественный достаток при низком качестве кормов не решал проблему кормового дефицита.

Безответственное отношение, грубейшие нарушения в технологиях приготовления и хранения кормов во многих хозяйствах, влекли за собой бессмысленный перерасход материальных и трудовых ресурсов. Например, по Иссык-Кульской области было заскирдовано около 28% сена третьего класса и неклассного, такого же сенажа и силоса заложено около 30%, травяной и витаминной муки – 48%. Особенно большое количество кормов низкого качества было выявлено в совхозах «Кырчын», им. Ленина – Иссык-Кульского; «Барскаун», «Тамга» – Джеты-Огузского ; «Тургень» – Ак-Суйского; «Тогуз-Булак» и «Кок-Мойнок» – Тонского районов. Из проверенного количества сенажа к III классу и неклассному было отнесено до 65%.²

В конечном счете, это сказалось на снижении продуктивности животноводства в целом по области. С ростом капиталовложений, фондо-и-энерговооруженности, при нерациональном и безответственном подходе к делу в ряде хозяйств, а то и районов, в целом, наметилась тенденция постоянного снижения рентабельности сельскохозяйственного производства. Например, в Тонском районе рентабельность в 1971–75 гг. – 30,9 %, в 1976–80 гг. – 12,9%, в

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 1402, Оп. 48, Д.96, Л. 20. Протокол № IV Пленума Иссык-Кульского ОК КПК от 01.11.86 года.

² Там же.

1981–85 гг. – 9,4 %; в Джеты-Огузском соответственно – 34,3; 20,6; 20,4%. Себестоимость молока возросла в Иссык-Кульском районе в 1980 г. составила 26 руб 07 коп., в 1985 – 31,93 руб., в Джеты-Огузском – соответственно 24 руб.10 коп. и 35 руб. 03 коп.; в Тонском – 36,03 руб. и 40 руб. Себестоимость шерсти; в Иссык-Кульском районе в 1980 – 611 руб. в 1985 г. – 729 руб; Ак-Суйском – соответственно 718 и 1166 руб.; в Джеты-Огузском – 656 и 709 руб.; в Тонском – 676 и 632 руб. Безусловно, проблема обеспечения животных качественными и сбалансированными кормами оказывала определенное влияние на конечные показатели животноводства этих хозяйств.

Вышеизложенный агрохимический анализ кормов, конечно, свидетельствует о том, что соответствующими государственными органами проводилась определенная работа по выявлению соответствия качества кормов требуемым стандартам. Более того, они предоставляли объективные результаты анализов, на основе которых высшие партийно-хозяйственные органы власти констатировали факты наличия кормов плохого качества. Однако простая констатация фактов существа дела не меняла. В первичных хозяйствах к делу заготовки кормов относились безответственно. Экстенсивные методы хозяйствования не ставили их в жесткие рамки экономии, разумного и рационального отношения к вопросам обеспечения животных грубыми и сочными кормами. Таким образом, интенсификация кормопроизводства носила половинчатый и противоречивый характер.

В рамках курса на специализацию и концентрацию производства, в 80-е годы проводились меры по приданию кормопроизводству отраслевого характера. На начало периода в республике было создано 12 специализированных хозяйств по производству грубых и сочных кормов, создавались предприятия по производству комбикормов и кормовых добавок¹, насчитывалось 735 кормоцехов и 74 кормолинии.²

¹ Советская Киргизия, 1980, 7 марта

² ЦГА ПД КР, Ф. 56. Оп. 222, Д.276, Л. 34-35. Республиканское совещание по кормопроизводству от 01.03.80 года.

Приготовление кормосмесей и особенно гранулированных кормов важно было для республики, так как в условиях отгонного животноводства много кормов приходилось перевозить на большие расстояния, что напрямую было связано с увеличением транспортных расходов. Использование гранул сокращало их, по подсчетам ряда хозяйств, и в частности, Киргизской МИС, по сравнению с перевозкой сена и соломы в 4 раза. В имеющихся кормоцехах можно было готовить как в рассыпном, так и в гранулированном виде 22 тыс. тонн в сутки полнорационных кормов. Однако, из-за несоответствия многих кормоцехов нужным требованиям и необходимости их реконструкции, они вынуждены были простаивать¹.

Придание кормопроизводству специализированного характера, путем создания спецбригад и звеньев, которые должны были заниматься только лишь заготовкой кормов, стало еще одной административно-хозяйственной попыткой поставить кормопроизводящую отрасль под жесткий контроль и администрирование. Несмотря на то, что число комплексных бригад, занятых посевом, уходом и уборкой кормовых культур и бригад и звеньев, занимающихся уборкой лишь сеяных и естественных трав, постоянно росло, достигнув в 1988 году 3,5 тыс., проблема не была решена. Рассматривая в июле 1989 года вопросы аграрной политики, на Пленуме партии отмечалось, что сложная обстановка сложилась именно с заготовкой кормов. В целом по республике было заготовлено 907 тыс. тонн в кормовых единицах, что на 105 тыс. тонн меньше уровня 1988 года.² Из них в хозяйствах Ошской области на 18% меньше, чем в предыдущем году, на 30 % меньше – в Кеминском районе, на 25% – в Московском и Иссык-Атинском районах, на 21% – в Чуйском районе.

Качество кормов повышает применение прогрессивных, наиболее доступных и экономически выгодных технологических приемов заготовки и хранения Колхозы и совхозы, не соблюдающие технологические процессы

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56. Оп. 222, Д.276, Л. 34-35. Республиканское совещание по кормопроизводству от 01.03.80 года.

² Там же, Оп. 271. Д.4. Л.13. Протокол № XII заседания Пленума ЦК КПК от 28.07.89 года.

заготовки и хранения, перевозки и приготовления ежегодно теряли до 30–35% полученного урожая.¹ Во многих хозяйствах продолжали пользоваться методами, при которых терялась значительная часть питательных веществ. Заготовка сена путем естественной сушки не позволяла заготовить высококачественные корма. Метод активного вентилирования, при котором содержание сырого протеина увеличивается на 2,3%, каротина – на 14,4%, не применялся кормозаготовителями Нарынской и Таласской областей, Кеминского, Чуйского и Иссык-Атинского районов. Этим методом в 1986 году по республике было заготовлено всего 3,5 тыс. тонн сена. С применением консервантов заложено только 4,6 тыс. тонн сенажной массы против 7,7 тыс. тонн в 1985 году.² В хозяйствах Таласской области по этой технологии не было заготовлено ни одной тонны

Такие методы как прессование, теневая сушка и химическое консервирование кормов, являясь прогрессивными технологиями не в полной мере, использовались в хозяйствах. В каждой тонне законсервированной массы дополнительно сохраняется 20–40 кормовых единиц, 3–8 кг переваримого протеина и 15–25 гр. Каротина,³ а при прессовании сокращаются на 50% механические потери. Медленно велась заготовка соломы. Так, после уборки колосовых, солома долгое время не закирдовывалась и не вывозилась почти со 100 тыс. га. В колхозах и совхозах районов республиканского подчинения и Ошской области.⁴

Отказ от прогрессивных технологий в некоторых хозяйствах привел к тому, что содержание переваримого протеина в рационе крупного рогатого скота не превышало 90% от кормы. Вследствие этого наметился перерасход зерна на фуражные цели.

¹ Абдымаликов К.А. Интенсификация и эффективность горного отгонного животноводства. – Ф.: Кыргызстан, 1981. С.155.

² ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 257, Д.102, Л. 9. Протокол № 18 заседания бюро ЦК КПК от 26.06.86 года.

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1985, № 3. С.27.

⁴ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 241, Д.97, Л. 9. Протокол № 59 заседания бюро ЦК КПК от 17.08.83 года.

Одним из эффективных мер в деле интенсификации полевого кормопроизводства является мелиорация. Природные и климатические условия Кыргызстана требуют постоянного проведения комплекса агромелиоративных мер. Занимая всего 10% сельскохозяйственных угодий, полевые земли республики, давали 90% всей продукции земледелия.¹ Из-за нехватки мощностей, 540 тыс. га орошаемых земель в республике поливали так называемым “диким напуском”. Например, в хозяйствах Иссык-Кульской области механизированными способами полива была охвачена лишь восьмая часть орошаемых земель, а около 74% посевов поливались диким напуском. При таком способе воды расходовалось в 1,5 раза больше, чем требуют нормы.

В 1984 году в Нарынской области напуском поливалось 78,5%, в Таласской – около 90 %, в районах республиканского подчинения – 46% всех площадей.²

Начавшееся развиваться в 70-е годы принципиально новое направление в ирригации и мелиорации – механизация полива, автоматизация и телемеханизация наиболее крупных гидротехнических и технологических процессов распределения воды – в 80-е годы существования дела не изменило. В целом полив оставался малоквалифицированным и тяжелым физическим трудом. К 1984 году удельный вес автоматизации и телемеханизации магистральных каналов составлял в нашей республике 5%, в то время как в среднем по стране уровень этот равнялся 10%.³

К середине 80-х годов для улучшения мелиоративного состояния неблагоприятных земель были построены 26,7 км открытой и 80,3 км закрытой дренажной сети, капитально спланировано 3,3 тыс. га, очищено 477 км коллекторно-дренажной сети, промыто 260 км закрытого дренажа, проведено гипсование на площади 18 тыс. га.⁴

¹ Коммунист Кыргызстана, 1987, № 5. С. 60.

² Исаев А.С. Технический прогресс в мелиорации Киргизии. – Ф.: Кыргызстан, 1986. С. 74 – 75.

³ Коммунист Кыргызстана, 1984, № 4. С. 83 – 84.

⁴ Сельское хозяйство Киргизии. 1987, № 2. С.30.

Между тем, сложившаяся практика строительства оросительных систем не отвечала современным научно-техническим требованиям. Лишь 25 – 30% разрабатываемых проектов предусматривали механизированный полив осваиваемых земель. Большинство же проектов не учитывали требования автоматизации водораспределения и его учет. В XI пятилетке из 43 тыс. га новых орошаемых площадей механизированный способ полива предусматривался примерно лишь на 20 тыс. га.¹ Существенные недостатки были в планировании мелиоративного строительства. Проектирование и строительство водохозяйственных объектов зачастую осуществлялось некачественно и не комплексно. Капитальные вложения осуществлялись в основном на освоение новых земель, и лишь малая часть – на реконструкцию существующих оросительных систем и мелиоративного улучшения старопахотных земель. Стоимость вновь освоенного гектара из года в год возрастала, если в X пятилетке на освоение 1 га приходилось 5 – 6 тыс. руб., то в XI пятилетке – до 7 тыс., а в XII – уже 9 – 12 тыс. руб.²

Положение усугублялось острой нехваткой гидротехников. Всего в колхозах и совхозах республики с высшим гидротехническим образованием работало 55 человек и 112 – со средним. Должности гидротехников занимали 92 практика и 99 агрономов. Ощущалась острая нехватка поливальщиков. В целом, по Нарынской области, при их потребности в 1598 человек трудились только 485.³ В Иссык-Кульской области на поливе ежегодно ручным трудом было занято 3 тыс. человек, а основном пожилого возраста.⁴ Качество работы поливальщиков было низким. Многие из них не умели распределять воду по бороздкам, не применялось армирование борозд. При таком использовании наблюдались сбросы и перерасход поливной воды. Только за 1 месяц 1985 года в хозяйствах Нарынской области было перерасходовано свыше 2 млн. м³ воды.

¹ Коммунист Киргизстана. 1987, № 5. С. 60.

² Коммунист Киргизстана. 1987, № 5. С. 61

³ ЦГА ПД КР, Ф. 3275, Оп. 57, Д.20, Л. 70. Протокол № 31 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 18.06.85 года.

⁴ Там же, Ф. 1402, Оп. 38, Д.25, Л. 43. Протокол № 41 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 29.10.82 года.

Не политыми осталось 2283 га.¹ В Тогуз-Тороуском районе на сброс, с начала полива в 1987 году ушло 1,53 млн. куб.м. поливной воды.²

Плохо обстояли дела с прогрессивными способами полива, в частности полив дождеванием. По машинному орошению Киргизская ССР занимала одно из последних мест в стране.

Новаторами в разработке и внедрении в производство новых моделей автоматизированных систем управления и рационального использования поливной воды стали ученые-ирригаторы. Эффективность разработок проверялась непосредственно на полях. Например, дождевальная машина фронтального действия ДФ – 120 “Днепр” успешно выдержала испытания на полях опытного хозяйства Киргизской машиноиспытательной станции и прочно вошла в производство.

Для орошения высокогорных сыртов, имеющих уклоны от 0,02 до 0,30 на площади 167 тыс. га. (80%) учеными проектного института “Киргизгипроводхоз” предлагалась новая техника орошения: автоматизированное синхронное импульсивное дождевание СИД, разработанное Всесоюзным научно-производственным объединением “Радуга”; автоматизированное дождевание с применением сборно-разборных трубопроводов (РТ) и дождевальных аппаратов “Роса – 1”.

В 1984 году эти установки были апробированы на Киргизской МИС. Работа в автоматическом режиме предоставляла возможность использования их для полива пастбищ, расположенных на горных склонах³. Однако эти средства малой ирригации так и не дошли до колхозов и совхозов, хотя проблема орошения пастбищ принимала острый характер.

Имеющийся положительный опыт работы хозяйств, применяющих передовые методы орошения плохо обобщался и не получил широкого распространения. Областные управления сельского хозяйства, оросительных

¹ Там же, Ф. 3275, Оп. 57, Д.20, Л. 70. Протокол № 31 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 18.06.85 года.

² Там же, Оп. 63, Д.34, Л. 56. Протокол № 17 заседания секретариата Нарынского ОК КПК от 31.07.87 года.

³ Сельское хозяйство Киргизии, 1984, № 6. С. 12.

сетей и их органы на местах не проявляли достаточной настойчивости в деле внедрения новой техники полива дождеванием, по бороздкам из оросителей и с помощью микрогидрантов.

Плохо решались вопросы ремонта и технического обслуживания дождевальных агрегатов со стороны Госкомсельхозтехники. Непосредственно вопросами установки и ремонта оборудования занимались 36 передвижных механизированных колонн и специализированная Чуйская ПМК в составе Министерства водного хозяйства Киргизской ССР. Причины скрывались в многозвенности и параллелизме в работе действующих управлений и отделов, которые не позволяли эффективно использовать имеющиеся ресурсы, хотя по подсчетам проектных организаций они были достаточно велики. По республике на 1986 год имелась потенциальная возможность организации орошения по всем пастбищам на площади 600 тыс. га, из них в Нарынской области – 170, Иссык-Кульской – 160, Ошской – 150, в районах республиканского подчинения – 100 тыс.га.¹

Таким образом, в разрешение кормовой проблемы был вовлечен большой круг различных органов и инстанций. Принимались соответствующие постановления и директивы, но положение не улучшилось. Инструкции, в большинстве случаев, оставались на бумаге. Формальный подход руководителей и специалистов, как хозяйств, так и организаций, занимающихся непосредственно вопросами повышения продуктивности пастбищ, потребительское отношение, иждивенчество, сплошная бесхозяйственность были одними из причин углубления проблемы кормового дефицита.

Крупные сдвиги в развитии производительных сил в сельскохозяйственном производстве при господстве старых производственных отношений привели к деформации системы. В результате были созданы элементы невосприимчивости сельского хозяйства к научно-техническому

¹ Интенсификация общественного производства в Киргизской ССР. //Отв. ред. Лайлиев Д.С., Койчуев Т.К. – Ф.: Илим, 1986. С. 101.

прогрессу, проводимые работы в области повышения продуктивности пастбищ оказались мало эффективными. Основные мероприятия по улучшению естественных угодий проводились за счет государства. Многие, даже экономически сильные, хозяйства не выделяли для этой цели средств. Эта неверная позиция привела к выработке у хозяйств потребительского отношения к пастбищам. Часто средства, выделяемые государством на почвоулучшающие работы, минеральные удобрения применялись не по назначению. Особенно это было характерно для Нарынской, Иссык-Кульской и Таласской областей, Московского и Чуйского районов¹.

В некоторых хозяйствах, где на посту руководителей находились рыночно-ориентированные люди, не всегда задания, спускаемые сверху, выполнялись на местах. Изучение архивного материала, позволило автору делать вывод о том, что передовые хозяйства республики возглавлялись именно такими людьми. Творческий подход к решению проблем, при котором учитывались, прежде всего, внутренние возможности хозяйств, доказывал экономическую эффективность, проводимых мероприятий. Естественно, это в совокупности с другими факторами выводили эти колхозы и совхозы на передовые рубежи. Полнейшая же экономическая зависимость от центра, централизованное планирование, зачастую нерациональная организация вопросов поставки отрицательно влияли на положение дел в сельском хозяйстве. Обращая внимание, что этот сектор экономики в значительной мере зависит от природно-климатических условий и существующих географических характеристик, необходимо было учитывать местные условия. Задания же, идущие из центра в некоторых случаях не учитывали этот фактор. Партийное и хозяйственное же руководство республики командно-административными методами пыталось реализовать решения высших органов власти на местах.

Учитывая опыт решения пастбищной проблемы в 80-е годы XX столетия, необходимо отметить роль государства, способного обеспечить комплексное освоение и использование пастбищ и естественных угодий. Сегодня данная

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1981, № 2. С. 30.

проблема характеризуется тем, что в основном стравливаются приселковые пастбища и сенокосы, т.е. выпасы, расположенные близ населенных сельских местностей. Собственники личных подворьев, с небольшим количеством скота не будут его выпасать на высокогорных сыртах и пастбищах. В последние годы усилилось бессистемное стравливание лугов и пастбищ. Чабаны совершенно не используют огораживание и загонную систему пастьбы овец, экономическая эффективность которых доказана опытом предшествующих лет развития животноводства. Так, использование данных технологий дает дополнительно по 184 кормовых единиц на 1 гектар. При хорошо отлаженной системе внесения удобрений урожайность пастбищ может быть повышена до 558 кормовых единиц.¹

Сегодня мировой опыт развития животноводства показывает, что закончился период непрерывного подъема пастбищного скотоводства. Современное развитие данной отрасли диктует необходимость перевода животноводства на новые технологические пути развития. Значительное снижение экономических показателей животноводческого производства в мире за последние 15-20 лет, как отмечают российские ученые, происходит вследствие уменьшения доли пастбищного животноводства. Из года в год отмечается растущая деградация пастбищ. Если за 40 лет, с 1950 по 1990 годы, в производстве говядины и баранины в мире отмечалась относительная устойчивость и объемы производства выросли в 2,6 раза, достигнув отметки 62 млн.т.², то с конца 90-х годов XX столетия ситуация приняла обратный ход. Основная причина кроется в деградации естественных пастбищных угодий и на основе этого, невозможности сколько-нибудь существенного расширения в современных условиях пастбищного скотоводства.

О масштабах перегрузки пастбищ говорят следующие факты. Из 70 млн. га пастбищных угодий запада США 65% находятся в тяжелом состоянии, в

¹ Сулейманов К.С., Сулейманов Б.К. Проблемы животноводства в Кыргызстане. – Бишкек. – 1995. – С.207.

² Е.С. Шершнева, М.Л. Мамиконян. Животноводство США. // США: экономика, политика. Идеология. – 1998.- № 10. С. 116-117.

Индии потребности в пастбищных кормах в ближайшие годы превысят, как считают эксперты, 700 млн. т., в то время как пастбища и луга дают 540 млн. т. зеленой массы. Таким образом, сегодня потребности в пастбищных кормах в Индии удовлетворяются на 50 – 80%.¹

В Кыргызстане нынешнее положение дел несколько иное. В республике есть возможности для развития пастбищного скотоводства, так как сегодня они используются не на полную мощность. Если говорить цифрами, то сегодня пустуют 86% пастбищ. Имеются богатейшие альпийские и субальпийские пастбища и луга, обеспечивающие дешевыми кормами такое количество скота, которое нужно республике для значительного подъема уровня животноводческого производства. Но нам необходимо учитывать опыт прошлых лет. Ведь именно потребительское отношение к пастбищам, бессистемное их стравливание и нерациональный подход могут иметь негативные последствия. Рассмотренная выше мировая тенденция к сокращению доли пастбищного скотоводства должна быть нам напоминанием о реальной угрозе возможного ухудшения ситуации и с нашими естественными угодьями. Поэтому необходимо наряду с развитием пастбищного животноводства прилагать максимальные усилия и принимать решения по дальнейшему расширению доли полевого кормопроизводства. Использование новейших технологий в кормодобывании позволит производить достаточное количество разнообразных кормов, богатых переваримыми протеинами и аминокислотами. Более того, выращивание многолетних трав оправдывается тем, что в сочетании с другими сельскохозяйственными культурами они хорошо влияют на состояние почв, способствуя их обогащению органическими веществами. Повышают содержание гумуса и азота, улучшают водно-физические свойства пашни и уменьшают засоренность полей, особенно однолетними растениями. Воздействие многолетних трав на плодородие пашни

¹ Там же.

тем выше, чем оптимальнее густота их насаждений, и тем выше урожай последующих культур.¹

Таким образом, для обеспечения жесткого контроля над использованием естественных сельскохозяйственных угодий государству необходимо провести ряд мероприятий юридического, экономического и организационного характера.

1.3. Попытка обновления производственно-экономических отношений в животноводстве.

Создание хозяйственного механизма, управляемого гибкими рычагами организации и стимулирования труда является одним из действенных средств роста производства. Уровень эффективности любого производства во многом определяется фактором совершенствования хозяйственного механизма. Вопросы управления человеческими ресурсами в сельском хозяйстве Кыргызстана советского периода, представленного большим процентным соотношением занятости населения именно в этой сфере, является объектом наиболее пристального изучения.

В рассматриваемые годы существующая структура управления в аграрном секторе экономики представляла собой, с одной стороны, абсолютное централизованное руководство, с другой, по времени, этот период совпал с началом ряда реформ производственно-экономических отношений на селе. В условиях, продолжающегося функционирования командно-административной системы делаются попытки преобразования методов организации и форм стимулирования труда. С осознанием неэффективности кабинетного стиля руководства агропромышленным комплексом пришло понимание развития

¹ Сулейманов К.С., Сулейманов Б.К. Проблемы животноводства в Кыргызстане. – Бишкек. 1995. – С.191.

экономического мышления кадров и преодоления отчужденности сельского труженика от результатов своего собственного труда.

Характерной особенностью развития вопросов управления в 1980-е годы стали переплетение инициативы и предприимчивости с факторами администрирования и многочисленными запретами. Принятие долгосрочной программы интенсификации, вызвавшее деформацию экономико-производственных отношений, диктовали изменение системы управления и организации труда и в животноводстве.

Реформа хозяйственного механизма, начатая в хрущевское время, по инерции, продолжалась в 80-е годы. В целом, преобразовательный поток мероприятий был направлен, с одной стороны, на усиление экономических рычагов хозяйствования, расширение самостоятельности хозрасчетного звена и, с другой, на усовершенствование централизованного планирования. Выдвижение на передний план экономических рычагов руководства и управления производством виделось в установлении нового показателя экономической эффективности производства. Предполагалось заменить показатель валовой продукции объемом реализации и сократить число директивных плановых показателей. Уровень объема производства и производительности труда ставились в прямую зависимость от объема чистой продукции. Конечными показателями экономической эффективности сельскохозяйственного производства должно было стать соотношение полезного конечного эффекта производства с затраченными и примененными в процессе производства затратами.

Необходимость совершенствования хозяйственного механизма, представляющего собой совокупность форм и методов хозяйствования, диктовала введение, в качестве основных, экономических категорий производства.

Частичная децентрализация управления, особенно в сельхозпроизводстве, где необходим обязательный учет местных условий, стала также исходным пунктом реформ 60-х и 80-х годов. Однако постоянно выдвигаемая идея

слияния экономических рычагов с категориями социализма по руководству и управлению сельхозпроизводством не создавала возможности полного развития таких планируемых показателей, как объем реализации продукции, основная номенклатура, фонд заработной платы, прибыль и рентабельность, взаимоотношения с центральным бюджетом. Сохранялась административная обязательность заданий даже при этих чисто экономических показателях.

Руководством страны на вооружение была взята ленинская идея о превращении всего государственного экономического механизма в крупную единую машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом.¹ Дальнейшее свое развитие идея получила в решениях высших партийных форумов страны (XXIV – XXVII съезды ЦК КПСС) и в ряде специальных постановлений партии и правительства о совершенствовании хозяйственного механизма в основных отраслях народного хозяйства.

Реформы, сохраняя в своей основе преимущественно командно-административные методы, делали свою реализацию гораздо более консервативной, чем сама идея. Пробуксовка, формализм, субъективный подход к вопросам распространения хозрасчета, коллективного подряда, аренды порождались самим административным аппаратом, который отчетливо увидел во всех этих процессах посягательство на свои права и власть. Наряду с прогрессивными формами хозяйствования существовали старые методы мелочного контроля и планирования.

Определяющее значение в вопросах совершенствования методов и стиля руководства агропромышленным комплексом отводилось решениям майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Созданные в районах агропромышленные объединения (РАПО) по решению майского форума были нацелены на устранение разобщенности интересов различных ведомств на пути достижения высоких результатов производства. На основе сочетания территориального и отраслевого принципов управления агропромышленным комплексом в

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.36. С. 7.

деятельности РАПО предусматривалась работа по взаимосвязанному и сбалансированному развитию всех отраслей АПК, а также устранение дублирования в руководстве им.

Первичное звено в системе управления – РАПО – было непосредственно связано с производством. Представляя собой довольно разветвленную систему с включением в неё колхозов и совхозов, межхозяйственных организаций и других предприятий сельского хозяйства, а также предприятий по их производственно-техническому обслуживанию и переработке сельскохозяйственной продукции, основная цель РАПО заключалась в управлении и координации деятельности его отраслей. Осуществление планирования, организация единой инженерной службы, обеспечение хозяйств необходимыми ресурсами на стадии заготовки и сбыта продукции, создание в колхозах и совхозах базы хранения и переработки входили в компетенцию данного органа. Объединение обязано было добиваться роста продуктивности полей и ферм, производительности труда, снижения себестоимости продукции. Обязательность решений, принимаемых высшим органом управления РАПО – советом объединения – для всех хозяйств и предприятий, входящих в состав объединения, была несомненной.

Роль государства в руководстве огромными по масштабам, сложными по специализации и концентрации отраслями сельского хозяйства, в аграрных программах, принимаемых партийными органами власти, декларировалась определяющей основой. В 1980-е годы необходимость перестройки всего механизма хозяйственного управления осознавалась руководством страны. Однако дилемма между централизованным началом государства в решении экономических задач и расширением прав и свобод предприятий и объединений так и не была решена.

Усиление вмешательства государства в сельскохозяйственное производство путем планирования и тотального контроля, в условиях отсутствия рыночных взаимоотношений между партнерами РАПО, не стало действенным инструментом управления и организации производства.

Противоречивость процесса реформирования структуры управления заключалась в сохранении ведомственной и министерской принадлежности хозяйственных единиц.

Районные агропромышленные объединения дублировали функции министерств. Противостояние между органами управления, возникающее по поводу сфер влияния, в результате сказывалась на работе обслуживающих предприятий и организаций. Обслуживающие подразделения, находясь одновременно и в составе РАПО и подчиняясь своим министерствам и ведомствам, не имея хозяйственной самостоятельности, не были заинтересованы в результатах работы земледельцев и животноводов. Формализм в работе производственных подразделений "Сельхозтехники", "Сельхозэнерго", "Сельхозхимия", порожденный непоследовательностью преобразовательных процессов оказывал отрицательное воздействие на интенсификацию сельхозпроизводства. Зачастую, выполняя свою часть работы, они отстранялись от дальнейших производственных процессов. Вот и получалось, что огромное количество неиспользованной техники из-за отсутствия, например, необходимых агрегатов и запасных частей простаивали в хозяйствах. При этом объединение «Сельхозтехники» не несло никакой ответственности. Аналогичная ситуация складывалась и вокруг объединения «Сельхозхимия», когда при наличии огромных скоплений минеральных удобрений во дворах хозяйств, под открытым небом, продолжала присутствовать проблема с удобряемостью почв.

Таким образом, для экономических преобразований середины и второй половины 1980-х годов было присуще усиление ведомственного диктата. Нововведения экономического характера были с корректировкой партийного аппарата в сторону ужесточения государственного регулирования и контроля.

Перестройка не оправдала надежд на успешное решение аграрного вопроса. Она не внесла существенных корректив во взгляды руководства страны на вопросы коренного изменения системы товарно-денежных

отношений. «Аграрная» перестройка характеризовалась лишь легкой модернизацией управленческих органов агропромышленным комплексом.

В соответствии с установками апрельского(1985 г.) Пленума ЦК КПСС в республике был образован Государственный агропромышленный комитет Киргизской ССР (Госагропром Кирг.ССР).¹ Идея интеграции управленческих органов и отраслевых министерств стала неудачной попыткой. Госагропром представлял собой громоздкую, по сути, неуправляемую систему. Как любой бюрократический орган, где было сконцентрировано огромное количество чиновников, АПК явился еще одним тормозом развития сельского хозяйства. В 1988 году в системе Госагропрома СССР, административно-управленческий аппарат насчитывал 4,5 млн. человек, это больше чем численность всех работавших в сельском хозяйстве США.² Создание данного органа явилось простой заменой одних другими. Причем, деятельность их характеризовалась дублированием функций, дальнейшими процессами бюрократизации управления. В республике, комитет, имея огромный административно-бюрократический аппарат, который насчитывал 749 специалистов³, не справлялся со своими функциями.

В качестве факторов, стимулирующих развитие сельскохозяйственной отрасли, по-прежнему, выступали рост производительности труда, рентабельность хозяйств, а также выполнение заказов государства и успешное решение острых социальных проблем. Отказ от системы «валовой» оценки показателей не означал отказа от старых подходов. Сельское хозяйство, в том числе и животноводство, продолжали двигаться по инерции по пути старых заидеологизированных методов управления.

Несовершенство сложившегося хозяйственного механизма проистекало из того, что все хозяйственные рычаги находились в руках государственных органов. Следствием создания крупной сельскохозяйственной индустрии стала

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 254, Д.138, Л. 18-19. Протокол № 115 заседания бюро ЦК КПК от 10.12.85 года.

² Советская Киргизия. 1988, 10 сентября.

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1988, № 2. С.7.

масштабность и рутинность всего хозяйственного механизма. И для более эффективного функционирования всей системы производства предпринимались меры по созданию всё новых и новых государственных органов.

Заидеологизированность всего общества, использование зачастую политического фактора в решении чисто экономических задач стали доминирующими моментами в направлении работы всех высших хозяйственных органов. А низшим производственно-хозяйственным звеньям, непосредственным производителям и хозяйственникам отводилась роль простых механических исполнителей заказов, планов, директив и указаний, исходящих сверху. Тем самым они были лишены подлинной заинтересованности в конечных результатах.

В рассматриваемые годы впервые начинает появляться, а в конце 80-х уже активно критиковаться эффективность и устойчивость колхозно-совхозного сектора экономики. Осуществляемый учеными экономистами анализ основных показателей развития колхозно-совхозного производства позволял им констатировать факт увеличения низкорентабельных и убыточных хозяйств. В мае 1982 года в постановлении "О мерах по совершенствованию экономического механизма и укрепления экономики колхозов и совхозов"¹ было принято решение о списании с низкорентабельных и убыточных хозяйств задолженности и об отсрочке от уплаты процентов по ссудам Госбанку СССР на 10 лет. В целом, по республике, это составило соответственно 35 млн. и 151 млн. руб². Эти цифры свидетельствуют о низкой, а в некоторых случаях «минусовой» рентабельности хозяйств.

Выход из сложившейся ситуации не был эффективным и разумным. Ведь расходы и убытки отсталых хозяйств покрывались доходами, получаемыми передовыми колхозами и совхозами, тем самым, «срабатывал» еще один из

¹ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. - Ф.: Изд-во ЦК КП Киргизии. 1982.

² Пути повышения эффективности АПК Киргизии. // А.У. Орузбаев, К. Идинов, А. Каниметов и др. – Ф.: Кыргызстан, 1987. С.125.

элементов механизма торможения. Этой мерой уничтожалась экономическая мотивация тружеников передовых хозяйств. Тотальное вмешательство государства не позволяло распорядиться самим хозяйствам своей прибылью, которая могла быть направлена на решение, в первую очередь, социальных проблем.

Ученые-экономисты в качестве причины убыточности и низкой рентабельности многих хозяйств отмечали существование низких цен за проданную сельхозпродукцию, не обеспечивающих издержки производства, а также завышенные расчетные цены за оказываемые сельскому хозяйству услуги. Речь велась о несоблюдении соотношения уровней государственных закупочных цен и цен на материально-технические ресурсы, поставляемые селу,¹ поэтому большинство хозяйств все чаще использовали ассигнования из государственного бюджета. В связи с этим с 1 января 1983 года были повышены закупочные цены на крупный рогатый скот, свиней, овец, молоко и некоторые другие продукты. И, тем не менее, факты свидетельствуют о том, что это не принесло положительных результатов. Уровень прибыли по отношению к себестоимости реализованного крупного рогатого скота государству колхозами по республике составлял – 8,5% , а в 1988 г – 6,3%. По совхозному производству, соответственно, 16,0 и 0,8%². В данном случае, ни о каком увеличении рентабельности говорить не приходится.

Низкий уровень рентабельности имела продукция свиноводства. Например, в 1985 году она составила 0,1%. В одной из основных отраслей животноводства – овцеводстве – с 1985 по 1988 гг. этот показатель увеличился всего на 22% – с 6,0 до 28,0%. А в совхозах рентабельность овцеводческой продукции была нулевой. Таким образом, предпринятые меры по сокращению убыточных и низкорентабельных хозяйств не отвечали, в сущности, курсу интенсификации производства. В основе этих реформ лежали, по-прежнему, экстенсивные факторы расширенного воспроизводства. Не отличающаяся

¹ Правда, 1982, 1 октября.

² Народное хозяйство Киргизской ССР в 1988 году. Стат. ежегодник; Ф.: Кыргызстан, 1989. С.197.

радикализмом «майская программа» поддержки отстающих хозяйств являлась ошибочной. Проводимая политика капиталовложений в экономику отстающих колхозов и совхозов, как уже отмечалось выше, осуществлялась частично за счет прибылей, приносимых передовыми хозяйствами. Уравнительная система оплаты труда не являлась стимулирующим фактором повышения производительности труда. Скорее всего, она вырабатывала чувство иждивенчества у одних и не стимулировала творческой активности у других. Так, в 1986 году среднемесячная заработная плата труженика села по республике составляла 161 руб., в то время как работники низкорентабельных и неэффективных хозяйств получали 158 руб¹. Разница составляла всего 3 рубля, а средства, вкладываемые в поддержание убыточных колхозов и совхозов были несколько тысяч раз больше. На конец XI пятилетки таких колхозов насчитывалось 12,3% от общего количества и 31,7% совхозов. Несмотря на провозглашенные демократические принципы, чрезмерное вмешательство, переходящее в опеку со стороны государства, создавало значительные препятствия на пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

В 1983 году в Белгороде состоялось Всесоюзное совещание по хозрасчету и коллективному подряду, которое стало отправной точкой в деле распространения новых форм хозяйствования. Как правило, провозглашение решений на общесоюзном уровне неизбежно влекло за собой принятие соответствующих директив республиканскими и местными органами власти. Вопросы перехода на хозрасчет и коллективный подряд обсуждаются на партийных форумах всех уровней. В апреле 1983 года состоялся выездной семинар партийных, советских и хозяйственных работников Иссык-Кульской области в колхозе им. XXII партсъезда Тонского района. Объектом внимания стал опыт работы укрупненной чабанской бригады из этого же хозяйства. Зачинателем коллективного подряда в овцеводстве республики стал известный овцевод Таштанбек Акматов. Бригада была организована в 1982 году, в составе

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1986, № 6. С.11.

9 человек. Они обслуживали 4 отары, насчитывающей более 1500 овцематок, 1, 2 и 4 окота и одну отару ярков, с помощью которой бригада успешно решала вопросы воспроизводства стада.¹ За 3 года работы по принципу хозрасчета, в укрупненной чабанской бригаде Т. Акматова реализация продукции овцеводства составила сумму 601 тыс. руб., из них чистый доход равнялся 285 тыс. руб. Бригада являлась рентабельным хозяйством на все 100 %.

Были выполнены задания, намеченные на первый год ХП пятилетки. От каждой сотни маток получено по 140 ягнят приплода, настриг шерсти составил 4,5 кг с каждой овцы. В результате чистый доход составил 107 тыс. руб.²

Переход хозяйств на хозрасчет и самофинансирование получает еще большее распространение и подтверждение со стороны республиканских государственных органов власти. В качестве меры, обеспечивающей достижение устойчивой рентабельности хозяйств, декларировалось введение хозрасчетных принципов.³ Такие важнейшие рычаги экономической деятельности, как цена, кредит, прибыль становились условиями нормальной хозрасчетной деятельности хозяйств. Они должны были повлиять на процесс роста сельскохозяйственного производства.

Энергичные меры были направлены, прежде всего, на активизацию коллективного подряда, применение которого должно было способствовать росту объема продукции лучшего качества, с минимальными затратами.

Качественной стороной хозрасчета и коллективного подряда стал побудительный мотив к творчеству. Оплата труда в таких коллективах производилась в зависимости от конечных результатов производства. Основной производитель, не имеющий никакой ответственности, лишенный материальной заинтересованности и отстраненный от принятия основных производственных решений, в конечном итоге превратился в обезличенный винтик одной машины. При хозрасчете же сельский труженик начинал

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 1402, Оп. 41, Д.14, Л. 139. Протокол № 48 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 26.02.83 года.

² Советская Киргизия, 1986, 4 ноября.

³ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. – Ф.: Изд-во ЦК КПК. 1982. С.47.

понимать, что его заработная плата поставлена в прямую зависимость от повышения продуктивности животных и улучшения технологических процессов, т.е. у него появлялся личный побудительный мотив.

Внедрение коллективного подряда в специализированных хозяйствах позволяло значительно облегчить организацию труда в производственных подразделениях. Наглядным примером повышения эффективности производства за счет использования передовых методов хозяйствования служит опыт колхоза «Победа» Тюпского района. В связи со специализацией колхоза, направленной на производство овцеводческой продукции в колхозе бригадный подряд был освоен на дорастивании и откорме овец на промышленной основе. По 5 тыс. ягнят первого года рождения, после отбивки, закрепляли за звеньями по откорму, состоящими из 4 человек, в том числе 1 механизатор. Прогрессивная форма оплаты, предполагающая выплату 21 копейки за каждую обслуживаемую голову в течение всего процесса откорма, а уже после сдачи государству производился полный расчет за полученную конечную продукцию, позволила значительно поднять продуктивность овцеводства и экономию средств. Причем оплата за конечную продукцию производилась дифференцированно, в зависимости от полученного привеса и настрига шерсти.

Таким образом, сдаточный вес одного ягненка в возрасте 8 – 9 месяцев в 1982 году составил 37 кг, среднесуточный привес – 130 гр. Настриг поярковой шерсти составил 1 кг с каждой головы. По подсчетам, чистая прибыль от откорма и дорастивания овец в звене равнялась 14 тыс. руб., каждая овца приносила по 117 руб. прибыли. В 1984 г. звенья, работающие на коллективном подряде, принесли колхозу прибыль в 170 тыс. руб.¹ Соответственно возросла заработная плата каждого члена звена. Среднемесячный заработок, после окончательного расчета, составил 302 руб.²

Зависимость заработной платы овцевода от объема выполненной работы заставила их подойти к проблеме формирования количества рабочих мест по-

¹ Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР. Ф. 1642. Оп. 1. Д.6462. Л.133.Об организации труда по коллективному подряду.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1983, № 5. С.3.

иному. В период расплодной компании обслуживанием такой большой отары вполне обходились 5 чабанов и 16 сакманщиков, в то время как в обычных условиях их понадобилось бы вдвое больше.

Такая возможность была создана за счет рациональной организации труда. С укрупнением отары автоматически сокращались расходы на подвоз кормов, воды, облегчалось ветеринарное обслуживание. Большая отара обслуживалась чабаном, всё время занятым в производстве, что достигалось совмещением профессий в наиболее напряженные периоды сезонной работы, т.е. за счет рационального использования рабочего времени была повышена производительность труда.

Детальное изучение архивного материала показало, что действительно, применение хозрасчетных принципов было эффективно только в овцеводстве. Так, в Нарынской области работали на внутрихозяйственном расчете в 313 животноводческих производственных подразделениях. Причем, ими обслуживалось 83% от всего овцепоголовья¹. По итогам 1984 года ими, было, получено прибыли в сумме 68,2 млн. руб. Сумма же валовой продукции, полученной подрядными коллективами в молочном скотоводстве, составила 1,3 млн. руб., в яководстве и коневодстве – 1,01 млн. руб.

Документальные источники располагают примерами определенных успехов хозяйств, в которых была рациональная и прогрессивная организация труда. Подрядные коллективы колхозов и совхозов Ат-Башинского района, обслуживая 90% овцепоголовья, пополнили бюджет района. В 1984 году была сокращена задолженность хозяйств по краткосрочным ссудам на 902,0 тыс. руб². Возросла рентабельность хозяйств, которая составила 35,6%.

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 3275, Оп. 57, Д.17, Л. 45. Протокол № 26 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 28.03.85 года.

² Там же, Л. 46.

На VI пленуме Нарынского обкома партии 25 июля 1987 года отмечалось, что в 85 укрупненных чабанских бригадах, содержащих 169 тыс. овцематок, было получено в среднем по 96,4 ягнят от каждой сотни.¹

Применение чековой системы взаиморасчетов позволило руководителю среднего звена, бригадире хозрасчетной бригады Ж. Усупжанову из колхоза «Победа» Тюпского района Иссык-Кульской области следить за расходом каждого рубля. Результатом стала экономия 1,5 – 2 тыс. руб. А рационально спланированный труд, сокращение затрат на строительство дорог к кошарам, линий электропередач, систем водоснабжения способствовали увеличению производственных показателей. В 1985 году с каждой овцы при норме 3,4 было настрижено по 3,5 кг шерсти, на 100 овцематок приплод составил 142 ягненок.²

Положительный результат укрупненной бригады повлиял в конечном итоге на показатели в целом по колхозу. Например, в 1986 году повысилась рентабельность овцеводства до 32% за счет снижения затрат на производство продукции на 12 – 15% и до 35,7% в 1987 году. Удельный вес маток в стаде был доведен до 74,8 %, настриг шерсти составил 4 кг. За 1986 год каждый потраченный рубль принес 2 рубля прибыли, в сумме – чистый доход колхоза равнялся 1802 тыс. руб.³

С освещением опыта работы хозяйств, перешедших на новые формы хозяйствования, широко выступали республиканские и областные средства массовой информации. Повсеместно проходили совещания, на повестке дня которых стояли вопросы широкого внедрения коллективного подряда и хозрасчета. И, тем не менее, темпы распространения подряда оставались медленными.

На проходившем в 1986 году во Фрунзе совещании руководителей партийных, советских, сельскохозяйственных органов, агропромышленных объединений, министерств и ведомств, передовиков производства, ученых,

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 3275, Оп. 63, Д.5, Л. 16. Протокол № VI заседания Пленума Нарынского ОК КПК от 25.07.87 года.

² Сельское хозяйство Киргизии. 1986, № 6. С.19.

³ Коммунист Киргизстана. 1987, № 11. С. 65.

обсуждавших меры по внедрению коллективного подряда и хозрасчета в животноводстве республики, отмечалось, что доля таковых в молочном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве очень мала.¹ Здесь картина выглядела следующим образом: в скотоводстве – 267, в свиноводстве – 33, в птицеводстве – 97.²

Проводимый партийными руководителями республики анализ темпов и качества внедрения коллективного подряда фокусировал внимание на неудовлетворительной работе бюро экономического анализа колхозов, совхозов, агропромышленных объединений. Отмечалось, что руководители многих хозяйств не проявляли интереса к внедрению прогрессивных форм организации труда. В качестве причины замедленных темпов выделялся также формальный подход, вследствие насильственного насаждения сверху.

Достижения передовых хозяйств были достаточно скромными в масштабах всей республики. В Нарынской области к концу 1983 года на коллективный подряд в животноводстве перешли только 7,2%, а в Иссык-Кульской области – 8,9% хозяйств.³ На рубеже XI пятилетки в Иссык-Кульской области создание укрупненных чабанских бригад, функционирующих на принципах коллективного подряда было распространено в некоторых хозяйствах Тонского района,⁴ в Тюпском районе насчитывалось всего 2, а в Джеты-Огузском – 6 бригад.⁵ На собрании партийно-хозяйственного актива Иссык-Кульской области 16 декабря 1984 года отмечалось, что только четвертая часть животноводческих подразделений работали на принципах бригадного подряда, причем доля овцеводческих бригад была большей, тогда как многие молочные, свиноводческие и коневодческие фермы продолжали работать по-старому. Так, в 1985 году только одна ферма из 58 ферм молодняка

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1986, № 6. С.11.

² Там же

³ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 241, Д.111, Л. 41. Протокол № 62 заседания бюро ЦК КПК от 06.10.83 года.

⁴ Там же, Ф. 1402, Оп. 48, Д.21, Л. 2. Протокол № 26 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 28.05.85 года.

⁵ Там же, Оп. 46, Д.61, Л.13. Протокол № 2 собрания партийно-хозяйственного актива Иссык-Кульской области от 16.12.84 года.

крупного рогатого скота работала на подряде, из 86 молочно-товарных ферм лишь 13 являлись таковыми, ни одна из 40 конетоварных и 20 птицеварных ферм не перешли на эту форму хозяйствования.¹

По мнению автора исследования, более эффективному распространению хозрасчета и коллективного подряда в овцеводстве способствовал так называемый поотарный способ содержания овец. Объединив 3–4 отары, легче было осуществлять руководство маленьким коллективом. Бригада, состоящая из 9–10 человек, понимающих свою значимость, лучше осуществляла учет работ, экономии и трудового участия каждого члена.

Анализ, проведенный в ходе исследования, позволяет констатировать факт внедрения хозрасчетных начал только в экономически сильных и передовых хозяйствах. Изучение архивного и других документальных источников показывает, что таких хозяйств по республике было всего несколько, в каждой области. Во главе этих колхозов и совхозов стояли сильные руководители, как правило, имеющие четкую позицию. Приведенные выше примеры положительного использования потенциала хозрасчета свидетельствуют тому. Изучение опыта работы укрупненной чабанской бригады, возглавляемой дважды Героем Социалистического труда Т.Акматовым, привело к выводу о том, что во многом успех и слава этого коллектива были определены не только самостоятельной деятельностью членов бригады, но и максимальным вниманием и помощью со стороны правления колхоза. Будучи первой бригадой, перешедшей на хозрасчет, со стороны властных органов к ней было большое внимание. Прилагались огромные усилия, основанные на показушности и вычурности проводимых мер, по «созданию» передовика производства. Передовики производства являлись своеобразными флагманами, на которых равнялись все. Их ставили в пример и административными методами заставляли остальных перенимать их опыт. Как правило, рапортовали

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 1402, Оп. 48, Д.21, Л. 2. Протокол № 26 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 28.05.85 года.

перед вышестоящими органами именно за их успехи, а неудачи и провалы отсталых хозяйств старались скрыть.

Реализация принципов прогрессивной организации и стимулирования труда в молочном скотоводстве также стало возможным также в передовых хозяйствах. Концентрация и специализация этого направления преимущественно в районах республиканского подчинения определила распространение хозрасчета в тех нескольких подразделениях молочного скотоводства, о которых говорилось выше, а именно в хозяйствах Чуйской долины.

Наглядным примером успешного внедрения новых форм организации труда являлась Киргизская машиноиспытательная станция. Здесь молочно-товарная ферма № 4 с 1983 года работала на подряде. Удой от каждой из 511 фуражных коров достиг 4765 кг, повысившись на 488 кг, валовой надой молока возрос почти на 3000 Ц. В результате, рентабельность поднялась до 91%. На 1 ц. молока затрачивалось труда в 1,5 раза меньше, а молоко сдавалось государству только 1 сортом.¹

Все вопросы, касающиеся коллектива, ежемесячно рассматривались на совете фермы, который состоял из 15 человек. Данный факт, безусловно, свидетельствует о том, что в тех хозяйствах, в которых производственные решения реально принимались всем коллективом, успехи были значительны. Личное участие вызывали материальную и моральную ответственность и заинтересованность в успехе всего дела.

Высоких показателей эффективности добивался колхоз «Труд» того же Кантского района. За XI пятилетку в колхозе производительность труда возросла на 15%, чистый доход – в 2,2 раза, рентабельность – до 82%. Особо известны были достижения двух кормодобывающих подрядных звеньев. Ежегодно с каждого гектара пашни они получали по 130 – 135 Ц. сена многолетних трав, по 400 – 450 Ц. кукурузы на силос. В результате

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 257, Д.102, Л.84-85. Протокол № 12 заседания бюро ЦК КПК от 26.06.86 года.

себестоимость 1 центнера кормовых единиц составила 3,5 руб. Только за 1985 года ими было сэкономлено более 39 тыс. руб.¹

На финише XI пятилетки большинство хозяйств района были охвачены передовыми формами организации труда. 81,9% животноводческих подразделений работали на коллективном подряде. Однако, фрагментарный, нередко формально-бумажный характер повсеместно декларируемого хозрасчета не способствовал улучшению положения в животноводстве района. Из 19 молочно-товарных ферм по-новому работали только 6.²

Как и в других хозяйствах республики, здесь имело место тенденция неразумного использования средств, в целом, по району перерасход составил 7,2 млн. руб. Сумма немалая. В большинстве труженики села продолжали оставаться инертными и безинициативными.

Начавшаяся перестройка коснулась и производственно-экономических отношений. Курс на ускорение, взятый партией, определил направление всех экономических, политических и социальных процессов, происходящих в обществе. Теперь "борьба" велась за ускоренные темпы внедрения так называемого подлинного хозрасчета.

В июне 1985 года бюро ЦК Компартии Киргизии, намечая мероприятия по ускорению внедрения коллективного подряда и хозрасчета в животноводстве и других отраслях сельского хозяйства Киргизской ССР ставит задачу перехода всех животноводческих ферм, комплексов, бригад и звеньев за два года (1985 – 1986 гг.) на коллективный подряд, основывающийся на принципы подлинного хозрасчета.³

По состоянию на июль 1986 года в республике практически во всех хозяйствах были созданы коллективные подряды, а на внутривладельческий расчет переведено около 70% бригад, ферм, звеньев⁴. Несмотря на это, подряд и

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 257, Д.102, Л. 85. Протокол № 12 заседания бюро ЦК КПК от 26.06.86 года.

² Там же, Л. 88-89. Протокол № 12 заседания бюро ЦК КПК от 26.06.86 года.

³ Там же, Оп. 245, Д.63, Л. 26. Протокол № 100 заседания бюро ЦК Компартии Киргизии от 06.06.85 года.

⁴ Коммунист Киргизстана, 1986, № 7. С. 45.

хозрасчет являлись лишь прикрытием старых методов организации труда. Члены подрядных коллективов продолжали оставаться в административной узде. Даже их формирование протекало путем не свободного волеизъявления, а прямым администрированием. Продолжал практиковаться метод назначения руководителей этих коллективов. Повсеместно нарушался закон о трудовых коллективах. Не создавались советы коллективов или, распадаясь, они продолжали существовать на бумаге.¹

Особой отличительной особенностью «перестроечной реформации» стал эффект «снежного кома». Начавшиеся перемены во всех сферах общества обнажали всё новые и новые пласты проблем. Перестройка показывала, что в обществе нужна коренная ломка всей системы производственно-экономических отношений. Необходима была коренная реформа системы оплаты труда и ценообразования.

В декабре 1987 года директивные органы Нарынской области, рассматривали вопросы внедрения прогрессивных форм организации и оплаты труда, роли и ответственности кадров совхоза им. «8 Марта» Тянь-Шаньского района². Отмечалось, что несмотря на то, что 90,8% овцепоголовья закреплено за 43 чабанскими бригадами, работающими по принципу семейного подряда, затраты на материально-техническое снабжение продолжают расти. Не урегулирован был вопрос оплаты труда. В совхозе наметилась тенденция опережения роста заработной платы производительности труда. Так, в 1986 году на выдачу заработной платы колхозникам было потрачено 47,1% валового дохода.

В целом по области перерасход денежных ресурсов в животноводстве хозрасчетными подразделениями составил 2,2 млн. руб.³

Начало новой XII пятилетки ознаменовалось тем, что 40% внутрихозяйственных подразделений, работавших на хозрасчете и подряде,

¹ Там же С. 49.

² ЦГА ПД КР, Ф. 3275, Оп. 63. Д.34, Л. 96-97. Протокол № 22 заседания секретариата Нарынского ОК КПК от 24.12.87 года.

³ Там же, Оп. 57. Д.17, Л. 46-47. Протокол № 26 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 28.03.85 года.

перерасходовали на 44 млн. руб. больше средств.¹ В среднем, убыточным являлось каждое пятое хозяйство, это более 40%.² В связи с этим, постановлением партии и правительства республики декларировался переход с 1988 года на полный действенный хозрасчет и самофинансирование всех колхозов, совхозов и других предприятий и организаций, входящих в систему АПК республики.³ Ставилась задача перехода к полному хозрасчету, который заключался в расширении самостоятельности хозяйственных звеньев в планировании, зарплатообразовании, установлении связей с потребителями, повышение их ответственности за выполнение плановых заданий и обязательств по поставкам, повышение качества продукции при рациональных трудовых и материальных затратах.

Ожидаемого эффекта эти меры, однако, не принесли. Система АПК в целом находилась в тяжелом финансовом положении. Только половина колхозов и совхозов работали за счет собственных средств. К концу 1988 года 101 колхоз и 181 госхоз, что составило только 54% от общего их числа, существовали на самофинансировании.

Государственная аграрная политика была направлена, прежде всего, на закрепление зависимости хозяйств от планового и полного производственного управления вышестоящих органов. Советская система экономических отношений, опирающаяся на глубокие идеологические корни, не позволяла углубить возможность использования здоровых рыночных отношений. Речь же велась только о реформировании «социалистического» рынка, в котором ключевые позиции в производстве и распределении занимало государство.

Безусловно, хозяйствам предоставлялась некоторая самостоятельность и свобода в заключении друг с другом и с населением договоров-сделок о поставках и реализации товаров, о выполнении работ и предоставлении услуг, но при одном условии, что это в обязательном и срочном порядке должно

¹ Там же, Ф. 1402, Оп. 46, Д.61, Л.13. Протокол № 2 собрания партийно-хозяйственного актива Иссык-Кульской области от 16.12.84 года.

² Сельское хозяйство Киргизии, 1988, № 2. С. 6.

³ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 267, Д.33, Л. 33-34. Протокол № 54 заседания бюро ЦК КПК от 28.01.88 года.

докладываться в государственные плановые и хозяйственные органы управления. Предполагалось, что государство будет осуществлять планомерный контроль над развитием рынка, оперативно его регулировать. На деле же это имело негативные последствия. Это было ничем иным как заменой одних командных методов другими, не отличающимися, по сути, от первых.

Понимая, что самостоятельное хозяйствование предприятий и объединений на основе хозрасчета и самокупаемости опирается на более глубокое внедрение товарно-денежных отношений в экономическую жизнь и механизм всего хозяйственного развития страны, государство основной акцент не делало на развитии рынка, восприятие которого носило идеологически-ограничительный характер.

По-прежнему, в основе самостоятельности хозяйствующих субъектов рассматривались процессы общественного разделения труда и специализации производства. Считалось, что возможности производства должны определять объем и структуру платежеспособного рынка, т.е. рынок должен соответствовать производству.

Самокупаемость и самофинансирование были рассчитаны на хозяйства, которые в состоянии экономически самостоятельно существовать. В республике же, где более 40% колхозов и совхозов были низкорентабельны и убыточны, аграрная политика государства была заведомо обречена на провал.

За 4 года X и XI пятилетки в сельское хозяйство Киргизии было направлено 5,5 млрд. руб., соответственно возросла фондовооруженность в 1,6 раза, энерговооруженность – на 36 %. Почти в 2 раза возросла фондонасыщенность хозяйств. Однако эти меры кардинально не изменили положение; продукция, получаемая отраслями сельского хозяйства, увеличилась всего лишь на 12%, на 4% наметилось падение производительности труда, а отдача от вкладываемых средств на 40%. В совокупности это сказалось на росте себестоимости продукции в полтора раза.¹

¹ ЦГА ПД КР, Ф. 56, Оп. 267, Д.14а, Л. 106. Протокол № X заседания Пленума ЦК КПК от 24.09.88 года

К концу 80-х годов не была решена одна из главных задач аграрной реформы – ликвидация убыточных и малорентабельных хозяйств. К этому времени 29 хозяйств являлись убыточными и 128 низкорентабельными.¹ По-прежнему, по ссудам Госбанка оставалась большая задолженность.²

Наиболее значимым в советской аграрной истории стал партийный Пленум, проходивший в марте 1989 года. Не случайно, определенное мартовским (1989 г.) партийным форумом право на существование многих форм социалистической собственности породило к жизни идею о расформировании колхозов и совхозов. Решения форума стали существенной попыткой сломить негативные процессы. Рациональные стороны аграрной политики страны заключались в попытке радикальных перемен в развитии села, путем создания таких производственных отношений и форм хозяйствования, реализация которых сможет возродить крестьянина как хозяина на земле. Актуально звучала мысль о том, что крестьянам надо предоставить большие возможности для проявления самостоятельности, предприимчивости и инициативы. На пленуме было решительно высказано и определено право на существование различных форм собственности. Однако речь велась о «многоцветии» экономических форм социалистической собственности. И, тем не менее, политика последовательного обеспечения различных форм хозяйствования, стремление изменить в колхозно-совхозном секторе заостреннейшие производственные отношения стали важнейшим направлением развития сельского хозяйства.

Таким образом, начавшееся в годы перестройки реформирование производственно-экономических отношений сегодня привело к многообразию форм собственности, повлекшее за собой возникновение многообразия интересов различных хозяйствующих субъектов. В этих условиях чисто рыночная саморегулирующаяся система не может обеспечить сосуществование этих интересов и эффективно разрешить постоянно растущие между ними

¹ Там же. Л. 24.

² Коммунист Киргизстана, 1988, № 12. С. 16.

противоречия. Результаты функционирования народного хозяйства республики за годы независимости, свидетельствуют о том, что рыночные механизмы саморегулирования экономики полностью его разбалансировали. В условиях перехода к рыночному механизму хозяйствования кардинально меняется вся структура агропромышленного производства. Будучи составной частью единого народнохозяйственного комплекса республики, сельскохозяйственное производство на современном этапе испытывает трудности. Стагнационные явления не только преодолены, но продолжают углубляться.

Практика прошедших лет независимости показывает, что рыночная экономика в наших условиях была представлена стихийными, подчас спонтанными мерами в области реформирования аграрного сектора. Союзная специализация производства, в значительной степени способствовавшая интеграции и слиянию экономик союзных республик, после распада Союза, особенно тяжело сказалась на дальнейшем социально-экономическом состоянии всех республик. Попытка существовать и развивать экономику вне установленных связей провалилась.

Эффективность сельскохозяйственного производства в определенной степени зависит от отлаженной системы взаимосвязей с отраслями перерабатывающей промышленности и сферы услуг. Как показывают годы существования постсоциалистической экономики, обеспечение взаимодействия и интегрированности аграрного сектора и промышленности без обоснованного вмешательства государства, оказывается делом очень сложным. Именно оно, выполняя функции регулирования и контроля, может обеспечить эффективную межотраслевую связь. Без оказания помощи хозяйствам в обновлении их материально-технической базы, льготного кредитования, научного и кадрового обеспечения со стороны местных и государственных органов власти, поднять эффективность и продуктивность отрасли невозможно.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

2.1. Опыт и проблемы решения кадрового вопроса животноводства.

Эффективность производства во многом зависит от успешного решения вопросов кадрового обеспечения. Посредством кадров можно воздействовать на масштабы, темпы и уровень роста производства сельскохозяйственной продукции.

В условиях научно-технического прогресса, интенсификации производства, требующих от кадров комплексного подхода к проблемам, без специальных знаний, умений и навыков нельзя рассчитывать на успех дела, в целом.

В рассматриваемые годы вопросы профессиональной подготовки специалистов для животноводства решались в рамках определенной системы подготовки и переподготовки кадров, находящейся под особым контролем государственных органов. В XI пятилетке подготовка кадров осуществлялась в стенах Киргизского сельскохозяйственного института им. К.И. Скрябина, в 6 сельскохозяйственных техникумах, 20 сельских ПТУ. Также функционировала

сеть курсов повышения квалификации, где различными формами обучения было охвачено свыше 30 тыс. человек.¹ Одной из значительных форм подготовки специалистов для сельского хозяйства была заочная форма обучения. Ежегодно набирали до 450 человек. К концу пятилетки предполагалось весь набор осуществлять за счет специалистов со средним сельскохозяйственным образованием.²

Решение кадровых проблем в данное пятилетие выражалось в количественном росте. Наметилась тенденция расширения контингента студентов в сельскохозяйственных учебных заведениях. Например, в вузах с 1980 по 1985 гг. прием студентов увеличился с 1127 до 1200, а в средние специальные учебные заведения соответственно с 2580 до 2910 человек. Количество выпускников высших и средних учебных заведений увеличился с 2559 до 2995 человек.

Соответственно увеличилось число специалистов высшего и среднего звена, занятых в сельскохозяйственной сфере, численность которых за период с 1980 по 1985 годы возросла с 24,2 тыс. до 31,5 тыс. человек.

В целом по республике свыше 70% работников, занятых в сельском хозяйстве, имели высшее, незаконченное высшее и среднее (полное и неполное) образование. На 1 января 1982 года в сельском хозяйстве республики работало специалистов с высшим образованием 10245 человек.³ К 1984 году в колхозах и совхозах республики было занято около 20,5 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, более 54,1 тыс. трактористов, комбайнеров и других механизаторов. Ежегодно в республике готовилось свыше 20 тыс. механизаторских кадров.⁴

Однако анализ документальных материалов показывает, что проблема профессионального кадрового обеспечения продолжала оставаться острой. Об этом свидетельствуют факты. На 1983 год среди директоров совхоза

¹ Сельское хозяйство Киргизии, 1985, № 6. С. 16

² Пропагандист и агитатор Киргизстана, 1983, № 19. С. 21.

³ Пропагандист и агитатор Киргизстана, 1983, № 19. С. 21

⁴ Сельское хозяйство Киргизии, 1984, № 7. С. 7

образование агронома имели 43%, среди председателей колхозов – 48%. Соответственно 26 и 16% составляли зоотехники, ветеринарные врачи и ветеринарные техники. Инженерно-техническое образование имели 18% директоров совхозов и 16% – председателей колхозов. Экономисты составляли 7 – 8%.¹ Таким образом, доминирующее положение среди организаторов сельскохозяйственного производства занимали "практики" – люди, не имеющие необходимого образования. Статистика показывает, что одна пятая часть председателей-практиков только обучалась в вузах, а среди директоров совхозов они составляли 33%.² В целом нехватка специалистов с высшим образованием составила 2329 человек.

Проблема нехватки кадров для сельского хозяйства стала важной темой, рассмотренной на Пленуме ЦК КПСС в мае 1982 года. В принятом постановлении "О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельскохозяйственного производства" отмечалось, что "действующая система подготовки и переподготовки кадров для села еще в недостаточной мере отвечает возросшим требованиям производства".³ Однако решения Пленума носили половинчатый, поверхностный характер. Предлагаемые меры улучшения работы по укреплению хозяйств высококвалифицированными кадрами руководителей и специалистов не затрагивали причин, скрытых в механизмах экстенсивного развития всего аграрного сектора.

В постановлении «О серьезных недостатках в распределении и использовании выпускников сельскохозяйственных вузов в системе Минсельхоза СССР»,⁴ вышедшее 31 октября 1983 года были проанализированы причины невостребованности выпускников сельскохозяйственного института и

¹ Там же, С. 22

² Пропагандист и агитатор Киргизстана, 1983, № 19. С. 22.

³ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. – Фрунзе: Изд-во ЦК Компартии Киргизии, 1982. С. 70.

⁴ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 241, Д. 119. Протокол № 63 заседания бюро ЦК КПК от 31 октября 1983 г.

сельскохозяйственных техникумов. Особое внимание акцентировалось на формальном и бесконтрольном отношении к вопросам распределения и использования специалистов сельского хозяйства. Составление заявок на выпускников учебных заведений сельскохозяйственного профиля происходило формально, без использования научно обоснованных расчетов потребности в специалистах сельского хозяйства и нормативов насыщенности хозяйств кадрами высшей и средней квалификации, что порождало проблему невостребованности выпускников сельскохозяйственных ВУЗов и СУЗов. Так, в 1982 году лишь 48 из 204 выпускников Токмакского техникума механизации и электрификации сельского хозяйства были распределены в плановом порядке. Еще хуже обстояли дела с выпускниками Иссык-Кульского сельхозтехникума: в 1982 году оказались невостребованными все выпускники.

Таким образом, в данном постановлении впервые ставится вопрос о научно обоснованных расчетах потребности в специалистах. Существующие планы подготовки и переподготовки специалистов для сельского хозяйства, как правило, были основаны на экономических расчетах, имеющих ошибочное обоснование и не учитывающих объективные запросы хозяйств. Иначе говоря, эти планы были оторваны от реальных потребностей колхозов и совхозов.

Руководство республики в начале 80-х годов решение проблемы кадровой нехватки видит усилении набора студентов в сельскохозяйственные образовательные учреждения из сельской местности. Так в 1982 году – 80%, а в 1983 – свыше 91% первокурсников были приняты по направлениям колхозов и совхозов. Уже в 1984 г. – это число достигло 93,7 %.¹ Введение хозяйственных стипендий стало дополнительной мерой. После окончания вуза молодой специалист обязан был отработать определенный срок в том хозяйстве, которое выплачивало ему стипендию. В 1984 году 93,7% первокурсников являлись стипендиатами, от общего количества студентов всех курсов – это составило 70%. Однако, введение такой меры не могло кардинально решить проблему, т.к. молодые люди не использовали право выбора учреждения и специальности,

¹ Сельское хозяйство Киргизии, 1985, № 6. С. 16

с которой они бы связали всю свою дальнейшую судьбу. Получая профессию, зачастую выпускники-аграрии не желали связывать свое будущее с селом и сельскохозяйственным производством, отличающимся отсталостью в технико-технологическом плане от отраслей промышленности и низким уровнем решения социальных проблем. Поэтому, данная мера не обеспечила окончательного решения вопроса. Выпускник, отработав в хозяйстве, в дальнейшем уходил в другие отрасли народного хозяйства.

По данным Центрального статистического управления, на промышленных предприятиях работало более 900 агрономов, ветработников и зоотехников, в строительстве – 335, на предприятиях транспорта и связи – 240.¹ Не приходится говорить и о высоком уровне обеспеченности инженерными кадрами в животноводстве, т.к. 55% инженеров-механиков на 1985 год работали в других отраслях народного хозяйства, в то время как ощущалась постоянная нехватка специалистов именно этого профиля. В целом, в 1985 году не хватало 7154 специалиста с высшим образованием, в то время как 3500 выпускников трудились в других отраслях, не связанных с сельским хозяйством.

Кадровая чехарда сказывалась на конечных показателях продукции животноводства. В совхозе им. XXII партсъезда в течение 2 лет не было главного и лечащих ветврачей, отсутствовал главный зоотехник. В совхозе им. Фрунзе сменился главный ветврач, в совхозе "Тамчи" – главный зоотехник. В результате этой кадровой чехарды в целом в Иссык-Кульском районе за 2 месяца 1981 года пало больше на 175 голов, внутрихозяйственный расход увеличился на 789 голов против соответствующего периода 1980 года.²

30 марта 1985 года директивными органами Нарынской области рассматривался вопрос о кадрах. Во многих районах слабое внимание, уделяемое вопросам кадрового обеспечения, привело к нарушению

¹ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 241, Д. 119, Л.4, Протокол № 63 заседания бюро ЦК КПК от 31 октября 1983.

² ЦГА ПД КР, Ф.1402, Оп. 35, Д. 13, Л. 6 Протокол № 6 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 13 марта 1981 г.

ритмичности производства, к низкому уровню его организации. Естественно, это сказалось на показателях. В 1984 году по сравнению с 1983 годом в Тянь-Шаньском, Ак-Талинском и Кочкорском районах снизились показатели производства мяса. За этот же период не выполнены планы по производству молока и шерсти. В результате чего многие хозяйства области оказались нерентабельными. Так, за 4 года XI пятилетки 21 хозяйство имело задолженность перед государством по продаже мяса, 10 – молока, 43 – по реализации шерсти.

Нередко принижалась роль специалистов как организаторов и технологов производства. Например, в колхозах "Коминтерн" Калининского, "Алга" Кантского, совхозе "Джергалан" Ак-Суйского, спецхозе "Караван" Наукатского районов специалисты работали на должностях, не требующих соответствующего образования, и даже рабочими.¹

Имело место порочная практика назначения кадров, не соответствующих занимаемой должности. Например, в колхозе "Куланак" заведующим овцетоварной фермой работал Иманов Н., не имеющий специального образования. После его ухода был назначен другой – учитель, по образованию.

Существовавшая система распределения выпускников также давала постоянные сбои. Так, за 3 года XI пятилетки лишь 37 человек из 152 выпускников сельхозтехникумов, направленных в Тюпский район, прибыло на место работы, в Чуйский – 59 из 150. В хозяйствах Калининского района трудоустроилось только 10 из 24 выпускников сельхозинститута.² 240 выпускников этого вуза вообще не прибыло к месту работы.

По мнению автора, причина нерационального использования специалистов заключалась в самой системе подготовки кадров. Вопросы формирования отряда специалистов, необходимых хозяйствам, являлись полем деятельности не самих хозяйств. Прием в учебные заведения производился в соответствии с разрядкой Министерства сельского хозяйства и Госплана

¹ ЦГА ПД КР, Ф.1402, Оп. 35, Д. 13, Л. 5. Протокол № 6 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 13 марта 1981 г.

² Там же.

Киргизской ССР. Руководители же хозяйств занимались только лишь отбором и направлением молодежи на учебу. В отдельных областях и районах это осуществляли 53 базовые школы института, советы содействия высшему сельскохозяйственному образованию.

Таким образом, существовавшая система подготовки и переподготовки сельскохозяйственных кадров не исходила из приоритета экономической заинтересованности агропредприятий, не учитывались реальные запросы сельскохозяйственного производства. Руководители хозяйств, которые лучше всех знали потребности в необходимых специалистах, были отстранены от процесса формирования рынка труда для села. Система планирования не строилась на экономически обоснованных расчетах, основанных на запросах рынка. Это не было случайностью, в условиях отсутствия здорового рынка подобные планы появиться не могли. Не учитывались перспективы развития каждой отдельной отрасли аграрного производства.

Определенная ломка взглядов на кадровую политику связана с перестройкой. Она содействовала некоторой демократизации. На партийных форумах, отмечалась недостаточная работа по кадрам. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании квалификации руководящих кадров и специалистов системы АПК», принятым в январе 1985 года, отмечалось, что существующая сеть подготовки и переподготовки кадров не обеспечивала установленной периодичности и полного охвата обучением руководителей и специалистов агропромышленного комплекса (АПК). В связи, с чем было решено организовать в 1985 году на базе Киргизского сельскохозяйственного института им. К.И. Скрябина Республиканскую высшую школу управления АПК. Предусматривалось охватить сетью переподготовки вплоть до руководящих кадров и специалистов министерств и ведомств. На факультете были пересмотрены учебные планы и программы. Больше внимания стали уделять таким проблемам, как специализация и концентрация, коллективный подряд, внутрихозяйственный расчет, учет, финансирование и кредитование,

использование вычислительной техники и другие вопросы, связанные с совершенствованием хозяйственного механизма.

Кардинальному пересмотру должна была быть подвергнута существующая система расстановки кадров. Из 25500 штатных мест руководящих кадров и специалистов колхозов и межхозяйственных предприятий 11500 мест (46%) занимали специалисты со средним образованием, а 6270 мест (25%) – практики.

В республике расширяются демократические формы подбора и выдвижения руководителей хозяйств. На партийном пленуме в 1988 году отмечалось, что в 1987–88 гг. на конкурсной основе были избраны 57 председателей колхозов и директоров совхозов. Таким же путем выдвинуто 239 руководителей среднего звена.¹

Перестройка, начатая сверху и давшая определенный импульс активизации обновленческих процессов, заставила органы управления местных уровней пересмотреть сложившуюся ситуацию. Осознание того, что нерешенность до конца кадровой проблемы напрямую влияет на конечные результаты производства, заставила провести прямую параллель между этими процессами. Однако масштабы проводимых мер не могли выйти за рамки существующей системы социалистического производства. Она, по-прежнему, оставалась излишне заидеологизированной. Система подготовки и переподготовки кадров не учитывала мировой опыт, в основе которого приоритетное направление занимали координаты товарно-рыночных отношений. Поэтому ряд мер, предпринятых партией и правительством страны и республики, имели незавершенный характер. Улучшение ситуации сопровождалось определенными изменениями, но, как правило, не приводившими к кардинальным качественным переменам. Провозглашенные перестройкой процессы демократизации, гласности, плюрализма мнений стали декларированными понятиями. Корни проблем не были искоренены.

¹ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 267, Д. 14 а, Л. 25 Протокол № X заседания Пленума ЦК КПК от 24.09.1988 г.

За годы XI пятилетки, действовавший при сельскохозяйственном институте факультет повышения квалификации руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства, доказывал свою неэффективность. Нарушалась процедура отбора кандидатур на отделение подготовки руководящих кадров. Очень часто в них направлялись люди, не обладающие достаточным опытом практической работы, а нередко люди, не имеющие никакого отношения к делу, т.е. случайные люди. Например, на учебу был отправлен заместитель начальника Тань-Шаньской районной ветеринарной станции Кожекова С.Ж., которая не имела ни одного дня практической работы. С Ат-Башинского района прибыла на учебу Муканова Ш., которая только начинала свою трудовую деятельность на посту главного зоотехника колхоза им. Куйбышева. Факты подобного рода имели место быть в хозяйствах Таласской области, Чуйского и Калининского районов.¹ В 1985 году названным факультетом было выпущено 153 специалиста, из них только 30 человек было выдвинуто на должности председателей колхозов и директоров совхозов опытных хозяйств. А заменено было 147 руководителя хозяйства. Таким образом, подсчеты показывают, что 96% всех выдвинутых на руководящие должности восполнялись не за счет подготовленных данным факультетом кадров.²

Таким образом, предпринимаемые меры обеспечения животноводства республики специалистами всех звеньев оказались безуспешными. Проблема продолжала усугубляться и приобретать кризисный характер. Частая сменяемость кадров некомпетентными, и без соответствующего образования, людьми, отсутствие демократических методов выдвижения руководителей, принижение роли трудовых коллективов в подборе кадров, и ряд других факторов стали причинами заметного ослабления кадрового потенциала села. Многие работники, привыкшие получать указания сверху, стали безынициативны и безответственны за конечные результаты. Большинство

¹ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 254, Д. 245, Л. 7 – 8. Протокол № 46 заседания бюро ЦК КПК от 29.12.1985 г.

² Коммунист Киргизстана, 1985, № 8. С. 49

руководителей хозяйств были выведены из-под критики, тем самым, уверовав в собственную незаменимость и вседозволенность.

Подготовка кадров среднего звена осуществлялась в средних специальных учебных заведениях. В 1981 году в хозяйствах республики работало 9,6 тыс. специалистов со средним образованием или 25 специалистов на каждое хозяйство.¹

За годы XI пятилетки также наметилась тенденция роста выпускников средних специальных учебных заведений, готовивших кадры для сельского хозяйства. Их число в 1980 году составляло 1798, а в 1986 г. 2463 человек.

При действующих сельхозтехникумах в 1981 году функционировало 5 школ повышения квалификации специалистов со средним образованием и руководителей производственных подразделений среднего звена. Эти курсы ежегодно проходило около 300 специалистов.² Кроме того, в них действовали школы управления сельским хозяйством, в которых готовили из числа подобранных специалистов руководителей среднего звена.

Функционирование областной школы повышения квалификации и управления сельским хозяйством при Ошском совхоз-техникуме позволило ежегодно около 50 бригадирам, заведующим фермами области изучать формы и методы управления, экономику и организацию производства.

Несмотря на предпринимаемые меры довольно высоким оставался удельный вес практиков. Так, в Нарынской области в 1980 г. 33,1% среди руководителей среднего звена колхозов и совхозов составляли практики.³ Особенно плохо обстояли дела в Ат-Башинском, Ак-Талинском, Тянь-Шаньском и Тогуз-Тороуском районах. В Ат-Башинском районе удельный вес

¹ Текущий архив Министерства сельского хозяйства. Ф. 1642, Оп. 1, Д. 6221, Л. 15. О работе с кадрами руководителей и специалистов колхозов и совхозов Киргизской ССР.

² Текущий архив Министерства сельского хозяйства. Ф. 1642, Оп. 1, Д. 6221, Л. 15. О работе с кадрами руководителей и специалистов колхозов и совхозов Киргизской ССР.

³ ЦГА ПД КР. Ф. 3275, Оп. 42, Д. 26, Л. 22. Протокол № 40 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 20.03.1980

практиков составлял 51,7 %, среди бригадиров колхозов – 63%, заведующих фермами – 51,6%.¹

Не имели специального образования более одной четверти руководителей среднего звена в Тянь-Шаньском районе. Если в 1980 году в совхозе "8 марта" практики составляли 42,9%, колхозах "Куланак" – 62,5%, "Жаны-Талап" – 44,4%, им. Жданова – 40%,² то в 1981 году соответственно – 71,5%, 50, 62,5 и 45,5%.³

Таким образом, эти цифры показывают, что в хозяйствах наметилась тенденция значительного роста удельного веса практиков всего за один год. В целом по республике в 1988 году среди бригадиров, заведующих фермами колхозов республики только 13,3% имели высшее и 40,2% – среднее специальное образование.

На более высоких партийных уровнях отмечалось, что районными властями не предпринимается попытка исправить положение. Ежегодно не выполнялся план подготовки и переподготовки руководителей среднего звена в школах управления при сельхозтехникумах.

По мнению диссертанта, корень проблемы находился опять же в самой системе общественного производства, основанной на коммунистической идеологии. Стирание граней между городом и деревней по большому счету означало, постепенное "уничтожение" крестьянства. Низкая материально-техническая база сельского хозяйства, особенно животноводства, отсталость села от города в социальном плане, низкая заработная плата специалистов среднего звена не привлекала дипломированных молодых специалистов.

В системе подготовки кадров для животноводства значительное место занимает подготовка кадров массовых профессий. В исследуемые годы основными каналами стали средние профессионально-технические училища, курсы подготовки и переподготовки, а также сельская средняя

¹ Там же, Л. 22-23

² ЦГА ПД КР. Ф. 3275, Оп. 42, Д. 26, Л. 23. Протокол № 40 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 20.03.1980

³ Там же, Оп. 45, Д. 40, Л. 135. Протокол № 10 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 23.10.1981

общеобразовательная школа, где было введено обучение учащихся старших классов работе на тракторах, комбайнах и других сельхозмашинах, изучение основ агрономии и зоотехнии.

Но основная подготовка кадров массовых профессий осуществлялась в системе сельских ПТУ. Необходимо отметить, что в исследуемый период идет их количественный рост. Если на начало XI пятилетки действовало 32 сельПТУ, где по 12 профессиям животноводов обучалось 5990 человек,¹ то уже в 1983 г. их количество достигло 55, а численность учащихся 24,3 тыс. человек.

Также широкое распространение получила подготовка животноводческих кадров в 130 филиалах училищ, где количество учащихся достигало 6 тыс. человек. Подготовка механизаторских кадров в исследуемые годы имела тенденцию численного роста. Если в 1980 году было подготовлено 21,1 тыс. человек, то в 1988 г. – 28,8 тыс.

В системе профтехобразования производилась подготовка овцеводов-механизаторов. К концу 1981 года чабанов готовили в 17 сельПТУ, где обучалось 1430 человек. За годы XI пятилетки число специализированных сельПТУ рассчитывалось увеличить на 12, где будет подготовлено не менее 5 тыс. чабанов² Предполагалось готовить механизаторов, стригалей, осеменаторов, операторов по ветеринарной обработке животных и дезинфекции помещений.

Республиканское учебно-производственное объединение Госкомсельхотехники готовило специалистов для работы в кормоцехах, специалистов наладки и обслуживания линий. В них механизаторов-животноводов обучали с отрывом и без отрыва от производства. На начало 80-х годов действовало 4 комбината: Военно-Антоновский, Ошский, Иссык-Кульский и Нарынский. При 23 станциях технического обслуживания животноводческих ферм работали учебные пункты, действовало 14

¹ Сельское хозяйство Киргизии, 1981, № 12, С. 3

² ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 231, Д. 36, Л. 131. Протокол № 2 заседания Пленума ЦК КПК от 24.04.1981 г.

передвижных классов для обучения непосредственно на животноводческих фермах и комплексах.

Передвижные классы представляли собой переоборудованный автобус ПАЗ-672, где имелись необходимые средства для проведения занятий и 2 переоборудованных легковых автомобиля. К середине 80-х годов таких классов насчитывалось 17. Ими было подготовлено 691 специалист по животноводческим комплексам. Это мастера по приготовлению кормов, по холодильным установкам, электромонтеры по оборудованию животноводческих ферм и мастера машинного доения коров.

С 1983 года стали функционировать стационарные классы при станциях техобслуживания по подготовке животноводов, главным образом, операторов машинного доения и других работников, обслуживающих фермы.

Безусловно, соответствующая форма подготовки мастеров машинного доения коров позволила повысить производительность труда. В конце XII пятилетки 67 мастеров машинного доения превысили 5-тысячный рубеж, 316 человек надаивали от 4500 до 5000 кг; 1587 – от 3000 до 4000 кг. Около 2 тыс. операторов перешагнули 3 тысячный рубеж.¹

В осенне-зимний период в колхозах, совхозах, райсельхозтехниках ежегодно организовывали кружки и кабинеты по изучению трактористами новых марок машин и другой сельхозтехники. За 1984 – 85 гг. по Ошской области повысили свою квалификацию более 3 тыс. механизаторов.

Многие хозяйства в целях повышения качества работы выделяли отдельные учебные кабинеты, наглядные пособия, оборудования, техническую литературу.²

Этому вопросу серьезное внимание уделяло руководство Киргизской машиноиспытательной станции (МИС). Здесь много времени отводилось пропаганде новой техники и прогрессивных технологий. В 1984 г. в целях повышения квалификации трактористов и комбайнеров на базе тематической

¹ Сельское хозяйство Киргизии, 1985, № 7, С. 18

² Там же, 1986, № 5, С. 46

выставки "Высокопроизводительные машины" прошли обучение механизаторы Кантского РАПО. Ими были изучены современные дождевальные машины фронтального действия ДФ-120 "Днепр", новые кормоуборочные комбайны КСК-100, Е-281, Е-301, кукурузоуборочный комбайн КСКУ-6 и трактор Т-150К.¹

Овладение механизаторскими профессиями широко практиковалось среди выпускников средних школ. Во многих из них была создана материально-техническая база, оборудованы технические кабинеты, имелась техника. За 1984 г. 4 тыс. учащихся средних школ Ошской области в межшкольных учебных комбинатах получили профессии тракториста-машиниста.²

Но, как и в вопросах подготовки специалистов высшего и среднего звена, качество обучения механизаторов желало лучшего. На 1988 год только 4,4 % из 40 тысячной армии овцеводов имели классность, а это лишь 1760 человек.

Ставится под сомнение эффективность работы школ управления. Предпринимаемые попытки оказались безуспешными. Целостная картина по всей республике выглядела не утешительной. Из 1585 руководителей среднего звена в 1987 году 732 оставались практиками.³ В процентном выражении это составило 46%. Положение усугублялось еще и тем, что ввиду низкой квалификации большинство базовых специалистов не работали по специальности.

Конец 80-х годов ознаменован пересмотром работы экономических советов. Отмечалось, что в большинстве случаев деятельность пропагандистов экономических школ ограничивалась простым пересказом учебного материала, мало опирались на опыт местных хозяйственников.

В Ак-Суйском районе в 1981 году функционировали 33 политические и экономические школы. В общем объеме они охватывали 800 чабанов,

¹ Сельское хозяйство Киргизии, 1984, № 6, С. 13

² Там же, 1986, № 5, С. 46

³ Коммунист Киргизстана, 1987, № 7, С. 44

табунщиков и скотников, что составили 60% от общего числа.¹ Однако, несмотря на это, надо отметить, что работа экономических советов была заидеологизированна. Будучи, прежде всего, школами политического просвещения, а потом уже экономического, свою основную задачу они видели в распространении знаний с позиций планового, централизованного ведения экономики. Противоречивость самих реформ в сельском хозяйстве не обеспечила обучение и подготовку специалистов в соответствии с требованиями времени. Поэтому некоторая корректировка, начатая перестройкой не могла освободить существующую систему обучения от её идеологизации.

Изучение архивного материала, его сравнительно-сопоставительный анализ показал, что в последние годы исследуемого периода партийным и хозяйственным руководством республики осуществлялось объективное изучение ситуации вокруг кадровой проблемы. Дается реальная оценка деятельности учебных заведений. По-прежнему остро ставился вопрос о руководителях среднего звена – управляющих отделениями, бригадирах, заведующих фермами.

Таким образом, несмотря на происходящие в стране крупномасштабные социально-экономические преобразования, сложившаяся система подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства оказалась неприспособленной к новым требованиям. Принятие долгосрочной стратегии развития аграрного сектора на основе ее интенсификации, одним из направлений которой являлось внедрение достижений науки и техники, ставило перед руководством страны и республики задачу подготовки специалистов, более высокого уровня, соответствующих качественным изменениям в производстве. В качестве основного звена в подготовке квалифицированных кадров со средним специальным образованием должно было отводиться сельскохозяйственным техникумам и сельским ПТУ с отделениями: подготовки кадров массовых

¹ ЦГА ПД КР, Ф.1402, Оп. 35, Д. 13, Л. 2. Протокол № 6 заседания бюро Иссык-Кульского ОК КПК от 13.03.1981 г.

профессий; специалистов со средним образованием и руководителей среднего звена.

Как показывает практика качество обучения в средне-специальных техникумах и училищах возможно достигнуть при наличии в училищах квалифицированного инженерно-педагогического персонала, удовлетворительной учебно-материальной базы, экономически развитого учебно-опытного хозяйства с животноводческими фермами-лабораториями.

В целом в рассматриваемые годы был осуществлен комплекс мер по решению кадрового вопроса, накоплен определенный уровень материально-технической базы сельскохозяйственных учебных заведений, но, также как и в других отраслях, реализация государственной политики в области обеспечения сельского хозяйства профессиональными кадрами, осуществлялась с позиции государственно-партийных подходов, основанных на коммунистической идеологии.

На сегодняшний день, в условиях рыночной экономики, перед современной системой подготовки сельскохозяйственных кадров стоят острые задачи. Должен быть осуществлен комплекс мер по повышению количественных и качественных параметров подготовки кадров, улучшению их пропорции, унификации систему среднего образования, усилению интеграцию теоретического и практического обучения на более ранних стадиях, уменьшению сроков и стоимости обучения, созданию предпосылок системного подхода к получению образования в учебных комплексах с единой материально-технической базой, инженерно-педагогическими кадрами, континентом обучающихся, управлением в центре и на местах. Таким образом, организационные преобразования среднего технического образования в сельском хозяйстве должны обеспечить ряд заметных преимуществ, в целом это должно способствовать повышению престижности СУЗов и сельских профтехучилищ, решению очень сложных сейчас вопросов их комплектования, а также улучшению нравственного и гражданского воспитания учащихся.

Опыт работы по подготовке кадров массовых профессий показывает, что в каждом сельском районе должно быть сельПТУ. Районное звено должно быть основной территориальной базой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров массовых профессий, специалистов и руководителей среднего звена для предприятий всех форм собственности.

В области совершенствования подготовки и повышения квалификации руководителей предприятий и специалистов высшего звена потребуются значительные капитальные вложения на развитие материально-технической базы учебных заведений, укрепление их учебно-опытных хозяйств, опытных станций и лабораторий. В этом направлении необходимо отметить значительное снижение материально-технического потенциала за годы независимого существования Кыргызстана.

В дальнейшем желательно осуществить интеграцию учебных заведений, унификацию учебных планов и программ подготовки специалистов и руководителей.

В улучшении качества подготовки будущих специалистов и руководителей важное место занимает комплектование учебных заведений абитуриентами с хорошей образовательной подготовкой и профессиональной ориентацией, т.к. процесс комплектования учебного заведения, его формы и методы непосредственно влияют на качество подготовки, адаптацию и закрепление специалистов на селе.

Особая роль в данных вопросах должна быть отведена подготовительным отделениям, центрам предвузовской подготовки, призванным помочь сельской молодежи повысить общеобразовательный уровень и подготовиться к поступлению в институт.

Наряду с улучшением комплектования учебных заведений требуются разработки новых учебных планов, программ, стандартов минимума требований к теоретическим знаниям и практическим навыкам специалистов, совершенствование форм и методов обучения. Необходимо поднять роль и значение прохождения учебной и производственной практики с целью

изучения специфики будущей работы, приобретения опыта работы в трудовых коллективах, навыков по организации труда и управлению производством.

2.Меры по улучшению условий жизни и быта животноводов.

Обеспечить преобразования в экономике невозможно без эффективного решения социально-экономических и культурно-бытовых вопросов. Поэтому реализация социальной политики в плане экономического развития общества и государства является делом первостепенной важности. Ибо от повышения уровня социальной обеспеченности членов общества, от неуклонного улучшения их условий жизни и быта в определенной мере зависит эффективность производства. В свою очередь на основе качественного совершенствования экономического потенциала общества возможно решение вопросов социальной политики, т.к. от увеличения количества производимой продукции и, прежде всего, от повышения эффективности производства, позволяющего существенно расширить возможности выделения средств на повышение доходов населения, на жилищное, культурно-бытовое строительство и т.д. зависит уровень благосостояния населения. Результаты экономической деятельности находят свою реализацию именно в этой сфере.

В рассматриваемое десятилетие обеспечение материального благосостояния и культурного развития животноводов рассматривалось как одно из направлений интенсификации отрасли. В середине 60-х годов было намечено осуществление целой системы социальных мероприятий. Они были, прежде всего, направлены на преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, на сближение городского и сельского населения по условиям жизни, труда и быта. Реализация социальной политики осуществлялась в рамках общегосударственной стратегии интенсификации сельскохозяйственного производства.

Государственная стратегия в области социальной политики на селе в указанные годы выработала несколько направлений развития, основными из которых являлись следующие:

- улучшение социально-экономических и производственных условий труда, всемерное сокращение ручного малоквалифицированного и тяжелого труда;
- увеличение доходов населения, рост уровня и совершенствование структуры потребления, более полное удовлетворение спроса населения на товары народного потребления;
- осуществление в больших масштабах жилищного строительства и повышение качества жилищ как одного из важнейших путей дальнейшего улучшения жизни тружеников села;
- рост образовательного и культурно-технического уровня колхозников и рабочих совхозов;
- расширение видов и увеличение объема услуг, связанных с облегчением домашнего труда и улучшением отдыха жителей села;
- дальнейшее сближение уровня благосостояния и культуры, условий труда и быта различных социальных групп деревни;
- повышение трудовой и социальной активности, более полное сочетание материальных и моральных стимулов и усиление их воздействия на повышение эффективности производства.

Таким образом, всемерная интенсификация производства предполагала комплексное решение спектра социальных проблем.

Безусловно, предпринимаемые меры способствовали некоторому улучшению ситуации в рассматриваемые годы. Произошли определенные перемены социального облика села. К ним относятся: опережающие темпы роста доходов тружеников села, сближение уровней потребления сельского и

городского населения, создание культурно-бытовых условий, сходных с городскими условиями, укрепление материальной базы медицинского обслуживания сельского населения, устранение различий в социальном обеспечении трудящихся города и села. Значительно увеличились выплаты, льготы и бесплатные услуги из общественных фондов потребления. На цели, связанные с повышением уровня жизни населения, из национального дохода в предшествующее пятилетие было выделено свыше 15 млрд. руб., или на 3,5 млрд. руб. больше, чем в девятой пятилетке.¹ В 1980 году в республике свыше 3/4 национального дохода использовалось на потребление, а 4/5 с учетом затрат на жилищное и социально-культурное строительство – на повышение народного благосостояния.²

За 1980-е годы накоплен определенный опыт решения вопросов материальной обеспеченности и культурного развития животноводов. На начало XI пятилетки на отгонных пастбищах республики размещалось более 1200 тыс. голов овец, 32 тыс. голов крупного рогатого скота и 15 тыс. голов лошадей. Для обеспечения социальных нужд более 200 тыс. чабанов, скотников, табунщиков и членов их семей, обслуживающих указанное поголовье скота на отдаленных пастбищах, функционировали 12 хозяйственно-культурных центра. В их составе было 5 клубов, 11 больниц, 29 фельдшерско-акушерских пункта, 47 бань, 21 библиотека, 21 красных уголка, более 80 стационарных магазинов, 374 автомагазина, 10 киноустановок, узлы связи.³

Решение спектра социальных проблем животноводов было осложнено, с одной стороны, отгонным характером животноводства, с другой, их разрешение, как указывалось выше, зависело от общего уровня и темпов развития экономики, в целом. В этом плане, сложившиеся в хозяйственном управлении механизмы торможения оказали также негативное воздействие в

¹ XVII съезд КП Киргизии, 20-22 янв. 1981 г. Стеногр. отчет. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. С.55

² Народное хозяйство Киргизской ССР в 1982 году: Стат.ежегодник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. С.11

³ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 222, Д. 30, Л. 59. Протокол № 102 заседания бюро ЦК КПК от 11.01.1981 г

социальной практике на селе. Застойные явления и рычаги торможения в аграрном секторе не могли не сказаться на решении вопросов социальной политики. Несмотря на направленность социальной политики в сторону её комплексного осуществления, в животноводстве этот путь был намного сложнее, чем в других отраслях экономики.

Исходя из направлений социальной политики, одной из первейших задач благоустройства животноводов республики стала жилищная проблема. Особо остро стояли вопросы разрешения жилищно-бытовых проблем животноводов, располагающихся на пастбищах крупных долин и урочищ. Ощущулась острая нехватка угля, дров, керосина у животноводов зимних пастбищ Ак-Сайской, Кара-Куджурской, Сусамырской долин и в урочище Орто-Сырт.¹

Как правило, не учитывалось, что большинство чабанских семей многодетны. Типовые же домики были спроектированы для малочисленной семьи, комнаты в них были смежные, плохо обогревались, не были предусмотрены утепленные веранды, двойные двери и окна. По состоянию на 1 ноября 1982 года в Нарынской области не было отремонтировано 41% чабанских домиков.² В целях комплексного обслуживания животноводов в 1982 году было принято Постановление Нарынского обкома партии «О мероприятиях обкома КПК по обслуживанию животноводов отгонных пастбищ в зимний период 1981 – 1982 гг.», которое наметило мероприятия, направленные на улучшение условий жизни и отдыха животноводов.³

В урочище Кара-Куджур в конце XI пятилетки грунто-бетонным способом были построены 18 домов для чабанов.⁴ Практика строительства таких глинобетонных домов оказалась плачевной. Тогда, в начале 80-х годов к Кара-Куджуру было приковано внимание всей Нарынской области и

¹ ЦГА ПД КР, Ф.56, Оп. 222, Д. 30, Л. 60. Протокол № 102 заседания бюро ЦК КПК от 11.01.1981

² Там же, Ф.3275, Оп. 48, Д. 36, Л. 93. Протокол № 49 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 09.11.1982.

³ Там же, Д. 43, Л. 21. Протокол № 11 заседания секретариата Нарынского ОК КПК от 30.01.1981.

⁴ Коммунист Киргизстана, 1985, № 8, С. 57

республики. Это было связано со строительством дорогостоящих животноводческих помещений и жилья для чабанов из глинобетона, по инициативе местных руководителей области. На строительство этих сооружений были направлены огромные средства. Например, стоимость одной глинобетонной кошары превышала 100 тыс. руб. Однако, вложенные средства не оправдали себя. Уже в конце XII пятилетки они начали разваливаться на глазах. Появились внушительные трещины и на стенах роскошных с виду чабанских домиков, сквозь крыши протекала вода.

Чабаны Нарынской области размещались в неблагоустроенных и непригодных помещениях и юртах. В то время как в 1982 году объединения "Иссык-Кульоблсельстрой" и "Иссык-Кульоблмежколхозстрой" выполнили план ввода жилых домов для чабанов соответственно на 59 и 42%. В Ат-Башинском и Кочкорском районах поздно завершённый ремонт жилья принес ряд неудобств животноводам. В Ак-Талинском районе был произведен некачественный ремонт,¹ жилые комнаты не побелены, не покрашены, крыши протекали. Особенно плохо было с ремонтом животноводческих помещений в Тянь-Шаньском районе, где к зиме не было готово 350 чабанских домов.²

К началу зимовки 1987-88 по республике отремонтировано было 57795 чабанских домов из 8330 имеющихся³. Половина же жилых помещений на отгоне были не готовы принять животноводов, из-за отсутствия ремонтных работ.

17 семей животноводов из 62, одной из основных урочищ "Орто-Сырт" Нарынской области, проживали в юртах и палатках. Это не было случайностью. Ведь ни в одном из 45 домов для чабанов не был произведен ремонт и не застеклены окна. Очень часто в отчетах рапортовали о том, что юрты являются жильем не подходящим для животноводов, мол, ее сложнее и дороже

¹ ЦГАПД КР, Ф.3275, Оп. 42, Д. 22, Л. 114. Протокол № 37 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 09.11.1982.

² Там же, Д. 40, Л. 6-7. Протокол № 54 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 09.10.1980.

³ Сельское хозяйство Киргизии, 1987, № 12, С. 14.

перевезти, чем, например, вагончик. Однако, животноводы предпочитали юрты, т.к. ее легче было перевезти в труднодоступные горные сырты на лошадях. Производство юрт в республике, тем не менее, было неудовлетворительно.

На Кара-Балтинском промышленном комбинате производили передвижные дома для животноводов. Собранные из деревянных щитов, утепленные кошмой и покрытые сверху брезентовой тканью дома хорошо предохраняли от дождя и снега. К концу XI пятилетки уже было выпущено 10000 передвижных чабанских домов. Всего было сдано в эксплуатацию за годы XI пятилетки 3242 домика.¹

Для отопления в большинстве случаев использовали твердое топливо. Ежегодно в районы отгонного животноводства по опасным горным дорогам доставлялись десятки тонн угля для отопления чабанских домов. В то же время в республике из года в год увеличивалась выработка электроэнергии, сооружались новые энергетические мощности. Имея такие большие возможности, в республике не выполнялись задания по электрификации.

Зимой 1985 года 46 чабанских семей колхоза им. Куйбышева (Кара-Куджурская зона) остались без угля. Из-за неисправностей трансформаторов 22 зимовья Тянь-Шаньской опытной станции по животноводству на месяц были лишены света.²

Если к началу XI пятилетки функционировало 19 культцентров, то к концу – 21 (в районах республиканского подчинения – 6, в Иссык-Кульской области – 8, в Нарынской – 5, Ошской – 2).³

Они представляли собой центры с приметами современных сельских комплексных пунктов. Так, для обслуживания животноводов в Кара-Куджуре – центре отгонного животноводства имелась гостиница на 25 мест, большой

¹ Советская Киргизия, 1986, 4 ноября

² Там же. 1985, 22 января

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1985, № 8, С. 36

универмаг, больница на 25 коек с родильным отделением, столовая на 50 мест, жилые дома. Для детей чабанов здесь работала школа с интернатом.¹

Однако, наличие комплекса учреждений еще не дает основания судить об удовлетворительном положении материального благосостояния животноводов. Отсутствие возможности сосредотачивать большое овцепоголовье вокруг культурно-хозяйственных центров исключало для части животноводов, находящихся на отгонных пастбищах, условие пользоваться практически всеми видами услуг. Некоторым животноводам, проживавшим вдали от культцентров, приходилось день или два добираться до них.

Некоторые хозяйства, в лице их руководства, уделяли большое внимание быту животноводов отгонных пастбищ. Колхоз "Труд" Кантского района ежегодно выделял по 50 тыс. руб. на строительство хозяйственного центра в Кенес-Анархае. Здесь было предусмотрено почти все. На эти средства были построены капитальные кирпичные корпуса двух бань, жилые дома, столовая, гостиница на 40 мест. Более того, везде подведено централизованное водяное отопление.

Хозяйство на достигнутом не остановилось. В 1989 году планировалось произвести обустройство хозяйственно-культурного центра на сумму около 150 тыс. руб.

Однако, так обстояло не везде. Разбросанные на большие территории маленькие поселки животноводов в конце 80-х годов выглядели плачевно. Так было с поселком "22 колодец", расположенного на Кенес-Анархае. Когда то, возведенные объекты соцкультбыта пришли в негодное состояние,² но никто не собирався исправлять положение. Отсутствие бань, кроме этого, постоянная проблема с доставкой питьевой воды делало и без того тяжелый труд чабанов непосильным.

¹ Там же. С. 36-37

² Советская Киргизия, 1989. 9 февраля. С. 3.

Строительство водонапорной башни в поселке "Киргизстан" ограничивалось только лишь пустыми обещаниями. Воду привозили на автомашинах Ак-Суекской автобазы УОС. По результатам обследований медиков, вода, перевозимая во многих бочках машин, была совершенно не пригодна для употребления.

Вообще, проблема обеспечения сельского населения качественной питьевой водой остро стояло по всей республике. К 1988 году почти 50% сельских населенных пунктов не имели водопровода. Численность людей, потребляющих воду из различных естественных источников, составила более 630 тысяч.¹ И, тем не менее, планы строительства водопроводных сетей систематически срывались.²

Забота о здоровье людей должна быть одной из важнейших направлений социальной политики любого государства. В плане медицинского обслуживания животноводов республика к началу 1980-х годов подошла с множеством нерешенных проблем.

В 1982 году в целях оказания медицинской помощи животноводам функционировали 22 участковые больницы, в которых имелось 400 коек. Для предоставления экстренной помощи работало 78 фельдшерско-акушерских пунктов, как правило, расположенных в местах постоянного пребывания животноводов. В них было занято 68 врачей и 300 средних медработников.³ Больницы находились в культурно-хозяйственных центрах, которые были оснащены всем необходимым: имелись клиничко-диагностические лаборатории, физио-терапевтические и рентген-кабинеты, операционные, аптеки. Больной мог получить полноценное медицинское обследование и лечение. При необходимости для оказания более специализированной медицинской помощи производили госпитализацию больного в районные, областные или же

¹ ЦГАПД КР, Ф.56, Оп. 267, Д. 51, Л. 21. Протокол № 57 заседания бюро ЦК КПК от 28.04.1988.

² Там же, Оп. 271, Д. 4, Л. 23. Протокол № XIII заседания Пленума ЦК КПК от 28.07.1989.

³ Сельское хозяйство Киргизии. 1987, № 1, С. 8

республиканские лечебные заведения. Следует отметить отлаженную работу передвижных флюорографических установок. С помощью этой службы медицинского обслуживания в Иссык-Кульской области в 1984 году было обследовано 42640 человек.

Тем не менее, обслуживание чабанов, находящихся в местах откочевки представлялось делом сложным. Решение этих проблем возлагалось на передвижные врачебные амбулатории, имевших в штате врача-терапевта, зубного врача, фельдшера и санитарку. Обслуживание животноводов они производили на машинах, оснащенных всем необходимым инструментарием.

Решением Министерства здравоохранения в обязательном порядке к животноводам, находящимся на отгонных пастбищах выезжали комплексные врачебные бригады, формируемые из специалистов районных, областных, республиканских лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждений, клиник медицинского и научно-исследовательского институтов.

Принятые меры позволили оказывать срочную и неотложную помощь животноводам на местах. Объем медицинской помощи населению, занятому в отгонном животноводстве был увеличен на 15–20%.

Кроме осмотра и лечения больных, бригады врачей проводили определенные санитарно-просветительные работы. Так ежегодно ими прочитывалось около 1,5 тыс. лекций, 15–16 тыс. бесед. Организовывали просмотр фильмов на медицинские темы.

Стационарным лечебным учреждениям и передвижным амбулаториям значительную помощь оказывали отделения планово-консультативной и экстренной помощи областных и республиканских больниц. Так, в 1988 году врачами консультативных бригад Республиканской клинической больницы было сделано сотни вылетов в самые отдаленные уголки республики¹. Заведенная на каждого животновода медицинская книжка облегчала лечение и осмотр больного. Дети животноводов находились под постоянным контролем специалистов.

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1988, № 8. С. 1.

На отгонных пастбищах Нарынской области действовало 5 участковых больниц и 20 фельдшерско-акушерских пунктов. На каждую тысячу жителей области приходился 21 врач и 66 медицинских работников со средним медицинским образованием.¹ В животноводстве же области трудилось свыше 12 тыс. человек.² Отмечалось, что отдельные участковые больницы и медпункты были неукомплектованы медперсоналом.

Вместе с тем, проверкой было установлено, что медицинское обслуживание зачастую проводится только вокруг культурных центров и не доходило до отдаленных горных вершин, где животноводы и члены их семей оставались без медицинского обслуживания. Так было с животноводами, находящимися в урочищах "Ак-Сай", "Орто-Сырт",³ "Орук-Там". Из-за отсутствия необходимых медикаментов, перевязочного материала, инструментов и нерегулярного посещения больных медицинскими работниками в области повысилась смертность детей животноводов.

Плохо строились санитарно-гигиенические помещения на животноводческих фермах в хозяйствах Иссык-Кульской, Нарынской областей, Иссык-Атинского, Чуйского, Баткенского, Ляйлякского и других районов. В связи с переводом животноводства на промышленную основу, следствием которой стало большое скопление животных в одном месте, необходимо было создание элементарных условий гигиены для работающих на фермах. Отрицательные последствия имели отсутствие гардеробных, душевых комнат, пунктов стирки одежды, кабинетов гигиены женщин, медпунктов, столовых, торговых точек.

В Постановлениях Иссык-Кульского обкома партии от 29.05.81 года «О мероприятиях Иссык-Кульского областного комитета Компартии Киргизии по комплексному обслуживанию животноводов на отгонных пастбищах в мае-сентябре 1981 год», «О мероприятиях Иссык-Кульского обкома Компартии

¹ Советская Киргизия, 1982, 14 января

² ЦГА ПД КР, Ф3275, Оп. 48, Д. 43, Л. 21. Протокол № 11 заседания секретариата Нарынского ОК КПК от 30.01.1982.

³ ЦГА ПД КР, Ф3275, Оп. 42, Д. 22, Л. 114. Протокол № 37 заседания бюро Нарынского ОК КПК от 14.02.1980

Киргизии по комплексному обслуживанию животноводов на отгонных пастбищах в мае – сентябре 1983 года» от 27.05.83г., «О задачах по наиболее полному обеспечению общественного поголовья скота помещениям, улучшению жилищных, культурно-бытовых условий животноводов» рассматривалось недостаточное медицинское обслуживание животноводов.

Во всех этих постановлениях отмечается, что круг проблем, которые затрагивались в них оставались практически неизменными. Государство выделяло огромные средства для их решения. С 1981 по 1984 годы было израсходовано 2,7 млн. руб. государственных капитальных вложений на расширение и укрепление материально-технической базы только лишь лечебных учреждений области. Из местного бюджета выделено 622 тыс. руб, а колхозы, совхозы и другие предприятия – 413,9 тыс. руб.¹

На новую пятилетку предусматривалось расширение строительства объектов здравоохранения в сельской местности. Средства выделялись и на приобретение нового медицинского оборудования. Только за 1984 год сумма, израсходованная на эти цели, составила 567,3 тыс. руб, причем большая часть была направлена именно в сельскую местность.²

В Сусамырской участковой больнице на протяжении нескольких лет не работал рентген-кабинет, что сдерживало полноценное обследование животноводов, делая его недостаточным. Медицинские работники республиканских и районных лечебно-профилактических учреждений крайне редко посещали животноводов Сусамыра. В неисправном состоянии или же в большинстве случаев резукомплектованными находились дезинфекционные установки во многих отгонных пастбищах.

В некоторых хозяйствах руководители проявляли повышенный интерес к здоровью животноводов. Так, в совхоз "Путь Ильича" Ак-Суйского района на отдаленной молочно-товарной ферме организовали культурный комплекс, включивший в свой состав бытовые точки, детский сад, здравпункт из 4

¹ Сельское хозяйство Киргизии. 1985, № 8. С. 37.

² Там же. С. 38

кабинетов. Раз в неделю 4 врача-специалиста производили медицинский осмотр работников МТФ.

Однако отсутствие достойных жилищно-бытовых условий животноводов отрицательно влияло на здоровье людей. Об этом отмечали врачи. Но, к сожалению, опыт хозяйств, эффективно решавших социальные проблемы, перенимался очень сложно или вовсе не учитывался. Например, все овцетоварные фермы Тонского района имели бани, чего не было в иных хозяйствах.

Трудно было с ремонтом автомашин, выделенных на нужды медицинским учреждениям. Объединения Госкомсельхозтехники не решали этой проблемы. В результате врачи не доезжали до отдаленных мест.

Сфера бытового обслуживания животноводов занимает одно из центральных мест в деле улучшения материального благосостояния. В целом, за XI пятилетку, по республике комплекс бытовых услуг, оказываемых населению, расширился. В сельской местности объем услуг увеличился на 45%, здесь функционировало 300 комплексных пунктов из 450. Всего населению предлагалось более 550 видов бытовых услуг.¹ Однако на фоне общего расширения сферы бытового обслуживания село продолжало испытывать неудовлетворенность бытовых запросов. Например, из 43 прачечных и 58 их приемных пунктов в сельской местности располагались соответственно 9 и 11. На многих фермах крупного рогатого скота, 80% свиноводческих и откормочных комплексах отсутствовали необходимые бытовые условия для работающих.² Около 60% животноводов не пользовались этими услугами.³ Средства, вложенные на развитие данной сферы, также как и везде, распылялись. Например, почти повсеместно на фермах существовали оборудованные комнаты отдыха и приема пищи. Однако, их обустройство не отвечало соответствующим нормативным требованиям, кроме 38% ферм.⁴

¹ Коммунист Киргизстана. – Ф., 1987, № 2. С. 38

² Сельское хозяйство Киргизии, 1987, № 8. С. 3

³ Там же С. 3

⁴ Сельское хозяйство Киргизии, 1987, № 8. С. 3

Очень часто на местах выражали недовольство к проектировщикам культурно-хозяйственных центров, которые не учитывали строительство объектов культурно-бытового назначения, отсутствовали бани, ремонтные мастерские. На рубеже XI пятилетки совершенно отсутствовало бытовое и культурное обслуживание животноводов в Кара-Куджуре.¹ В урочище Ак-Сай на 120 жителей не было ни бытовой точки, ни бани. Животноводам приходилось проезжать десятки километров для удовлетворения своих потребностей. Редкими "гостями" даже в "центре" были парикмахеры, фотографы, мастера по ремонту обуви, бытовой техники. Отдаленные же стойбища чабанов абсолютно были лишены указанных благ цивилизации.

С целью предоставления культурно-бытовых услуг на местах в 1984 – 85 гг. Министерство бытового обслуживания населения республики создало постоянную комиссию по обслуживанию животноводов и их семей, зимующих на отгоне. Для этого было образовано 175 комплексных бригад, передвижные автомастерские.

В 1984 году сумма бытовых услуг, оказанных животноводам, составила 3110,2 тыс. руб. В расчете на одного животновода – 20 руб. 53 коп.²

Активно действовавший в середине 80-х годов Ак-Суекский быткомбинат, обслуживавший кенес-анархайских животноводов совершил в 1984 году 73 выезда на общую сумму 35,6 тыс. руб. А в конце 80-х годов значительно снизил темпы и качество работы.

На протяжении всего исследуемого периода остро стояла проблема обеспечения животноводов информацией. Существовавшие до этого ретрансляторы вышли из строя, качество показа телепередач желало лучшего. Министерство связи отчитывалось за отсутствие средств, предлагая хозяйствам приобрести ретрансляторы на собственные деньги. В начале 80-х годов ни одна чабанская бригада Кенес-Анархия вовремя не получала журналы, газеты и

¹ Советская Киргизия. 1985, 12 декабря

² Сельское хозяйство Киргизии, 1985, № 8. С. 36

другую корреспонденцию.¹ На рубеже XI пятилетки эта проблема продолжала иметь место.² С 1984 года повсеместно наметились сбои с доставкой почты.³

Одной из форм комплексного обслуживания животноводов являлась работа автоагитпоездов областных комитетов партии. В их составе находились медицинские работники, бытовики, артисты, работники торговли. Животноводов Ошской области в 1983 году обслуживали 74 разъездные автомастерские, 76 бригад, принимавшие заказы на различные металлоизделия, домашнюю утварь, изготовление и ремонт обуви, одежды, ремонт бытовых машин и приборов. Всего ими было оказано услуг на сумму 1808,8 тыс. руб. (в среднем на каждого животновода по 24,8 руб.).⁴

В 1989 году урочище Сон-Куль посетил агитавтопоезд ЦК Компартии Киргизии, обслуживший животноводов Кочкорского, Джумгалского, Ак-Талинского и Тянь-Шаньского районов, которые находились на летних пастбищах.

Чабанам и членам их семей была оказана медицинская помощь. Автомагазин, находившийся в составе агитпоезда организовал распродажу товаров повседневного спроса.⁵

Торговля среди животноводов была организована посредством 112 автомагазинов,⁶ стационарных магазинов, находившихся при культурно-хозяйственных центрах, их число достигло в 1987 году 124.⁷ Ежегодно на отгонных зимних пастбищах работало 130 – 150 автолавок потребительской кооперации.⁸ Кроме этого на дальних фермах и комплексах работали ларьки доверия, число которых ежегодно увеличивалось. В 1988 году их насчитывалось 73.

¹ Текущий архив Министерства сельского хозяйства, Ф. 1642, Оп. 11, Д. 6011, Л. 29. О ходе зимовки скота в колхозах и совхозах республики.

² Советская Киргизия, 1985, 17 декабря

³ Там же.

⁴ Сельское хозяйство Киргизии, 1983, № 8. С. 8

⁵ Советская Киргизия, 05.08.1989.

⁶ Сельское хозяйство Киргизии, 1988, № 6. С. 12.

⁷ Там же, 1987, №1. С. 8

⁸ Там же, 1986, № 7. С. 26

В то же время животноводы высказывали много нареканий в адрес торговых организаций. Чабаны, которые стояли в урочище Койлю и Энильчек – Ак-Суйского, Ак-Шийрак – Джеты-Огузского районов отмечали отсутствие теплой одежды для детей и взрослых. Министерства легкой и местной промышленности не принимали необходимых мер по выпуску ватных курток, полушубков, тулупов, обуви. В условиях высокогорья, так необходимые для животноводов керосиновые лампы, стекла к ним, и керосин являлись дефицитными товарами.

Констатируются факты, когда в самые суровые месяцы зимы автомагазины забывали о чабанах. Так животноводы Энильчека больше месяца в ожидании приезда автомагазина оставались без продуктов повседневного потребления.¹

Таким образом, в исследуемый период вопросы развития социальной сферы села рассматривались на партийных съездах. Принимаются соответствующие постановления по повышению материального положения тружеников села. В XI пятилетке получило распространение на чабанов и других работников овцеводства повышенные меры материального стимулирования и льгот. И, тем не менее, несмотря на то, что общая сумма капиталовложений на нужды овцеводства составила в XI пятилетке 523 млн. руб. или более четверти всех средств по сельскохозяйственной отрасли,² задание по развитию овцеводства республики, поставленные в XI пятилетке, было, по существу, сорвано.³

Таким образом, исследования показывают, что социальные вопросы многоплановые и непростые, требующие немало усилий и ресурсов. Однако их решение всегда оправдано и окупается высокопроизводительным, творческим трудом многих людей, чувствующих постоянное внимание.

¹ Советская Киргизия, 21.10.1986.

² XVII съезд КП Киргизии, 20-22 янв. 1981 г. Стенографический отчет. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. С. 42-43

³ Там же, С. 31

В социальной сфере был допущен переко́с в сторону технократических подходов к управлению социально-экономическими процессами. Недооценивалась важность социально-культурной сферы, развивавшейся, по существу, на основе остаточного принципа выделения ресурсов. В аграрном секторе социальная сфера стала сильно отставать и по своему техническому оснащению и по квалификации кадров, а главное – по качеству работы. Все это не могло не привести к снижению заинтересованности сельских тружеников в результатах труда и другим отрицательным явлениям в социальном плане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматриваемое десятилетие стало периодом осуществления широкой комплексной программы интенсификации сельскохозяйственного производства, принятой на партийном Пленуме в середине 60-х годов. Курсу повышения эффективности производства путем перевода на промышленный выпуск сельскохозяйственной продукции были подчинены принятие ряда постановлений и мер по их реализации в конце 70-х и на протяжении всех 80-х годов.

Будучи продиктованным объективными обстоятельствами сложившейся ситуации, курс интенсификации аграрного сектора с самого начала был обречен на провал. Накопленный за годы существования советской экономики опыт решения экономических проблем, основанный на затратных механизмах хозяйствования противоречил этой стратегии. Поэтому предпринятые в направлении интенсификации сельскохозяйственного производства меры не могли дать должного эффекта.

В республике развитие животноводства в исследуемые годы было направлено на повышение эффективности производства, путем перевода отрасли на промышленный выпуск продукции. Повсеместно уделяется значительное внимание дальнейшей специализации и концентрации общественного животноводства, на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Проводимая политика слияния воедино промышленности и сельского хозяйства, в целях скорейшего насыщения рынка качественной продукцией в достаточном количестве, заслуживает определенного внимания. Но обобщенный опыт деятельности партийных, государственных хозяйственных органов и хозяйств по повышению эффективности животноводческого производства показывает неспособность предпринятых мер кардинально изменить ситуацию в отрасли. Существовавшая система производства не могла позволить проведение таких экономических реформ, суть которых задевала бы сами устои социализма. Проявления системно-структурного кризиса имели место и в социально-экономической сфере общества, что объясняет отсутствие реального эффективного подъема экономики. В этих условиях процесс интенсификации животноводства, целью которого является увеличение выхода качественной продукции, снижение производственных затрат на единицу продукции и повышения на этой основе таких показателей эффективности как производительность труда и рентабельность производства требовал проведения огромной работы по совершенствованию механизма рыночного саморегулирования. Накопленный в исследуемые годы опыт работы в данном направлении показывает, что без всеобщего оздоровления экономики и использования в полной мере товарно-рыночных отношений, повышение эффективности отрасли имело обратную тенденцию – спада производства.

Безусловно, животноводство республики в 1980-х годах претерпело заметные изменения. Прежде всего, они касались существенного прироста объемных показателей насыщения материально-технической базы, укрепления кадрового потенциала отрасли, определенного улучшения материального благосостояния животноводов. Этот период знаменателен также тем, что с 1985 г. вплоть до 1991 г. в стране происходило переосмысление основных идеологических постулатов государственного устройства, поиски оптимальной модели будущего страны. Также заслуживает внимания выработка новых взглядов и попытки реформировать производственно-экономические отношения в сельском хозяйстве.

Однако, как показывают результаты исследования, общая эффективность животноводства снижалась. Прирост производства достигался за счет привлечения дополнительных финансовых и материальных ресурсов и не обеспечивал фактического подъема отрасли. Животноводство, будучи одной из отраслей всего народнохозяйственного комплекса испытывало на себе проявление системного кризиса. Реформирование экономических отношений не достигло своего успешного завершения. Оно, в корне имея рациональные зерна, тормозилось из-за несовершенства политической структуры общества. Крайняя заидеологизированность всего общества мешала полной реализации интенсификации сельскохозяйственного производства, более того, по мнению автора диссертации, она задавала определенное ошибочное направление проводимых реформ.

Анализ фактического материала показывает, что в стратегии и тактике сельскохозяйственного строительства были допущены грубые просчеты, которые имели отражение в повсеместном формальном подходе к вопросам интенсификации животноводства, чрезмерной бюрократизации, отсутствию реальной экономической свободы и предпринимательства. Все больше проявлялись противоречия между возросшим уровнем фондонасыщенности животноводства и отдачей от этого огромного потенциала, т.е. эффективность его использования была низка. Приверженность к экстенсивным методам хозяйствования, лежавшая в основе всей советской экономики, в целом ориентировала производство на валовые показатели. И, несмотря на то, что в последние годы рассматриваемого периода повсеместно декларируются новые экономические показатели эффективности, ориентированные на конечные качественные результаты, сама система производства требовала коренной реформы, не только экономического, но и политического характера.

Решение проблем в 1980-е годы, прежде всего, исходило из доминирующих идеологических основ всей системы социалистического производства, отрицающего различные формы собственности, кроме разновидностей социалистической, коллективной собственности. В основе

анализа положения дел в сельском хозяйстве, осуществляемого партийными и хозяйственными органами и выявления причин отставания и провалов, основное внимание фокусировалось на поверхностных, видимых сторонах. Недостатки в производстве, как правило, искали в безответственно-формальном и халатном отношении, проявляемом на местах, в хозяйствах. Относительно партийного руководства организацией производства отмечалось, что есть недостатки в стилях и методах руководства, подчеркивалась слабая идейно-воспитательная работа, направленная на укрепление трудовой дисциплины. Выделялась необходимость преодоления бесхозяйственности, искоренения хищения социалистической собственности и других негативных явлений. Одной из характерных особенностей данного периода стало подчеркиваемое ослабление контроля со стороны руководящих органов к экономическим процессам. Неудачи в достижении запланированного уровня повышения эффективности сельскохозяйственного производства виделись в просчетах и недостатках в руководстве сельским хозяйством. Попытки же изменить характер партийного руководства путем её дальнейшего усиления, как показывает исследование, не увенчались успехом. Созданный агропромышленный управленческий "монстр" еще более усугубил стагнационные процессы. В 1980-е годы стремление создать гибкую систему управления, при одновременном усилении ведомственного и министерского диктата, не увенчалось успехом. Таким образом, критический анализ и объективное осмысление процесса интенсификации животноводства показывает, что в отрасли накопилось множество нерешенных проблем. И большинство из них носило не столько хозяйственный, сколько социально-политический характер.

Если говорить о таких основных процессах интенсификации животноводства как специализация и концентрация на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, то необходимо сделать вывод о том, что их углубление имело передовое значение для повышения эффективности производства. В диссертации на основе фактического материала

показаны более высокие результаты, достигаемые специализированными комплексами и хозяйствами. Но стремление организовать животноводческое производство по индустриальному типу и скрываемая за этим идеологическая подоплёка сделала реализацию этой идеи затруднительной и противоречивой. Существовавшие механизмы принятия решений не обеспечивали углубление системы координат товарно-рыночных отношений. Деятельность гигантских агропредприятий была представлена множеством нерешенных проблем, исходящих, прежде всего, из внутренней противоречивости самой системы организации производства. Тоталитарный режим объективно сдерживал внедрение прогрессивных и передовых идей и опыта в жизнь. За внешним стремлением интенсифицировать производство стояли многочисленные факты приписок, хищения, формального подхода и выдачи желаемого за действительное. Вышеперечисленные факты, естественно отрицательно влияли на успешное решение задач кормообеспеченности отрасли. В 80-е годы в этом плане на первое место была выдвинута проблема деградации пастбищ и увеличения доли полевого кормопроизводства. На возникновение этих проблем повлияло резкое увеличение численности овцепоголовья в республике. Предпринимаемые меры (введение пастбищеоборотов, создание огороженных пастбищ, применение прогрессивных систем выпаса скота и перевод кормопроизводства в специализированную отрасль) также не дали экономического эффекта. Монопольное право государства на все ресурсы являлось одним из элементов механизма торможения. Ибо это вызвало у хозяйственников потребительское и безответственное отношение к естественным угодыям. Попытки же государства решить проблему опять же не выходили за рамки командно-административной системы управления. Предпринимаемые меры проводились в русле усиления вмешательства государственно-партийных органов.

Создание специализированных кормопроизводящих бригад и звеньев и специализированных хозяйств существа дела не изменили. В диссертационной работе отмечается, что качество заготавливаемых кормов желало лучшего.

Несбалансированность кормов по белку, низкое их качество приводило к двойному расходу. Интенсификация кормопроизводства носила половинчатый и противоречивый характер, ибо экстенсивные методы хозяйствования не ставили первичные хозяйствующие субъекты в рамки жесткой экономии и разумного, рационального отношения к кормам.

Обобщая причины провала курса интенсификации животноводства, автор органически пришел к выводу о том, что эта стратегия корнями уходила в несовершенство производственно-экономических отношений в сельском хозяйстве. В условиях продолжающегося функционирования командно-административной системы, всякая попытка изменить застывшие в колхозно-совхозном секторе производственные отношения были обречены на провал.

Несмотря на то, что осознавалась неэффективность кабинетного стиля управления, высшее руководство страны не инициировало кардинальных реформ, способных преодолеть до конца отчужденность сельского труженика от результатов своего собственного труда. Постоянно выдвигаемая идея слияния экономических рычагов хозяйствования с категориями социализма по руководству и управлению сельскохозяйственным производством сохраняла административную обязательность всех спускаемых сверху заданий и не предоставляла экономической свободы хозяйствующим субъектам. Всё десятилетие, сопровождаемое потоком преобразовательных процессов в этом плане, так и не вывело на новый виток развития производственно-экономические отношения в животноводстве. Внедрение коллективного и арендного подрядов, хозрасчета, организация труда на принципах самофинансирования, в конце концов, обрели характер формализма, показухи и субъективного подхода. В животноводстве республики эти процессы характеризовались только лишь численным ростом таких подразделений и ферм. Как правило, по принципу прогрессивной организации и стимулирования труда успешно работали и достигали высоких результатов только экономически сильные хозяйства. В условиях же когда наряду с

провозглашением экономических методов хозяйствования, государство проводило политику поддержки отсталых, малорентабельных колхозов и совхозов, сложилась ситуация, когда на начало XII пятилетки 40% внутрихозяйственных подразделений, работавших на хозрасчете и подряде, перерасходовали на 44 млн. руб. больше, чем в предыдущей пятилетке. Несмотря на то, что по состоянию на июль 1986 года почти во всех хозяйствах республики были созданы коллективные подряды и около 70% бригад, ферм и звеньев были переведены на хозяйственный расчет, это оставалось лишь прикрытием старых методов. Самоуправление трудовых коллективов оставалось только лишь декларацией, провозглашенной на бумаге, члены подрядных коллективов, по-прежнему, находились в административной узде. Глубокие идеологические корни советской системы экономических отношений не позволяли использовать рыночные отношения. Внедрение и распространение хозрасчета и самоокупаемости, будучи прогрессивными формами организации и стимулирования труда, в силу выше перечисленных обстоятельств не оказали должного воздействия на повышение эффективности животноводства в рассматриваемые годы.

Курс интенсификации сельскохозяйственного производства в определенной мере повлиявший на укрепление материально-технической базы аграрного сектора выдвигал требование усиления работы в плане подготовки и переподготовки кадров для животноводства. Подводя итоги, следует отметить, что в названные годы проделана большая работа. Сельскохозяйственные кадры готовились по государственной системе, в рамках действующего сельскохозяйственного ВУЗа, сельхозтехникумов, училищ и различных курсов. Анализ их деятельности позволил обнажить целый пласт проблем, глубинные причины которых скрывались также в излишней идеологизации системы образования. Бесспорно, произошел прирост специалистов с высшим и средним образованием, но свидетельство фактов, что большинство специалистов не были заняты в сельском хозяйстве, позволяет констатировать о наличии нерешенных задач в области кадровой обеспеченности животноводства.

Низкое качество знаний, оторванность и отсталость методики преподавания и содержания материалов от мирового уровня, отсутствие рынка труда, представленного реальными потребностями в необходимых специалистах, потому что система планирования не строилась на экономически обоснованных расчетах, характеризовали существующую систему подготовки и переподготовки сельскохозяйственных кадров как не эффективную. Противоречивость курса интенсификации подтверждается еще раз исследованием проблем кадровой обеспеченности животноводства. Эта стратегия, ориентирующая производство на промышленный выпуск, и господствующая идеология, заключенная в постепенном "уничтожении" крестьянского класса в значительной мере способствовали текучести среди сельскохозяйственных кадров, как массовых профессий, так и специалистов со средним и высшим образованием.

В области создания условий для материального и культурного благосостояния животноводов партийное руководство республики проводило социальную политику, направленную на её комплексное осуществление. Механизмы торможения и застойные явления в аграрной экономике не могли не сказаться на социальной сфере. Здесь сложился так называемый "остаточный принцип" выделения средств на развитие социально-культурной сферы, т.е. в нее направлялось столько, сколько оставалось от дел чисто производственных.

Подводя итог аграрным преобразованиям в стране, вплоть до 1990 г., следует отметить общие особенности всех предпринимавшихся мер.

1. Все аграрные преобразования носили сугубо технико-технологический характер, не затрагивая основы производственных отношений в сельскохозяйственном производстве, отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики, с государством в целом.
2. Все преобразования носили декларативный характер («реформы сверху») без учета специфики сельскохозяйственного производства, менталитета и мнения крестьянства.

3. Такая ситуация могла продолжаться многие годы, однако к 1990-м гг., когда кризисные явления в сельском хозяйстве наложились на общесистемный кризис народного хозяйства, стало очевидным, что необходимы кардинальные меры по изменению всего государственного устройства, всех сфер общественной жизни – идеологии, политики, экономики, социальной психологии и т.д.

Сегодня, создавая высокоэффективную, противозатратную, восприимчивую к достижениям научно-технического прогресса экономику, нельзя обойтись без рынка, который не терпит привычной у нас убыточности производства, низкой рентабельности хозяйствования.

До недавнего времени понятия «плановая экономика» и «рыночная экономика» считались несовместимыми. Сейчас эти весьма противоречивые и постоянно меняющиеся структуры предстоит соединить в систему, которая будет значительно сложнее и динамичнее, чем существовавшая до последнего времени моноструктура планового управления. Рыночная экономика – это альтернатива административно-командной системе. От нее невозможно уйти, даже внедрив хозрасчет, аренду и продолжая централизованно устанавливать цены, нормативы и т.п. Практика показала, что наряду с регулированием социальных и экономических параметров из центра нужны какие-то силы саморегулирования. Они-то и являются специфической особенностью рынка. Рынок выступает не как самоцель, а как средство достижения более высоких результатов производства, обеспечения эффективности финансово-хозяйственной деятельности посредством системы рычагов регулирования экономики.

В основе такого регулирования – переход от вертикальных связей в экономике к горизонтальным (между производителем и потребителем), эти связи должны устанавливаться между самостоятельными и свободными товаропроизводителями. Государство, используя совокупность способов и приемов воздействия на экономику хозяйствующих субъектов, обеспечивает реализацию их экономического интереса, предпринимательской выгоды,

свободу экономического выбора и маневра, инициативу и самостоятельность, создание условий для их нормальной конкуренции. С помощью экономических методов государство привлекает хозяйствующие субъекты к выполнению своих решений на основе их собственной заинтересованности.

Итак, анализируя накопленный опыт в развитии животноводства Кыргызстана в 1980-е годы и учитывая опыт интенсификации животноводства считаем целесообразным определить основные ориентиры развития отрасли в следующих направлениях:

1. Животноводство – одна из важнейших отраслей сельского хозяйства Кыргызстана, оказывающая на его экономику значительное влияние. Эффективное развитие животноводства в условиях рыночной экономики невозможно без государственного регулирования, использующего экономические методы (индикативные и рекомендательные) воздействия на производство.
2. Жизнь острее выдвигает задачу организации интегрированного труда, предполагающего резкое улучшение не только сельскохозяйственного производства, но и хранения, транспортировки и переработки сельхозпродукции, повышения её качества и товарного вида.
3. Выработать государственную политику в области развития научно-технического прогресса, позволяющего использовать прогрессивных и ресурсосберегающих технологий, а также передового опыта в развитии животноводства.
4. Обеспечить государственное регулирование проблемы пастбищ, путем усиления контроля использования приселковых лугов и пастбищ, а также разработки карты стравливания высокогорных сыртов и пастбищ.
5. В мясном скотоводстве обеспечить государственный протекционизм в создании благоприятных условий для крестьянских и фермерских хозяйств посредством предоставления льготных услуг в вопросах селекционно-племенного улучшения породности КРС и ветеринарного обслуживания.

6. В молочном скотоводстве приоритетным должны стать государственный протекционизм в восстановлении и развитии крупных молочных комплексов и механизированных ферм, сельскохозяйственных предприятий, стимулирование увеличения поголовья коров и повышение товарности молока в хозяйствах населения, поскольку именно хозяйства этих типов будут, в дальнейшем, главными поставщиками молока.

7. Обеспечить комплекс мер по созданию и развитию кооперативов в животноводческом производстве, которые создадут возможность эффективно использовать дорогостоящую технику и рабочую силу в различные сезоны года.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Литература

- 1.1. Абдулпаттаев С.И. Коммунистическая партия Казахстана в борьбе за развитие животноводства (1946–1965 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1976–172 с.
- 1.2. Абдымаликов К.А. Интенсификация и эффективность горного отгонного животноводства. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 222 с.
- 1.3. Аграрная политика КПСС: Итоги и перспективы /Ю.В. Седых, С.И. Сдобнов, Л.А. Булочникова и др. – М.: Мысль, 1979. – 189 с.
- 1.4. Аграрная политика КПСС на современном этапе: Учеб. пособие. – М.: Политиздат, 1983. – 318 с.
- 1.5. Аграрно-промышленный комплекс Киргизии и проблемы реализации Продовольственной программы /Под ред. Д.С. Лайлиева, Н. Исманова. – Фрунзе: Илим, 1985. – 145 с.
- 1.6. Агропромышленная интеграция и социальная структура сельского населения СССР – М.: Наука, 1988. – 160 с.
- 1.7. Аитов Н.А., Филлипов Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества – М.: Наука, 1988. – 176 с.
- 1.8. Айдаралиев А.А. Развитие здравоохранения в Советском Кыргызстане.– Фрунзе: Кыргызстан, 1970. – 192 с.

- 1.9. Айдаралиев А.А. Кыргызстанда медицинанын жана саламаттык сактоонун өсүшү – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 120 с.
- 1.10. Айнекенов Р.Р. Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за дальнейшее развитие совхозного животноводства. – Фрунзе: Киргосиздат, 1960. – 52 с.
- 1.11. Айыл чарба энциклопедиясы.– Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – Т. 1. – 384с.
- 1.12. Акназарова Р.К. Айыл турмушу: жетишкендиктер жана проблемалар. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990 – 104 с.
- 1.13. Алиев Т.И. Кыргызстандын айылдык кесиптик-техникалык окуу жайларында механизаторлорду даярдоо (кесиптик-техникалык орто окуу жайлары үчүн методикалык колдонмо). – Фрунзе: Мектеп, 1990.– 176 с.
- 1.14. Алымбаева Ш.Б., Джаилов Дж.С., Талгарбеков Б.Т. Развитие агропромышленного производства Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1990. – 124 с.
- 1.15. Арендный подряд – кратчайший путь к продовольственному достатку: Встреча в ЦК КПСС с работниками арендных коллективов АПК, руководителями партийных, советских и хозяйственных органов, специалистами сельского хозяйства, 13 мая 1988 г. – М.: Политиздат, 1988. – 48 с.
- 1.16. Аутов Р.Р. Острые грани перестройки АПК. – Алма-Ата: Кайнар, 1990. – 160 с.
- 1.17. Бактыгулов Дж.С. Во имя народного благосостояния: Деятельность Компартии Киргизии по повышению жизненного уровня трудящихся в условиях развитого социализма. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 188 с.
- 1.18. Бактыгулов Дж.С. Культурно-просветительские учреждения Киргизии в условиях развитого социализма. – Фрунзе: Илим, 1985. – 60 с.
- 1.19. Балбаков М.К. Рыночные отношения и особенности их реализации в аграрном секторе. – Бишкек, 1991.
- 1.20. Бачурин А.В. Коренная перестройка методов хозяйствования //Радикальная экономическая реформа. – М., 1989. – 223 с.

- 1.21. Боданов Ж.К. Быт и культура животноводов. – Алма-Ата: Кайнар, 1975. – 154 с.
- 1.22. Болджурова И.С. Возрастание руководящей роли КПСС в развитии современных социальных процессов на селе: (на материалах партийной организации Киргизии). – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – 160 с.
- 1.23. Болджурова И.С. Колхозное крестьянство Киргизии в условиях развитого социализма. – Фрунзе: Илим, 1985. – 148 с.
- 1.24. Бушман В.В. Прогнозирование развития и размещения сельского хозяйства Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1982. – 216 с.
- 1.25. Гольдштейн Г.З. Главное направление реализации Продовольственной программы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 108 с.
- 1.26. Гольдштейн Г.З. Деятельность парторганизации по совершенствованию материального и морального стимулирования тружеников села (по материалам колхозов Киргизии, 1952 – 1958 гг.) //Руководство Компартии Киргизии развитием сельского хозяйства в период строительства развитого социализма (1953 – 1965 гг.): Сб. научных трудов. – Фрунзе, 1982. – С.75 – 94.
- 1.27. Горин В.Ф. Проблемы развития промышленного птицеводства в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1979. – 11 с.
- 1.28. Давлетов Ж. Сельское хозяйство – на индустриальную основу. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 160 с.
- 1.29. Действенность факторов перестройки /Под общ. ред. Т. Койчуева, Дж. Джунушалиева, Д. Жапарова. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 392 с.
- 1.30. Дергаль А.В., Бурейко Л.Н. Экономика и организация сельскохозяйственного производства: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1988. – 256 с.
- 1.31. Джакыпова Ч.Ш. Состояние и проблемы подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства и культуры Киргизии. — Фрунзе, 1989 – (ДСП)

- 1.32. Досалиев Б.А. Эффективность промышленной технологии в животноводстве Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1986. – 90 с.
- 1.33. Досбол Нур уулу. Совхозные кадры Кыргызстана (60-е – середина 80-х гг.). – Бишкек, 1992.
- 1.34. Досбол Нур уулу. Совхозы Кыргызстана. – Фрунзе: Илим, 1993. – 248 с.
- 1.35. Дуйшемалиев Т. Торжество ленинской аграрной политики. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987. – 91 с.
- 1.36. Зулпукаров К.З. Агро-өнөр жай комплексинин шартындагы көмөкчү чарба. – Фрунзе: Кыргызстан, 1989. – 96 б.
- 1.37. Ибраимов И.И. Курсом созидания: Из опыта осуществления аграрной политики КПСС в Киргизии (1927–1937 гг.). – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – 220 с.
- 1.38. Иванченко Н.Н. Коллективный подряд в колхозе.– М.: Колос, 1983.– 32 с.
- 1.39. Идинов А. Руководство Компартии Киргизии укреплением материально-технической базы колхозов и усилением специализации сельскохозяйственного производства //Руководство Компартии Киргизии развитием сельского хозяйства в период строительства развитого социализма (1953–1965 гг.). Сб. научных трудов. – Фрунзе, 1982. – С. 5–30.
- 1.40. Идинов А. Партийная работа в условиях агропромышленных объединений. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – 140 с.
- 1.41. Иманбаев С.И. Охрана здоровья народа – важнейшая социальная задача – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 176 с.
- 1.42. Исаев А. Формирование и развитие агропромышленного комплекса Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – 219 с.
- 1.43. Исаев К. Развитой социализм и взаимоотношения города и деревни. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 168 с.
- 1.44. Казаков С. Методологические вопросы планирования в союзной республике. – Фрунзе: Илим, 1982. – 11 с.

- 1.45. Калманбетова Б.Б. Интенсификация сельскохозяйственного производства и повышение уровня жизни сельского населения в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1983. – 123 с.
- 1.46. Карыпкулов А.К. Народное образование в развитом социалистическом обществе. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 448 с.
- 1.47. Керимбаев Ш.К. Деятельность партийных организаций Киргизии по подготовке руководящих кадров колхозов и специалистов сельского хозяйства (1953–1959 гг.) //Руководство Компартии Киргизии развитием сельского хозяйства в период строительства развитого социализма (1953–1965 гг.): Сб. научных трудов. – Фрунзе, 1982. – С. 48–74.
- 1.48. Концепция формирования рыночных отношений и стабилизация экономики агропромышленного производства Республики Кыргызстан. – Бишкек: Изд. Кырг. с.-х. ин-та, 1993. – 92 с.
- 1.49. Кылычбеков Б.К. Пути интенсификации производства кормов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1973. – 58 с.
- 1.50. Кыргызская Республика: Крат. отчет по гор. пастбищам и лес. хоз-ву. Рабочий док. № 33. от 10 сент. 2001 г. /Филипп Брыльски, Тьярт Шилхорн-ван Виин, Пааво Элисте; Департамент экологически и социально устойчивого развития. – Бишкек, 2001.
- 1.51. Лайлиев Д.С. Совершенствование хозяйственного механизма в сельском хозяйстве. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 156 с.
- 1.52. Маслов А.А. Интенсификация животноводства в условиях межхозяйственной кооперации. – Минск: Ураджай, 1977. – 84 с.
- 1.53. Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления /Сост. Ю.С. Аксенов; Под общ. ред. В.В. Журавлева. – М.: Политиздат, 1988. – 287 с.
- 1.54. Мойсенко В.Д., Бабаева А.К. О роли подсобных хозяйств в решении Продовольственной программы //Науч. труды по истории КПСС. – 1982. – Вып. 120. – С. 65–70.
- 1.55. Молдогазиев М. Технический прогресс и подготовка животноводов-механизаторов. – Фрунзе: Мектеп, 1977. – 59 с.

- 1.56. Молдокулов А.М. Региональные проблемы выравнивания уровней жизни городского и сельского населения. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. – 104 с.
- 1.57. Мүлкүбатов Т. Перестройка на селе: практика, опыт, проблемы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 104 с.
- 1.58. Мусаев М.А. Продовольственной программе – партийно-политическое обеспечение. – М.: Мысль, 1986. – 157 с.
- 1.59. Мырзабеков К. Советтер Жана Нарын областындагы коомдук мал чарбасынын өнүгүшү. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 128 б.
- 1.60. Онисовец В.К. Животноводство – ударный фронт. – М.: Знание, 1983. – 48 с. – (В помощь лектору. Б-чка «Продовольственная программа – основа повышения благосостояния народа»).
- 1.61. Орузбаев А.У., Мусаева Д.А. Экономические проблемы межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – 96 с.
- 1.62. Осипов М.С. Социально-экономическое развитие села в период развитого социализма. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – 76 с.
- 1.63. Осмонов Б., Сарыбаев А. Агроөнөр жай комплексинин системасын материалдык жактан кызыктырууда пайданын ролу. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 104 б.
- 1.64. Осмонов О. Ж. Повышение благосостояния тружеников села Киргизии в условиях совершенствования социализма. – Фрунзе: Илим, 1988. – 84 с.
- 1.65. Осмонов О. Ж.. Материально-техническая база сельского хозяйства Кыргызстана в 1966-1985 гг. – Бишкек: Б.и., 1991. – 25 с.
- 1.66. Осмонов О. Ж . Социальная жизнь общества и социальная политика: методология проблемы новые подходы. – Бишкек: Б.и., 1992 . – 20 с.
- 1.67. Осмонов О. Ж. Задачи и историография «истории аграрных отношений Кыргызстана»: Науч.-метод. пособие. – Бишкек: Б.и., 1992. – 16 с.
- 1.68. Осмонов О. Ж.. Айыл адистерин даярдоонун маселелери жана Кыргыз айыл чарба институтунун милдеттери // Кыргызстандын айылынын

социалдык турмушунун айрым маселелери: Илимий макалалардын жыйнагы. – Бишкек, 1993. –Б. 31–37.

- 1.69. Осмонов О. Ж.. Кыргызстандын айыл калкынын социалдык-таптык түзүлүшү (1966–1985 – жылдар). – Бишкек: Б.и., 1993. – 24 б.
- 1.70. Осмонов О. Ж.. Кыргызстандын айылынын социалдык турмушу: изилдөөнүн айрым жыйынтыктары жана милдеттери // Кыргызстандын айылынын социалдык турмушунун айрым маселелери: Илимий макалалардын жыйнагы. – Бишкек, 1993. – Б. 3 – 9.
- 1.71. Осмонов О. Ж.. Кыргызстандын айыл-кыштактарынын социалдык-экономикалык турмушу: жетишкендиктер жана проблемалар: (Эки бөлүмдөн турган окуу куралы). – Бишкек: Б.и., 1994. – 362 б.
- 1.72. Осмонов О.Ж. Кыргызстандын айыл чарбасы жана айыл-кыштактардын социалдык турмушу. – Бишкек: Б.и., 1994. – 286 б.
- 1.73. Основы интенсификации производства продуктов животноводства: Учеб. пособие /В.Л. Владимиров, Ю.Н. Григорьев, А.М. Жиряков и др.; Под ред. В.Л. Владимирова. – М.: Агропромиздат, 1987. – 255 с.
- 1.74. Оторбаев К.О., Бактыгулов Дж.С. Советский Киргизстан. — Фрунзе: о-во «Знание» Кирг. ССР, 1984. – 32 с. – (В помощь лектору).
- 1.75. Повышение рентабельности и материальное стимулирование колхозно-совхозного производства в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1979. – 140 с.
- 1.76. Пономарев А.Ф. Интенсификация животноводства: задача, поиски, достижения: Из опыта Белгород. обл. – М.: Политиздат, 1985. – 63 с.
- 1.77. Попов Г.И. Научно-техническое обновление в сельском хозяйстве. – М.: Знание, 1984. – 48 с. – (В помощь лектору. Б-чка «Продовольственная программа – основа повышения благосостояния народа»).
- 1.78. Пути повышения эффективности АПК Киргизии /А.У. Орузбаев, К. Идинов, А. Каниметов и др. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987. – 168 с.
- 1.79. Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов сельского хозяйства Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1986. – 139 с.

- 1.80. Радикальная экономическая реформа: Истоки. Проблемы. Решения /Сост.: И.Е. Ермишин, Ю.А. Лавренов, В.Н. Семенюта, С. Астенов; Под ред. В. И. Купцова. – М.: Высш. шк., 1990. – 608 с.
- 1.81. Развитие животноводства Киргизской ССР за 60 лет /И.М. Ботбаев, Б.С. Сарбагишев и др.; Под общ. ред. И.М. Ботбаева. – Фрунзе: Кирг. НПОЖ, 1984. – 51 с.
- 1.82. Развитие специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации в сельском хозяйстве Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. – 356с.
- 1.83. Рахматов А. Совершенствование организации управления колхозами в условиях АПК. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 128 с.
- 1.84. Рыспаев К.Р. Интенсификация животноводства – веление времени. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 190 с.
- 1.85. Сельское хозяйство Киргизстана в десятой пятилетке /Под общ. ред. С.Т. Турсунова. – Фрунзе: Кыргызстан, 1977. – 60 с.
- 1.86. Семенов И.С. Социальное развитие села. – М.: Политиздат, 1984. – 112 С.
- 1.87. Сидорова М.Ф. Хозяйственный расчет и соревнование в условиях бригадной формы организации и оплаты труда. – Фрунзе: Илим, 1983. – 73 с.
- 1.88. Состояние и пути интенсификации скотоводства Киргизии /И.Т. Бебнев, О.Д. Дуйшекеев, А.Я. Чураев и др. – Фрунзе: Вр /Госагропрома КиргССР, 1989. – 14 с.
- 1.89. Сулейманов Б.К. Чистый доход отраслей животноводства и факторы его роста. – Фрунзе: Кыргызстан, 1975. – 130 с.
- 1.90. Сулейманов К.С. Животноводство Киргизии в послевоенный период. – Фрунзе: Кыргызстан, 1970. – 262 с.
- 1.91. Сулейманов К.С. Руководство Компартии Киргизии развитием механизации трудоемких процессов в общественном животноводстве (1958-1965 гг.) //Руководство Компартии Киргизии развитием сельского

- хозяйства в период строительства развитого социализма (1953–1965 гг.): Сб. научных трудов. – Фрунзе, 1982. – С. 31–47.
- 1.92. Сулейманов К.С., Сулейманов Б.К. Проблемы животноводства в Кыргызстане. – Бишкек, 1995. – 301 с.
- 1.93. Тилекеев А. Аграрная политика КПСС в действии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 172 с.
- 1.94. Устименко П.М. Социально-бытовые условия жизни на селе. – М.: Знание, 1983. – 48 с. – (В помощь лектору. Б-чка «Продовольственная программа – основа повышения благосостояния народа»).
- 1.95. Шайыков К. Резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. – 56 с.
- 1.96. Шмелев Г.И. Личное подсобное хозяйство: возможности и перспективы. – М.: Политиздат, 1983. – 95 с.
- 1.97. Шмелев Г.И. Подсобные хозяйства предприятий и населения. – М.: Знание, 1984. – 48 с. (В помощь лектору. Б-чка «Продовольственная программа – основа повышения благосостояния народа»).
- 1.98. Якушев А.И. Преодоление существенных различий между городом и деревней в условиях развитого социализма. – М.: Высш. шк., 1979. – 263 с.

2. Документы и материалы

- 2.99. Аграрная политика КПСС: Материалы секции XXVIII съезда КПСС, 5 июля 1990 г. – М.: Политиздат, 1990. – 128 с.
- 2.100. XVII съезд Коммунистической партии Киргизии, 20-22 янв. 1981 г.: Стеногр. отчет:– Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 420 с.
- 2.101. XVIII съезд Коммунистической партии Киргизии, 23-24 янв. 1986 г.: Стеногр. отчет. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 340 с.
- 2.102. Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Ч. 6: 1976 – 1981. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 248 с.

- 2.103. Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Ч. 4: 1962 – 1971. – Фрунзе: Кыргызстан, 1974. – 400 с.
- 2.104. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы Пленума ЦК КПСС, май 1982 год. – Фрунзе: Изд-во ЦК Компартии Киргизии, 1982. – 88 с.

3. Статистические сборники

- 3.105. Народное хозяйство СССР. 1922-1982: Юбил. стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 624 с.
- 3.106. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1982 году: Стат.ежегодник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 224 с.
- 3.107. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1985 году: Стат.ежегодник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 248 с.
- 3.108. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1987 году: Стат.ежегодник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 264 с.
- 3.109. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1988 году: Стат.ежегодник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1989. – 248 с.
- 3.110. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1989 году: Стат.ежегодник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1991. – 272 с.
- 3.111. Народное хозяйство Киргизской ССР за годы Советской власти: Стат.ежегодник /Госкомстат КиргССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987–248с.
- 3.112. Состояние животноводства в Киргизской ССР. Стат. справочник. – Фрунзе: Изд-во ЦСУ, 1987. – 329 с.

4. Архивные фонды

- 4.113. Центральный государственный архив политической документации (ЦГА ПД КР). Ф. 56, 74, 413, 514, 654, 735, 977, 1402, 3188, 3241, 3275, 3295, 3772, 3790, 3810

- 4.114. Текущий архив Министерства сельского и водного хозяйства КР. Ф. 1642
- 4.115. Иссыккульский государственный архив. Фонд 272
- 4.116. Ошский государственный архив. Ф. 2, 14, 330

5. Диссертации и авторефераты

- 5.117. Абдулпатаев С.И. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по развитию животноводства (1946-65 гг.): Дис. ...д-ра.ист.наук. – Алма-Ата, 1983. – 382 с.
- 5.118. Ахунов А. Формирование механизма торможения НТП сельского хозяйства Узбекской ССР в 70-х – начале 80-х гг. и борьба КПСС за его преодоление.: Дис. ... д-ра.ист.наук. – Ташкент, 1990. – 376 с.
- 5.119. Байлыбеков Р.Е. Деятельность Компартии Казахстана по подготовке специалистов среднего звена для общественного животноводства, 1976-80 гг.: Дис. ... канд.ист.наук. – Алма-Ата, 1990. – 204 с.
- 5.120. Борубашев Б.И. Деятельность Коммунистической партии Киргизии по развитию общественного животноводства (1966–1975 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. – Фрунзе, 1989. – 201 с.
- 5.121. Власенко В.И. Деятельность Коммунистической партии Киргизии по повышению эффективности сельскохозяйственного производства (1971–1980 гг.): Дис. ...канд.ист.наук. – Фрунзе, 1988. – 204 с.
- 5.122. Галиев И.А. Партийное руководство специализацией и концентрацией сельскохозяйственного производства (1965–75 гг.): (По материалам автономных республик Поволжья – МАССР, ТАССР, ЧАССР): Дис. ... канд.ист.наук. – Казань, 1986. – 231 с.
- 5.123. Гребец Г.Ф. Деятельность Компартии Украины по подготовке кадров для общественного животноводства, 1971–80 гг.: Дис. ...канд.ист.наук. – Киев, 1988. – 205 с.
- 5.124. Костицкая Н.Р. Деятельность КПСС по подготовке специалистов в сельскохозяйственных вузах РСФСР (1966–81 гг.): Дис. ...канд.ист.наук.– М., 1986. – 211 с.

- 5.125. Омурбеков Д. Борьба трудящихся Киргизии за дальнейшее развитие овцеводства в годы X пятилетки: Дис. ... канд.ист.наук. – Фрунзе, 1985. – 191 с.
- 5.126. Потеряйло З.А. Деятельность КП Белоруссии по развитию материально-технической базы сельского хозяйства республики (1976–85 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. – Минск, 1987. – 218 с.
- 5.127. Рыспаев К.Р. Деятельность Компартии Казахстана по развитию животноводства в 1965–80 гг.: Дис. ... д-ра.ист.наук. – Джамбул, 1989. – 381 с.
- 5.128. Сулейманов К.С. История борьбы трудящихся Киргизии за развитие общественного животноводства (1946–65 гг.) – Дис. ... докт.ист.наук. – Ташкент, 1971. – 539 с.
- 5.129. Филимонов А.И. Деятельность Компартии Белоруссии по развитию животноводства в республике (1976–85 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. – Минск, 1987. – 212 с.
- 5.130. Щербаха Ю.И. Деятельность партийной организаций Украины по осуществлению интенсификации сельскохозяйственного производства (1976–85 гг.): Дис. ... канд.ист.наук. – Харьков, 1988. – 215 с.
- 5.131. Айнекенов Р.Р. Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за развитие совхозного животноводства в годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.): Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Фрунзе, 1961. – 20 с.
- 5.132. Джакыпова Ч.Ш. Подготовка кадров в системе высшего и среднего специального и профессионально-технического образования для народного хозяйства и культуры Киргизской ССР в 60–80-годы: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 1989. – 43 с.
- 5.133. Камаритдинова М.С. Опыт и проблемы перевода сельского хозяйства Узбекистана на индустриальную основу во второй половине 70-х и первой половине 80-х гг.: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Ташкент, 1994. – 29 с.

- 5.134.Коробков В.С. Деятельность Коммунистической партии Казахстана по подготовке, расстановке и воспитанию кадров животноводства (1966–1975 гг.): Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Алма-Ата, 1980. – 28 с.
- 5.135.Кулматов К. Комсомол Киргизии – активный помощник партии в борьбе за дальнейшее развитие общественного животноводства (1961–1965 гг.): Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Ташкент, 1968. – 20 с.
- 5.136.Мавлянов А.М. Осуществление аграрной политики в Узбекистане (1965–80 гг.): Автореф. дис. ... д-ра.ист.наук. – Ташкент, 1987. – 55 с.
- 5.137.Обламурадов Н. Развитие аграрного производства Узбекистана в 1971–90 гг.: опыт, уроки и проблемы: Автореф. дис. ... д-ра.ист.наук. – Ташкент, 1994. – 53 с.
- 5.138.Осмонов О.Ж. Повышение материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства Киргизии в условиях развитого социализма (1966–1975 гг.): Автореф. дис. ...канд.ист.наук. – Фрунзе, 1983. – 20 с.
- 5.139.Темирбаев Б. Аграрный отряд рабочего класса Кыргызстана в 80-е гг.: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Бишкек, 1993. – 23 с.
- 5.140.Тилекеев А. Деятельность Коммунистической партии Киргизии по укреплению сельского хозяйства квалифицированными кадрами (1959–70 гг.): Автореф. дис. ... д-ра.ист.наук. – Л., 1983. – 49 с.
- 5.141.Усупов М. Партийные организации Киргизии в борьбе за подъем общественного животноводства (1959–1966): Автореф. дис. ...канд.ист.наук. – М., 1962. – 17 с.
- 5.142.Шевченко М.М. Деятельность КПСС АО ускорению НТП как решающего условия интенсификации производства: (На материалах Ленинградской партийной организации. 1981–85 гг.): Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Л., 1988. – 16 с.
- 5.143.Юхновская Н.В. Деятельность Компартии Латвии по реализации аграрной политики: опыт, проблемы (1982–89 гг.): Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – М., 1990. – 24 с.

- 5.144. Якуш Н.М. Деятельность Компартии Белоруссии по совершенствованию системы подготовки и закреплению кадров массовых профессий на селе (1976–85 гг.): Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – М., 1986. – 22 с.

6 Периодические издания

а) Журналы

- 6.145. Агафонов И. Коневодство Киргизии //Сельское хозяйство Киргизии. – 1983. – № 5. – С. 26.
- 6.146. Акималиев Д. Селу высококвалифицированные кадры //Сельское хозяйство Киргизии. – 1983. – № 6. – С. 6–8.
- 6.147. Алымбеков К., Акынбаев М. Яководство – рентабельная отрасль //Сельское хозяйство Киргизии. – № 2. – С. 28–29.
- 6.148. Бактыгулов Дж. Кадры для села. //Сельское хозяйство Киргизии. – 1984. – № 7.– С. 6–7.
- 6.149. Бактыгулов Дж.С. Шаар менен кыштактын ортосундагы айырмачылыкты жоюу //Коммунист (Фрунзе). – 1983. – № 2. – Б. 34–40.
- 6.150. Благов В., Турновский В., Касимов И. Интенсификация козоводства //Сельское хозяйство Киргизии. – 1986. – № 9. – С. 30–31.
- 6.151. Ботбаев И. Перспективы селекции в Киргизии //Животноводство. – 1981.– № 12. – С. 40–42.
- 6.152. Ботбаев И., Чертков В. Молочное скотоводство – на промышленную основу // Сельское хозяйство Киргизии. – 1982. – № 8. – С. 7–9.
- 6.153. Гайнетдинов М. Обеспечение села материальными ресурсами в условиях рынка. //Хозяйство и право. – 1991. – № 1. – С. 13–20.
- 6.154. Дюшембиев А. Эффект перестройки в коневодстве. // Сельское хозяйство Киргизии. – 1986 – № 9. – С. 26–27.
- 6.155. Жариков Ю. Колхозный передел: О изменении форм хозяйствования //Социальная защита. – 1995. – № 4. – С. 100–104.

- 6.156.Ивашкин Е.Е. Из истории перевода животноводства в СССР на индустриальную основу (1960–1985 гг.) //Вопросы истории. –1986. – № 10 – С. 20–32.
- 6.157.Исаев К. Социальные проблемы сельского населения на современном этапе (на материалах Киргизской ССР) // Научный коммунизм. – 1983. – № 5. – С. 38–46.
- 6.158.Касендеев И. Селу – высококвалифицированные кадры //Сельское хозяйство Киргизии. – 1981. – № 12. – С. 3–4.
- 6.159.Кислицын В. Шире внедрять прогрессивные методы заготовки кормов //Сельское хозяйство Киргизии. – 1982. – № 5. – С. 39–40.
- 6.160.Корнеев П., Теребаев А. Показатели Всесоюзного конкурса на лучшие показатели в развитии племенного животноводства //Молочное и мясное скотоводство. – 1985. – № 6. – С.6 – 12; С. 38–45.
- 6.161.Корнеев Т. Лечебно-санитарные пункты – это эффективно и выгодно //Сельское хозяйство Киргизии. – 1982. – № 4. – С.19–20.
- 6.162.Кузнецов Л. Интенсификация животноводства – важнейшее условие решения Продовольственной программы //Экономика сельского хозяйства. – 1986.– № 7. – С. 11–19.
- 6.163.Кузнецов Л., Калашников А. Роль животноводства в решении Продовольственной программы //Животноводство. – 1981.– № 2. – С. 2–6.
- 6.164.Маанаев Э. Партийное руководство формированием сельскохозяйственной и инженерно-технической интеллигенции в Киргизии в период строительства социализма //Вопросы истории КП Киргизии. – Фрунзе, 1969. – Вып. 6. – С. 81–94.
- 6.165.Мамбетов А., Станбеков А. Как решить проблему пастбищ? //Коммунист Киргизстана. – 1987. – № 3. – С. 77–78.
- 6.166.Масалиев А. На основе демократических принципов //Партийная жизнь. – 1988. – № 24. – С. 19–23.
- 6.167.Милосердов В.В. АПК: проблемы старые и новые //Коммунист. – 1988. – № 4. – С. 15–22.

- 6.168. Мураталин И.С. На прочной материально-технической базе: (О механизации и электрификации сел. хоз-ва республики) //Техника в сельском хозяйстве. – 1982. – № 11. – С. 3–5.
- 6.169. Обращение участников республиканского совещания «О мерах по укреплению кормовой базы животноводства и дальнейшему углублению специализации и концентрации кормопроизводства в колхозах, совхозах и межхозяйственных предприятиях республики» к работникам кормопроизводства, ко всем труженикам сельского хозяйства Киргизской ССР //Сельское хозяйство Киргизии. – 1980. – № 5. – С. 7–8.
- 6.170. Онисовец В. Сельское хозяйство: курсом интенсификации //Политическое самообразование. – 1987. – № 7. – С. 101–109.
- 6.171. Савитахунов А.С. Состояние и перспективы кормопроизводства в Киргизской ССР // Сельское хозяйство Киргизии. – 1983. – № 9.– С. 8–10.
- 6.172. Сарбагишев Б., Деркенбаев С. Перспективы яководства //Сельское хозяйство Киргизии. – 1986. – № 9. – С. 31–33.
- 6.173. Семин А. Региональная политика в отношении личных подсобных хозяйств //АПК: экономика, управление. – 1995. – №3. – С. 37–40.
- 6.174. Совершенствовать селекционно-племенную работу в овцеводстве //Сельское хозяйство Киргизии. – 1982. – № 7. – С. 12–18.
- 6.175. Стукач В., Михель А. Личные подсобные и крестьянские хозяйства //АПК: экономика, управление. – 1990. – №5. – С. 111–112.
- 6.176. Тургунбаев О. Как здоровье, животновод? //Сельское хозяйство Киргизии. – 1982.– № 2. – С. 4–5.
- 6.177. Шакирбеков Д. Пастбищам – комплексное исследование // Сельское хозяйство Киргизии. – 1980. – № 2. – С. 32–33.
- 6.178. Юн К. Подряд на селе: нужны новые подходы //Коммунист Киргизстана. – 1986. – № 7. – С. 45–50.

б) Газеты

- 6.179. Горбачев М.С. Развивать аренду, перестраивать экономические отношения на селе // Правда. – 1988. – 14 окт.
- 6.180. Джамалидинов Т. Взят курс на хозрасчет и аренду: (О работе животноводов республики) // Советская Киргизия. – 1988. – 21 нояб.
- 6.181. Закрепиться и идти дальше: К итогам работы животноводов республики в 1987 году // Советская Киргизия. – 1988. – 15 янв.
- 6.182. Канатов А. Через барьер привычного: (О животноводческих хозяйствах Ошской области, работающих в условиях полного хозрасчета и самофинансирования) // Ленинский путь. – 1988. – 9 февр.
- 6.183. Любимов Ю. Мифы и факты продовольственной программы: (Сельское хозяйство) // Российская газета. – 1992. – 25 февр.
- 6.184. Масаулов И. Потерям кормов – надежный заслон: (О заготовке кормов в хозяйствах Киргизской ССР) // Сельская жизнь. – 1982. – 17 июля.
- 6.185. Обязательства выполнены, – впереди – новые рубежи: (О развитии животноводства в хозяйствах республики) // Советская Киргизия. – 1984. – 21 янв.
- 6.186. Одолеть показуху: (О вскрытых приписках в ряде животноводческих хозяйств республики) // Советская Киргизия. – 1987. – 15 марта.
- 6.187. Повысить эффективность животноводства // Советская Киргизия. – 1988. – 22 нояб.
- 6.188. Ускорить внедрение коллективного подряда и хозрасчета в животноводство // Ленинское знамя. – 1985. – 12 сент.
- 6.189. Широков В. По былинке – стог: (О заготовке кормов на зиму в хозяйствах Киргизии) // Правда. – 1984. – 19 сент.